

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXV международной научно-практической конференции*

№ 3 (35)
Март 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; доцент кафедры социологии, психологии и права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»;

Шаяхметова Венера Рюзальевна — канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 3 (35). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 178 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Политология	6
1.1. История и теория политики	6
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОТРЕБНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ОПАСНОСТИ	6
Горбунов Константин Владимирович Фёдорова Екатерина Евгеньевна	
1.2. Мировая политика	19
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	19
Гарбузарова Елена Геннадьевна	
БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	30
Егоров Евгений Наильевич	
Секция 2. Социология	37
2.1. Социология управления	37
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	37
Мартынова Светлана Эдуардовна Тоцкая Юлия Александровна	
2.2. Социология коммуникаций	44
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ	44
Кулагина Яна Михайловна Тарасова Инна Юрьевна	
Секция 3. Философия	50
3.1. Философия и ее роль в современном обществе	50
ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ	50
Вялых Владимир Владимирович Терентьева Анна Владимировна	

3.2. Динамика современной культуры	57
«НЕМЕЦКИЙ СЛЕД» В КУЛЬТУРНОМ ПРОШЛОМ САРАТОВА И ЕГО МЕСТО В ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТАХ	57
Наумова Светлана Ивановна	
3.3. Социальная философия	64
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	64
Авдеев Евгений Александрович	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НЕВЕЖЕСТВА	69
Агеева Наталия Алексеевна	
РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ДЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	74
Катаева Татьяна Николаевна	
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ	79
Кобяков Олег Николаевич	
КУЛЬТУРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО МИРА	85
Смирнова Ольга Максимовна	
3.4. Онтология и теория познания	91
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЕ МАТЕРИИ	91
Кодола Валерий Григорьевич	
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	103
Кодола Наталья Валерьевна	
Секция 4. История	113
4.1. История России	113
ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО «КРАСНОГО ПОЯСА» В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. (ПО ДАННЫМ РЕФЕРЕНДУМОВ)	113
Балицкий Руслан Николаевич	
САРАТОВСКАЯ ПЕЧАТЬ: БУДНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (1917—1922 ГГ.)	125
Колозина Ирина Михайловна	

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (КАСАТКИН) О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО НАРОДОВ Кохов Павел Юрьевич	132
ПОДГОТОВКА КРУПНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА МИНИСТЕРСТВОМ ФИНАНСОВ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА Писчикова Наталья Петровна	142
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ЭВОЛЮЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА Рыкова Оксана Николаевна	148
4.2. Всемирная история	154
16 МАЯ 1860 ГОДА. ЧИКАГО. ПОЧЕМУ ЛИНКОЛЬН? Шихов Владимир Анатольевич	154
4.3. Этнология	164
ТРАДИЦИОННОЕ РЕМЕСЛЕННИЧЕСТВО УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ) Литвинчук Наталья Васильевна	164
4.4. Археология	173
АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ Аргунов Валерий Георгиевич Пестерева Кюннэй Айдааровна	173

СЕКЦИЯ 1.
ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

**ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ПОТРЕБНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ОПАСНОСТИ**

Горбунов Константин Владимирович
аспирант национального института бизнеса,
РФ, г. Москва
E-mail: feke20@yandex.ru

Фёдорова Екатерина Евгеньевна
2-й секретарь МИД России,
РФ, г. Москва
E-mail: feke20@yandex.ru

**PECULIARITIES OF TECHNOLOGIES
OF INFORMATIONAL AND POLITICAL INFLUENCE:
NECESSITIES AND POSSIBLE RISKS**

Gorbunov Konstantin
postgraduate of the National institute of business,
Russia Moscow

Fyodorova Ekaterina
2-nd secretary MFA of Russia,
Russia Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется проблема информационного воздействия в современной политике, сравнительным методом выявляется амбивалентность социально-гуманитарных технологий, авторы приходят к выводу о потребности обеспечения защищенности личности, общества и государства от негативного информационного влияния.

ABSTRACT

The problem of informational influence upon politics at the present stage is examined in this article, using the comparative method the ambivalence of socially humanitarian technologies is discovered, the authors come to a conclusion that it is necessary to safeguard a person, society and state from negative informational influence.

Ключевые слова: информационное воздействие; информационно-политические технологии; СМИ; «Интернет»; позитивные, негативные особенности.

Keywords: informational influence; informational and political technologies; mass media; Internet; positive and negative peculiarities.

Необходимость совершенствования процесса управления обществом детерминировала активное применение социально-гуманитарных технологий, которые в политической сфере целесообразно называть информационно-политическими технологиями (далее ИПТ). Использование современных достижений массового распространения информации в политическом пространстве с одной стороны даёт ряд эффективных возможностей решения различных задач субъектами политики, с другой — формирует набор угроз, обусловленных информационным влиянием деструктивно ориентированных политических сил.

Владение информацией, использование современного политического информационного воздействия стало основополагающим при осуществлении государственной политики. «Вообще информационные технологии — это одно из ключевых направлений развития демократии», — отметил, будучи президентом РФ, Д. Медведев в своем выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 18 июня 2010 года. «Скорость и качество обратной связи между властью и обществом, технологическое расширение гарантий свободы слова, интернет-технологии в работе политической и избирательной систем важны для развития политической системы, политических институтов в нашей стране» [2].

Анализ научной литературы позволяет констатировать отсутствие общепринятого единого подхода в определении сущности

ИПТ, однако считаем, что формализация элементов данного понятия как системы, определяет функциональное тождество и позволяет объединение её составных частей. Дефиниции «информационные технологии», «коммуникационные технологии», «политические технологии» не могут охватить корреляционной сути информационного воздействия в политическом поле и осмыслить феномен информационно-политического влияния на человека.

Полагаем, наиболее адекватным и отражающим суть информационных отношений, как на международной арене, так и на уровне властных структур государства с обществом и человеком выступает понятие «информационно-политические технологии». Эта интенция подразумевает использование технологий, основанных на современных достижениях распространения информации в политическом пространстве.

Можно утверждать, что посредством ИПТ создается виртуальная действительность, которая впоследствии генерирует реальность. При этом некоторые технологии разрабатываются скрытно и могут применяться в ходе информационного противоборства между государствами и цивилизациями для достижения прагматических целей различного порядка. Наблюдать слияния методов работы спецслужб и политических элит в решении международных политических вопросов можно на примере создания США глобальной системы разведки. При сотрудничестве с Канадой, Великобританией, Австралией, Новой Зеландией Соединенными Штатами создана и функционирует система глобальной радиоэлектронной разведки «Эшелон» [5, 9]. Эта система позволяет вести контроль по всему земному шару с целью перехвата телефонных переговоров, факсимильных сообщений, электронной почты, спутниковой связи. В таких условиях невозможно вести честную игру на политическом поле, так как прослушивание видных политических деятелей, таких как А. Меркель, скорее станет приоритетом, чем будет исключено. Это вызвано стремлением законспирировать конечные цели, что требует тонкой и хитроумной тактики действий схожей с оперативной работой спецслужбы, в этом случае уместны для применения способы информационного воздействия связанные с дезинформированием, всеми видами пропаганды, другими способами квазиуправления людьми через средства информации.

История XX века даёт нам примеры с характерными проявлениями парадоксальности. Сложилась практика использования информационного воздействия на людей, основанного на мифах или же ложной подаче действительного положения дел, что в свою

очередь открывало возможности преодоления трудностей и достижения определенных высот. Вспомним недостижимые цели СССР о «светлом коммунистическом будущем», или в гитлеровской Германии мифологические идеи об «исключительности арийской нации» и «непобедимости немецкого оружия». Мы не пытаемся сравнивать формы государственного устройства и правления стран того времени, и ставить их на чаши одних весов, т.к. в сущности социальный эксперимент проведенный на территории бывших республик СССР носил благонамеренный характер, целью которого в идеале должно было стать достижение социальной справедливости, а глубинные идеологемы фашистской Германии заключались в стремлении уничтожения определенных народов. Однако, удивительно то, что информационные, по сути, квазиидеологические установки сыграли роль катализатора усилий народов в их стремлении жить лучше, быть первыми, совершенными. Безусловно, возникает вопрос — как удается добиваться таких эффектов в процессе управления человеческим обществом?

Попытка объяснения управления социально-гуманитарными системами с использованием различных направлений воздействия, в основном информационного характера, предпринята в трудах В. Ефимова [3]. При этом выделяются приоритеты мировоззренческого, исторического, идеологического, экономического воздействия, и хотя они перечислены в иерархическом порядке, оговаривается, что их применение требует совокупного использования и представлены они следующими положениями.

Двусторонность информационного воздействия заключается в том, что «при применении этого набора внутри одной социальной системы — это обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах» [3].

Основными средствами распространения информации являются аудиовизуальные средства массовой информации, компьютерные сети, кино-видеопродукция, печатные издания. Аудиовизуальные СМИ особенно агрессивно воздействуют на психику человека, т.к. не просто информируют, а оказывают побудительное эмоциональное воздействие при восприятии новостей. В этом кроется манипуляционная составляющая СМИ по отношению к формированию общественного

настроения. В. Новиков описывает СМИ как один из видов информационно-психологического оружия — MASS-MEDIA-оружие [6, с. 172], отнеся к нему: «устное вещание (средства звуковещания); печатные и изобразительные средства, радио и телевидение; кино, видеофильмы, аудиоматериалы; компьютерные телекоммуникационные сети. При этом отмечается, «что MASS-MEDIA-оружие может участвовать в создании нового типа человека — личности с особой психологией и поведением, т.е. может изменять или поддерживать необходимые установки, затем превращать их в убеждения, формировать внутреннюю готовность воспринимать или интерпретировать какой-либо образ действительности вполне определенным образом» [6, с. 172].

Факты применения информационного оружия мы видим на примере формирования негативного образа Российской Федерации в иностранной прессе. А. Федоров [13], исследуя публикации в ведущих печатных информационных средствах, заостряет наше внимание на тенденции представления российской действительности с отрицательной стороны. Кажется невероятным, что молодые японцы не обладают достоверной исторической информацией о том, какое государство сбросило атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Часть населения Японии считает, что это произошло по вине Советского союза, что естественно в свою очередь вызывает отрицательное отношение к России. Это подтверждает высказывание Ф. Смирнова: «...в глазах среднестатистического японца Россия представляется как нечто холодное, огромное и непонятно-страшное. Но вместе с тем японцы почитают американцев, которые для них являются высшей расой и на которых они хотят быть всячески похожи» [12].

В настоящее время проявления психоисторической войны мы наблюдаем на примерах, как казалось бы бессмысленных и даже глупых действий некоторых СМИ (телеканал «Дождь» — «опрос населения о гипотетической сдаче Ленинграда», «рейтинг самых уродливых памятников «CNN»), но глубинные замыслы заключаются в нанесении урона морально-психологическому состоянию людей, причастных к событиям ВОВ, а также выработке ложного подтекста исторических событий у молодого поколения.

В последнее время произошло активное развитие информационных технологий на основе компьютерных систем. Способы распространения информации при помощи компьютерной техники имеют многосторонние преимущества перед консервативными:

во-первых, компьютеры различных типов объединили в себе возможности печатной продукции, использования аудио-видеопотока,

расширив рамки предоставления контента и увеличив тем самым способности человека в одновременном восприятии информации;

во-вторых, электронная почта и широкое использование компьютерных сетей (локальных и глобальных) обеспечивают не только содержательную обработку информации, но и передачу текстовых, мультимедийных и других материалов практически на любые расстояния в реальном масштабе времени;

в-третьих, различные способы сетевых коммуникаций создают неограниченные возможности как прямой, так и обратной связи органов власти с человеком (виртуальные форумы, конференции, блоги, твиттеры, социальные сети).

Полезным моментом компьютерных сетей можно считать воспроизводство и получение разностороннего контента, как следствие этого, расширяются возможности человека в рассмотрении с различных точек зрения тех сведений, в которых он заинтересован. Использование обратной связи в процессе коммуникации через интернет дает огромные возможности получения сведений о реальном состоянии дел в стране, немедленного реагирования на появляющиеся проблемы, формирования гражданского общества.

При этом существуют определенного вида опасности для государственности в той стране, где интернет технологии остаются без участия и контроля власти. Выражаются они:

- во-первых, в возможности мобилизовать массы оппозиционно или же враждебно настроенных людей, а может и специально подготовленных групп для выражения своего протеста, различными способами вплоть до кровавых беспорядков;
- во-вторых, в возможности манипулирования смыслом контента размещенного в компьютерных сетях;
- в-третьих, массовость и избыточность пользования «Интернетом» ведет в определенной мере к физической и интеллектуальной деградации населения, что обусловлено малоподвижным образом жизни, ухудшением зрения, отсутствием стремления развиваться (читать книги, непосредственно общаться).

Статистика гласит, глобальная сеть захватывает все больше и больше людей, так в Российской Федерации с сентября 2012 года к марту 2013 года доля пользователей Интернета выросла с 60 % до 67 % человек. При этом ежедневно выходят в Сеть, прежде всего 18—24-летние (76 %), высокообразованные респонденты (59 %) [15]. Часть людей считает Интернет вредным для общества, таких оказалось 24 %. Следует учесть при этом, что информации, которая черпается из Интернета, доверяют от 56 % до 62 % людей по различным

категориям статистической оценки (электронные СМИ, данные на официальных сайтах организаций, социальные сети) [14].

В современной политической сфере информационные процессы имеют ряд особенностей. В своей книге «Информационно-политические технологии» Г. Почепцов описывает феномен формирования политической виртуальной действительности с использованием информационных технологий. «Изменяя виртуальную действительность в нужную сторону, мы получаем результаты в реальности» [10, с. 13]. При этом технологии позволяют экономить ресурсные средства, переносить способы и методы эффективной деятельности в пространственно-временном континууме. Информация, формируется и распространяется в медийной среде с различными целями, трансформируется, и переходит в разнообразные сферы, в том числе в политическую. Необходимо отметить, что имеется определенная особенность распространения информации, которая препятствует полному пониманию причинно-следственной взаимосвязи цели источников информации, задач распространителей, достижения конечных результатов и выражена в том, что «некоторые типы информации запрещены для переходов» [10, с. 13] из одной сферы в другую. Подобная точка зрения также выражена в труде А. Овчинского: «На рынок информационных ресурсов выбрасываются все новые и новые продукты. Но сами технологии производства этих продуктов остаются в секрете. Более того, современная технологическая пирамида высокоразвитых корпораций содержит и еще один уровень, суть которого — в технологиях создания новых технологий» [7, с. 68]. Такого характера аспекты говорят о конспиративности информационного воздействия, что является опасностью для государственности и общества, по отношению к которым применяются ИПТ. Из этого следует, что на первый план при рассмотрении информационно-политических технологий выступает вопрос обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности людей.

Рассматривая ИПТ в условиях «открытого общества» [8, с. 371], А. Панарин выявляет, процессы неэквивалентного обмена информации между странами. При этом одни, более сильные государства обладают возможностями накопления, использования и экспортирования информации. Другие не способны целенаправленно применить её, поэтому их общественные институты, нравы, традиции, нормы, идеалы, подвержены разрушительному воздействию информации. Связано это с тем, что технологизируемая информация накапливается в некоторых странах быстрее и эффективно действует на экономи-

ческий прогресс. В других же, не готовых в информационном плане к модернизации, происходят процессы расшатывания уже имеющегося неустойчивого положения. Из этого предположения становится понятна цель сокрытия процесса возникновения новых технологий, дабы иметь преимущество на межгосударственном уровне в информационной сфере, которой пронизаны все области жизнедеятельности человека.

В статье Д. Гордеева «Информационно-политические технологии в государствах СНГ» [1] технологии представляются моделями для идеологического манипулирования массовой аудиторией, а также удержания ее в пассивном состоянии. Такое утверждение объясняется тем, что агрессивная и тотальная политическая реклама, настолько раздражает, что становится причиной стрессового состояния человека. Многие думающие люди давно осознали, что политика превратилась в своеобразный бизнес, позволяющий использовать не только экономические возможности для обогащения, но и подключать для этого административные ресурсы.

Итак, со слов Д. Гордеева, сознание современного человека подвергается информационному насилию, и по этой причине формируется отторжение и нежелание восприятия надоедающей информации, порождая пассивность. Из этого следует что, «деятельность политтехнологов, как-то организация общественного мнения накануне выборов, лоббирование интересов тех или иных политических деятелей и кругов, проведение акций и мероприятий в деле популяризации того или иного политического течения, в реальности является бесплодной и ненужной обществу» [1].

Ещё более опасны результаты информационного воздействия в ходе противостояния на уровне цивилизационных формирований. Все мы знаем, что в результате информационных мероприятий, направленных против СССР, произошли изменения не только в политической, социальной и экономической системах, а главное в структуре общественных отношений, мировоззрении людей, их культурных ценностях, межнациональных взаимоотношениях. По степени ущерба произошедшие изменения, вне всякого сомнения, можно, сравнить с военными агрессиями против нашего народа, т. к. нанесен существенный урон населению страны, выразившийся в кризисе сознания и подрыве здоровья нации.

В связи с этим необходимо отметить, что информационное воздействие в рамках государственного противоборства преобразуется в технологии информационно-психологической войны*, которые могут использоваться как самостоятельно, так и сопровождая активные военные действия. Характерными этапами информационной войны являются: подготовка мирового сообщества к последующим событиям, выработка поддержки и оправдания силового решения конфликта (если таковой планируется), в ходе вооруженной борьбы — применение информационного оружия на тактическом уровне (подрыв морального состояния противника, подавление радио-электронных средств, программно-техническое воздействие, техническая и компьютерная разведка), после окончания открытой фазы вооруженного конфликта — формирование общественного мнения о правильности действий агрессора. Поразительной особенностью стала возможность предоставления и интеграции в мировое сообщество ложного состояния дел. Например, в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской республике на первоначальном этапе, властными структурами Российской Федерации был проигнорирован информационный фактор, в результате чего «большинство россиян, благодаря мифам и небылицам СМИ, имели слабое представление о том, что на самом деле происходило в Грозном» [4, с. 23]. Чеченские боевики вели активную работу со СМИ, это дало им возможность представления одностороннего видения событий и выработать пассивное отношение общественности к разрешению конфликта на чеченской территории [4, с. 23].

В случае же вооруженного конфликта в 2008 году между Грузией и Южной Осетией с участием Российской Федерации, нашему государству пришлось принимать активные информационные меры, чтобы восстановить реальный и правдивый ход событий, но в полной мере этого достигнуть опять не удалось из-за блокирования информационных потоков в западных странах.

* Термин «информационно-психологическая война» или «информационная война» по мнению автора, в большей степени, носит публицистический характер и используется, для отражения эффекта и опасности информационного воздействия на социальные формирования, т. к. в случае поражения в информационном противоборстве, объект может понести потери сопоставимые с ущербом в реальной войне (прим. авт.).

Словом, дезинформация в настоящее время приобрела более изощренный вид и является опасной угрозой для глобального состояния человечества, т. к. формирует квазимировоззренческие установки и ложные восприятия действительности. Ведущие страны мира создают или уже создали войска для ведения информационных войн. Целесообразность подобного их шага подтверждают события в войне США против Ирака, действия блока НАТО в Югославии, введение вооруженных сил коалиции под руководством США в Афганистан, вооруженный конфликт между Грузией и Южной Осетией, т. к. активное применение информационного оружия позволяет достичь успеха в последующей вооруженной борьбе.

Несмотря на двоякое отношение к технологиям необходимо заострить внимание на том, что информационный фактор должен играть важную роль и носить позитивный характер для формирования идейной составляющей, мобилизации граждан на преодоление проблем, вооружения целеполагающими концепциями посредством использования информационно-политических технологий. В. Путин на пресс-конференции в декабре 2013 года, упомянул, что «Государственные информационные ресурсы должны возглавляться патриотично настроенными людьми, защищающими интересы Российской Федерации» [11].

Требуется и бесспорно возможно эффективное выявление негативного информационного влияния и действенное противостояние ему с получением положительного результата, что очень важно для современного состояния российского общества. В 2012 году в Российской Федерации на президентских выборах осуществлялась попытка реализации сценария управления выборной кампанией. Тогда российская власть среагировала упреждающими и эффективными действиями информационного характера, которые нейтрализовали информационное давление со стороны западных держав. Такими мероприятиями стали: своевременные опровержения ложной информации в СМИ, продвижение лозунгов о политической стабильности в стране и недопустимости революционных изменений, организация мирных митингов в пользу кандидата в президенты, обеспечение прозрачности процесса проведения выборов. Тем самым осуществлены мероприятия, которые создали преимущество в информационном противоборстве и сделали бессмысленным последний этап сценария внешнего управления выборной кампанией, связанный с объявлением не легитимности власти в стране.

Таким образом, можно выделить моменты, которые определяют двойственное отношение к механизму информационного воздействия

посредством ИПТ. С одной стороны, выделяются следующие особенности:

- сокрытие и конспиративность производства ИПТ, завуалированность заказчика, его целей и мотивов при использовании информационных мероприятий, что приводит к опозданию выявления (внезапности) агрессии или её результатов;
 - опасность угроз жизненно важным интересам личности и общества, особенно в сфере мировоззренческих ценностей и выработки архетипов национальной идентичности;
 - манипулирование сознанием человека, групповым сознанием, последствия чего проявляются в негативном, преступном поведении людей;
 - деструктивное воздействие на человека информационными атаками, оружием, шумом, наносящими ущерб здоровью индивида и поражающими фонд нации на генетическом уровне.
- С другой стороны, ИПТ обладают следующими безграничными возможностями:
- формирование, воспитание высоких нравственных, этических и морально-политических установок различных категорий людей любого возраста;
 - образовательная деятельность многоаспектной направленности, или сосредоточение на определенном пути, например, устранения правового нигилизма;
 - мобилизация народа на преодоление трудностей различного порядка;
 - обеспечение населения актуальной информацией и вооружение человека защитными информационными механизмами;
 - оптимизация финансовых затрат и ресурсов при осуществлении политических процессов.

В результате приходим к следующему мнению: при анализе процесса оказания информационного воздействия на человека просматривается определенная противоречивость, проявляющаяся в свойстве амбивалентности процессов осуществляемых в ходе применения ИПТ и оказании информационного влияния на людей. Это вызвано возможностями и особенностями использования информационно-политического воздействия, как в позитивном, так и в негативном плане, а сами ИПТ в одних случаях носят характер деструктивных явлений, в других позволяют осуществлять созидательное влияние на людей. Полагаем, рассмотрение применения ИПТ и возникающих при этом угроз, необходимо осуществлять в контексте обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Список литературы:

1. Гордеев Д.А. Информационно-политические технологии в государствах СНГ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.info-war.ru/publications/gordeev/sng.rtf> (дата обращения 26.02.2014).
2. «Дмитрий Медведев выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/8093> (дата обращения 27.09.2011).
3. Ефимов В.А. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. — СПб.: ИГ «Весь», 2011; Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления СПбГУ. 2-я ред. СПб., 2003; Ефимов В.А. Основы системного управления в условиях глобализации. СПб.: СПб СПб Павел ВОГ, 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mediamera.ru/kob/vpsssr/vp-sssr-dotu> (дата обращения 03.03.2014).
4. Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Ориентир» № 10 2012 г.
5. Корсаков Г.Б. Информационное оружие США. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/informacionnoje_oruzhie_superderzhavy_2012-14-19.htm (дата обращения 18.12.2013).
6. Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М.: Горячая линия Телеком, 2012. — 264 с.
7. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / Под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И. Попова. М.:ИНФРА-М, 2002. — 97 с.
8. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. — 424 с.
9. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://propagandahistory.ru/books/Igor-Panarin_SMI--propaganda-i-informatsionnye-voiny/ (дата обращения 16.01.2014).
10. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М., Центр, 2003. — 384 с.
11. «Путин: государственными СМИ должны руководить патриоты». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ria.ru/society/20131219/985198788.html#ixzz2tW6wcTRS> (дата обращения 16.02.2014).
12. Смирнов Ф. Четыре ступени познания и возможность манипуляции сознанием. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://psyfactor.org/lib/smirnov3.htm> (дата обращения 12.02.2014).

13. Федоров А.В. Образ России в современной западной прессе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://psyfactor.org/lib/fedorov28.htm> (дата обращения 14.02.2014).
14. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://statistika.ru/russianprices/rossiane-ne-doverayut-informatsii-iz-interneta.html> (дата обращения 21.01.2014).
15. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114108> (дата обращения 21.01.2014).

1.2. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гарбузарова Елена Геннадьевна

*канд. ист. наук, доцент кафедры политологии
Кыргызско-Российского Славянского Университета,
Республика Киргизия, г. Бишкек
E-mail: play_elenag@mail.ru*

PROBLEMS OF CENTRAL ASIAN SECURITY SYSTEM BUILDING

Elena Garbuzarova

*candidate of Science, associate professor of political science department
of Kyrgyz-Russian Slavic University,
Kyrgyz Republic, Bishkek*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ ключевых интеграционных объединений, призванных обеспечить Центральноазиатскую безопасность на фоне проблем и интересов ведущих государств, составляющих основу этих объединений. Автор подчеркивает необходимость организованной, доверительной и спаянной деятельности государств-членов ШОС и ОДКБ с целью эффективного решения проблем, расшатывающих основы безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе.

ABSTRACT

The key integration organizations gaining to provide the Central Asian security against the background of the problems and interests of the leading states of these alliances are analyzed. The author underlines the necessity of the organized, confidential and well-knit activity of the members of SCO and CSTO to solve effectively the challenges and threats which the region face with.

Ключевые слова: Центральноазиатская безопасность; Центральноазиатский регион; ШОС; ОДКБ; НАТО.

Keywords: Central Asian Security; Central Asian region; SCO; CSTO; NATO.

Обеспечение региональной безопасности как неотъемлемой части международной безопасности является на сегодняшний день краеугольным камнем взаимодействия и кооперирования государств по вопросам, носящим острый и неотложный характер. В основу обеспечения региональной безопасности входит предотвращение военных угроз, экономических вызовов, иностранных вторжений и вмешательств, связанных с нанесением ущерба, посягательств на суверенитет и независимость государств региона. Значительное влияние на региональную безопасность оказывают ведущие игроки мировой политики.

В процесс обеспечения и поддержания Центральноазиатской безопасности сегодня входят три мировых полюса силы: США, Россия и Китай. Являясь локомотивами таких интеграционных объединений как НАТО, ОДКБ и ШОС они формируют систему безопасности Центральной Азии, при этом руководствуясь самыми разными прагматическими и геополитическими интересами. К примеру, через ШОС Китай стремится реализовать в первую очередь геэкономические интересы; территорию стран-участниц ОДКБ Россия считает сферой своей ответственности как императив геополитических соображений; а НАТО, в первую очередь США ратуют за присутствие и ресурсы в регионе. Всех их должно объединять одно — это борьба с современными вызовами и угрозами, в одиночку с которыми не справится: борьба с международным терроризмом, сепаратизмом, религиозным экстремизмом, организованной преступностью и наркотранзитом. С позиции политического реализма реализация национальных интересов должна стоять на первом месте во внешней политике государств. Однако, участие в интеграционном объединении подразумевает не только наличие общих интересов, но и проблем, решение которых требует умения действовать сообща.

15 июня 2001 г. официально оформляется региональная политическая структура — Шанхайская организация сотрудничества, на основе «Шанхайского форума», созданного в 1997 г. Участниками-учредителями организации становятся Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также Узбекистан, который до 2001 г. не проявлял особого интереса к «Шанхайскому форуму». Цели организации — это борьба с международным терроризмом, сепара-

тизмом и экстремизмом. Однако уже тогда прослеживались разногласия между участниками ШОС по вопросам стратегического сотрудничества. Китай в первую очередь был заинтересован в выработке стратегии по предотвращению возможных угроз, связанных с исламским экстремизмом. В свою очередь Центрально-азиатские государства, нуждающиеся в финансовой помощи, выступали за тесное экономическое сотрудничество.

За прошедшее десятилетие Китаю удалось достичь значительных высот в своем экономическом развитии, что вызвало беспокойство и тревогу у Центральноазиатских государств, которые боятся превратиться в сырьевую базу Китая. В 2012 году вышла в свет книга американских исследователей Марлен Ларуэль и Себастьяна Пейруса, в которой отмечается, что суверенные Центральноазиатские государства считают, что Китай преследует исключительно экономические цели в регионе, тем самым, делая вывод, что деятельность ШОС незначительна по отношению к главным вызовам и угрозам региональной безопасности, таким как локальные мятежи и нестабильность в Афганистане [15]. Говоря об афганской проблеме, следует вспомнить высказывания президента Казахстана Н. Назарбаева: «ШОС не без оснований полагает, что в Афганистане по большому счету решается судьба всего региона. И хотя Организация не вовлечена напрямую в военные действия, она оказывает силам международной коалиции в Афганистане ценную, а порой и незаменимую транспортно-логистическую и военно-техническую поддержку» [13]. После 2014 г. деятельность ШОС расширится по решению вопросов региональной безопасности, особенно учитывая уникальную конфигурацию этой организации, где Индия и Пакистан (а также Афганистан, Иран, Монголия) являются государствами-наблюдателями, а в перспективе могут стать полноправными участниками ШОС.

Сегодня уже не является секретом, тот факт, что ШОС, «созданная под предлогом борьбы с терроризмом, нацелена на региональное сотрудничество по противодействию внешним угрозам, спровоцированным вторжением в Афганистан под руководством Вашингтона» [3, с. 149]. Из этого следует, что ШОС рассматривается как инструмент противодействия политики США в Центральной Азии. На фоне этого у ШОС есть ряд насущных проблем, которые могут нарушить хрупкую региональную стабильность. К примеру, в случае неспокойной обстановки в Синьцзяне, то есть обострение уйгурского сепаратизма, может в любой момент пошатнуться фундамент безопасности региона. События 90-х годов показали, что в одночасье уйгурская проблема охватила несколько

государств. В Кыргызстане и Казахстане живет значительная часть уйгур, большинство из которых поддерживают «борьбу за свободу» своих единомышленников в Синьцзяне. «В 90-е годы в Алма-Ате и в Бишкеке проводились митинги в поддержку «справедливой борьбы уйгурского народа». С помощью своих людей, обычно маскировавшихся под «челноков», среднеазиатские уйгуры везли в Китай листовки, запрещенные книги. На территории Кыргызстана и Казахстана спасались от преследований китайских властей диссиденты из СУАРа. Однако с конца 90-х под давлением Пекина правительства этих государств пресекли политическую деятельность местных уйгуров» [7]. Таким образом, подобный кризис может охватить помимо Китая, такие государства как Казахстан и Кыргызстан, поэтому именно ШОС должна стать площадкой для решения этой проблемы. Справедливо отмечает А. Дуррани: «Для обуздания и сдерживания беспокойной провинции Синьцзян, которая населена преимущественно мусульманами, Пекин стремится заручиться помощью своих среднеазиатских соседей» [3, с. 149].

Для сохранения своих достижений в области энергетики, торговли и других сферах и их дальнейшего развития Китай при необходимости приложит все необходимые усилия, чтобы избежать значительных потрясений. К примеру, на сегодняшний день китайское руководство разработало проект «Экономический пояс Шелкового пути», который представляет альтернативу российскому и американскому проектам. Суть его заключается в том, чтобы создать евразийскую экономическую зону, в которую войдут Китай, страны Центральной Азии и Европа. Не исключается, что ШОС и Евразийское экономическое сообщество будут тесно сотрудничать друг с другом, а в перспективе возможно и объединяться в единую интеграционную структуру. Китай предлагает коллективный подход в экономическом сотрудничестве, что также в перспективе может привести к эффективному военно-политическому взаимодействию в области обеспечения безопасности Центральноазиатского региона.

Немаловажную роль в укреплении Центральноазиатской безопасности играет Россия, которая осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с государствами Центральноазиатского региона через членство в ОДКБ. Созданный в 1992 г. на основе Договора о коллективной безопасности, данный военно-политический союз был преобразован в ОДКБ в 2002 г. В настоящий момент состав участников ОДКБ включает Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Страны-участницы блока стремятся не допустить появления новых точек силового

противостояния, что способствует снижению конфликтного потенциала в регионе. Ключевые проблемы, которым призвана противодействовать ОДКБ — это внешние военные угрозы (создание военного союза, состыковка и сращивание военных инфраструктур семи стран-членов) и новые угрозы и вызовы (борьба с наркотрафиком, незаконной миграцией, терроризмом и пр.) [6, с. 8]. Являясь весомым и ключевым участником ОДКБ, Россию постоянно обвиняют в попытке возродить свою региональную гегемонию. К примеру, Л. Арон отмечает, что Москва стремится к политической, экономической, военной и культурной реинтеграции постсоветских государств, реализуя тем самым одно из ключевых внешнеполитических направлений «доктрины Путина». «Несмотря на слабый энтузиазм к сотрудничеству со стороны ННГ, Путин пропагандирует часто и неистово проекты военного альянса (ОДКБ) и Таможенного Союза» [14]. Безусловно, диапазон российских интересов в регионе достаточно широк, от геополитической заинтересованности регионом до формирования безопасности и стабильности вблизи своих границ. Однако, в XXI в. в условиях вызовов и угроз глобализирующегося мира Россия заинтересована в мирном развитии Центральноазиатского региона, в слаженном, равноправном и хорошо организованном сотрудничестве со своими исторически близкими соседями.

После событий, произошедших на юге Кыргызстана в 2010 г. заговорили о внутреннем кризисе ОДКБ. Невозможно согласится с утверждением А. Куртова, эксперта из московского Российского института стратегических исследований, который утверждает: «Хотя ОДКБ и называет себя военной организацией, она таковой не является. Военные организации обычно оперативно реагируют на такого рода события и принимают меры для спасения жизни людей. Я бы сказал, что это больше политическая организация, потому что реагирует, когда ей это необходимо, и не вмешивается в события, когда ей это не нужно» [11]. Складывается такое впечатление, что все конфликты и противоречия следует решать только исключительно военным способом, как, к примеру, военная операция НАТО в Югославии. Однако существуют и ряд других инструментов, которые можно и нужно использовать в таких ситуациях. Вообще к такому понятию как вмешательство, в ОДКБ подходят очень осторожно. На этом акцентировал внимание в своем интервью генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, отмечая, что «ОДКБ может использовать свой потенциал, если совершена внешняя агрессия, если есть угроза безопасности и стабильности в государстве» [4]. При этом необходимо выполнить два обязательных требования: первое —

законно избранные власти должны обратиться с просьбой оказания помощи в Совет коллективной безопасности и второе — достижение консенсуса в вопросе о принятии решения по оказанию такой помощи. При этом опора делается не на использование силового потенциала, а на посредническую роль: именно такая помощь была оказана Кыргызстану для восстановления дееспособности правоохранительных органов. Основная задача ОДКБ — это отражение внешней военной угрозы, а что касается внутривнутриполитических конфликтов стран-участниц блока, то они имеют сложный и многоаспектный характер - от острых внутривнутриполитических проблем до вооруженных этнополитических конфликтов. Решение таких вопросов требует наличия специальной нормативной базы и формирование подходящей системы реагирования.

Испытанием для ОДКБ стало приостановление членства Узбекистана в 2012 г., который в очередной раз (в 1999 г. Узбекистан не подтвердил своего членства в ДКБ) показал нежелание играть роль второго плана. Согласно официальным данным Узбекистан якобы «принял решение придерживаться нейтралитета в международных делах», при этом подчеркивается, что «новая внешнеполитическая стратегия Узбекистана исключает возможность членства Ташкента в любых военных союзах, а также запрещается существование иностранных военных баз на территории страны» [12]. По другой версии Узбекистан приостановил свое участие в ОДКБ в результате предоставления Афганистану статуса наблюдателя при ШОС. «Ташкент все последние годы занимает особую позицию, настаивая на приоритете двусторонних отношений с Кабулом и стремясь избежать его активного втягивания в орбиту ШОС. Возможно, узбекское руководство, никогда не питавшее теплых чувств к афганскому президенту Хамиду Карзаю, не хочет укрепления его позиций за счет более тесной привязки Кабула к Москве, а главным образом к Пекину» [2, с. 71]. Скорее всего, участие в ОДКБ уступило дорогу пресловутой многовекторной политики, которая практикуется всеми Центральноазиатскими государствами, нередко в чрезмерном масштабе. Приостановив членство в альянсе, Узбекистан, имея значительные разногласия с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, поставил под вопрос серьезность союзнических отношений с государствами-участниками ОДКБ. В такой ситуации представляется, что противоречия между Центральноазиатскими государствами, которые по большей части носят территориальный характер, будут нарастать, что сделает уязвимой и без того хрупкую систему безопасности Центральноазиатского региона.

В целом, в перспективе эволюционируется роль ОДКБ, учитывая ее уважительное отношение к национальному суверенитету стран-участниц, даже, несмотря на брешь, оставленную Узбекистаном. Изначально ДКБ, переименованный в 2002 г. в ОДКБ, создавалась как структура, призванная обеспечить стабильность на время переходного периода. При этом стоит заметить, что Договор о Коллективной безопасности объединил государства с целым багажом проблем и глубоких противоречий. С этой точки зрения эта задумка не должна рассматриваться как заранее обреченная на неудачу, а наоборот должна расцениваться, как площадка, где можно согласовывать и координировать свои позиции не только по вопросам региональной, но и международной безопасности.

Начиная с событий 11 сентября 2001 г. безопасность в Центральной Азии обеспечивается западной коалицией в рамках антитеррористической кампании, а именно Международными Силами Содействия Безопасности (МССБ) в Афганистане, сформированными в 2003 г. Общеизвестно, что после терактов 11 сентября 2001 г. американская внешнеполитическая стратегия кардинально поменялась. Некогда сделанное заявление администрацией Клинтона вновь стало актуально. Напомним, что в 1997 г. вышеуказанная администрация выпустила Директиву № 56 «Управление сложными операциями в непредвиденных обстоятельствах» (Managing Complex Contingency Operations), которая начиналась с утверждения, что «в результате Холодной войны, особое внимание сфокусировалось на возрастающем количестве территориальных споров, вооруженных этнических конфликтах и гражданских войнах, которые представляют угрозу региональной и международной стабильности» [16, с. 114]. Соответственно внешняя политика США будет стремительно реагировать на такие проблемы посредством «многомерных операций, состоящих из таких компонентов как политическое или дипломатическое, гуманитарное, экономическое развитие и безопасность» [16, с. 114]. Озвученная стратегия принесла поражение Б. Клинтону на выборах в 2000 г., так как Дж. Буш заявил, что следует больше внимания уделять американскому национальному строительству. За день до выборов Дж. Буш объявил: «Позвольте мне сказать вам, за что я беспокоюсь: Я беспокоюсь за тех оппонентов, которые ставят в один ряд такие понятия как «национальное строительство» и «военную силу» [16, с. 114]. Однако после сентябрьских атак 2001 г. от таких заявлений не осталось и следа. Началась антитеррористическая операция и на первой странице стратегии национальной безопасности администрации Дж. Буша 2002 г. было заявлено:

«Для Америки наибольшую угрозу сейчас представляют недееспособные государства, нежели чем покорение государств. Нам угрожает не военно-морской флот или сухопутные армии, а разрушительные технологии, которые находятся в руках у ожесточенного меньшинства» [16, с. 114]. К недееспособным государствам по рейтингу 2012 г., который публикует каждый год Американский фонд мира, относится не только Афганистан, который в этом списке занимает 6 позицию, а также все центральноазиатские государства: Узбекистан — 37, Кыргызстан — 41, Таджикистан — 46, Туркменистан — 81, Казахстан — 107. Соответственно, такие страны как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан попадают в группу риска. Понятие «недееспособное государство» используется американским внешнеполитическим истеблишментом как концептуальное и идеологическое основание для проведения интервенций. В то же время, представители НАТО указывали на значительный потенциал Центральноазиатских государств, который позволит улучшить деятельность альянса в Афганистане и в регионе в целом. В ноябрьском обзоре «Партнеры в Центральной Азии» за 2007 г. отмечается: «В современных условиях безопасности члены НАТО и их партнеры в Центральной Азии сталкиваются с общими вызовами в области безопасности. Угрозы, которые представляют собой терроризм, религиозный экстремизм, этнические конфликты, недееспособные государства, распространение оружия массового поражения и незаконный оборот наркотиков, не знают границ, и противодействовать им можно только на основе согласованного международного сотрудничества» [5, с. 2]. Плодотворным было бы в перспективе сотрудничество НАТО и ОДКБ, учитывая совпадающие позиции по вопросам противодействия современным угрозам и вызовам, тем не менее, попытки ОДКБ наладить контакты с НАТО на сегодняшний день остаются безрезультатными.

Фундамент для международного сотрудничества был заложен сразу после роковых событий 11 сентября 2001 г. В это время с приходом к власти В. Путина влияние России в регионе, утерянное после распада СССР, стало возрастать. Учитывая, не только эскалацию угрозы для международного сообщества, а также социально-экономическую обстановку в стране Россия согласилась с США на совместную деятельность по укреплению безопасности в Центральноазиатском регионе. Между президентами В. Путиным и Дж. Бушем была подписана Совместная декларация в которой отмечалось: «В Центральной Азии и на Южном Кавказе мы признаем наш общий интерес в содействии стабильности, суверенитету и терри-

ториальной целостности всех государств этого региона» [1, с. 137]. Несмотря на то, что американское военное присутствие явно противоречило интересам России, у президента В. Путина не было другого выбора, как только оказаться в одной упряжке с США. Американский политолог З. Бжезинский пишет: «Стратегическое решение президента В. Путина проистекало из реалистичных геополитических расчетов: в условиях возвышения Китая на Востоке, нарастающей враждебности со стороны 300 с лишним миллионов мусульман на Юге, экономической слабости самой России и переживаемого ею демографического кризиса, у России в буквальном смысле слова нет выбора» [1, с. 137]. Таким образом, на горизонте намечились контуры коллективной борьбы с международным терроризмом, учитывая заинтересованность обеих держав, США и России, в геополитической и стратегической значимости Центральной Азии.

Следует отметить, что по вопросу об эффективном инструменте обеспечения безопасности Центральноазиатского региона после вывода в 2014 г. войск антитеррористической коалиции из Афганистана существуют противоречивые мнения. Считается, что основная нагрузка на поддержание стабильности и безопасности в регионе ляжет на ОДКБ. Однако, А. Малашенко не считает ОДКБ эффективной организацией, а скорее виртуальным объектом, при этом подчеркивая, что «ОДКБ — это символ российского присутствия и реальная отдача» этого альянса «в сфере безопасности, до сих пор никому неизвестна» [10]. Россия, безусловно, играет доминирующую роль в альянсе, но цели ее открыты и не носят завуалированный характер. Кроме того, Россия осуществляет свою деятельность в рамках евразийского пространства. Председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. Крупнов, отмечает, что «именно военное присутствие НАТО может дестабилизировать ситуацию». Эксперт акцентирует внимание на том, что сфера компетенций НАТО — это Североатлантический регион, а «ОДКБ с точки зрения ключевых государств, входящих в нее — это единственная структура (при этом автор указывает «в сотрудничестве с ШОС») в плане обеспечения безопасности, которая может и должна принимать ответственности за безопасность» [9].

В целом, основными инструментами поддержания стабильности и обеспечения безопасности в Центральной Азии выступают такие интеграционные объединения как ШОС, ОДКБ и НАТО. Основные проблемы, с которыми сталкиваются эти организации, а именно ШОС и ОДКБ — это отсутствие внутренней консолидации. Неустойчивой

будет система безопасности Центральной Азии, пока не будет доверия между участниками этих организаций. К примеру, Китай не должен восприниматься как «экономическая опасность», а Россия — как возврат к советскому прошлому. И Китай, и Россия понимают важность своих обязанностей в ШОС и ОДКБ, подчеркивая приоритетность своего участия в этих интеграционных структурах посредством выстраивания дружественных отношений с учетом интересов каждого участника. В свою очередь, Узбекистану необходимо переоценить важность партнерских отношений с союзниками в ОДКБ, а не позиционировать себя как «надрегиональное» государство. После 2014 г. присутствие сил НАТО в Центральной Азии станет ограниченным, следовательно, основная ответственность за обеспечение безопасности в регионе должна будет лечь на плечи ОДКБ и ШОС.

Формирование стабильной системы Центральноазиатской безопасности пробуксовывает не только из-за отсутствия доверия между участниками ШОС и ОДКБ, но и как результат геополитического противостояния между США, Россией и Китаем. Не зря помощник госсекретаря по странам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк приходит к выводу, «что в будущем и Китай, и Россия, и США смогут сыграть определенную роль в регионе» [8]. Р. Блейк подчеркивает: «Все мы можем получить огромную пользу и быть важными игроками на этой арене» [8]. Современные мировые процессы определяют необходимость коллективного решения возникающих проблем, а так как Россия, США и Китай заинтересованы в обеспечении Центральноазиатской безопасности как части международной безопасности, то в перспективе, возможно, идея триумvirата могла бы стать основой региональной системы коллективной безопасности, где должен возобладать фактор ответственности над геополитическими амбициями.

Неоспоримый факт, что каждый участник этих вышеупомянутых интеграционных структур стремится реализовать свои приоритетные интересы, но все же коллективная деятельность, а именно умение действовать консолидировано, гибко и мобильно, поможет более качественно решить многочисленные и диверсифицированные проблемы Центральноазиатского региона, а также создать надежный щит от главных вызовов и угроз современности. На сегодняшний день система Центральноазиатской безопасности находится на пути своего качественного становления. Сложно прогнозировать, какой в конечном итоге будет эта система, но главное важно одно, чтобы в своих

действиях ее участники исходил из сохранения мира и процветания в регионе.

Список литературы:

1. Бжезинский Зб. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006.
2. Дубнов А. Ташкент ушел, проблемы остались // Россия в глобальной политике. — 2012. — Т. 10. — № 4.
3. Дуррани А. «Большая игра» для всех // Россия в глобальной политике. — 2012. — Т. 10. — № 6.
4. Интервью генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи агентству РИА Новости [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ria.ru/interview/20121121/911598008.html#13916619735594&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения 21.11.2012 г.).
5. Обзор. Партнеры в Центральной Азии. 2007.
6. ОДКБ: ответственная безопасность / под общей редакцией И.Ю. Юргенса. М., 2011.
7. Синьцзян-Уйгурский район остается «головной болью» для китайских властей [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.fergananews.com/articles/1463> (дата обращения 11.03.2003 г.).
8. США обещают продолжать активно сотрудничать со странами Центральной Азии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-central-asia-blake/1583786.html> (дата обращения 14.01.2013 г.).
9. Только ОДКБ может обеспечить безопасность Центральной Азии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://rus.ruvr.ru/2013_05_27/IEkspert-Tolko-ODKB-mozhet-obespechit-bezopasnost-Centralnoj-Azii/ (дата обращения 27.05.2013 г.).
10. Узбекистан ратует за американское военное присутствие [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://carnegie.ru/2012/01/25/узбекистан-ратует-за-американское-военное-присутствие/f75y> (дата обращения 25.01.2012 г.).
11. Центральная Азия: события в Кыргызстане помогли определиться с ролью ОДКБ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://russian.eurasianet.org/node/31092> (дата обращения 27.04.2010 г.).
12. Членство Узбекистана в ОДКБ приостановлено [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-led-allianceapproves-uzbekistan-suspension/1567968.html> (дата обращения 19.12.2012 г.).
13. ШОС: десять лет истории // Российская газета. № 119 (5495).

14. Aron L. The Putin Doctrine. Russia's Quest to Rebuild the Soviet State [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/139049/leon-aron/the-putin-doctrine> (дата обращения 8.03.2013 г.).
15. Laruelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic order, social change and the Chinese factor. New York: Columbia University Press, 2012.
16. Michael J. Mazarr. The Rise and Fall of the Failed-State Paradigm // Foreign Affairs. 2013. January/February.

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Егоров Евгений Наильевич

*аспирант кафедры политологии Российского Государственного
Педагогического Университета им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: eugen.mfa@mail.ru*

LEGISLATIVE DIMENSION OF THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS EXTREMISM IN TADJIKISTAN

Yevgeniy Yegorov

*postgraduate student Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема борьбы с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан. Анализируется законодательство Таджикистана в сфере борьбы с религиозным экстремизмом. Определяются недостатки работы органов власти в данной сфере.

ABSTRACT

This article focuses on the legislative level of the counter-extremism strategy of Tajikistan. The analysis of the counter-extremism legislation is

given. The author defines shortcomings in the anti-extremism fight of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: исламизм; религиозный экстремизм; ханафизм; религиозное объединение.

Keywords: islamism; religious extremism; hanafizm; religious association.

Таджикистан в смысле светско-религиозных отношений в государстве сильно выделяется среди бывших советских республик. Распад СССР привел в начале 1990-х годов к гражданской войне, последствия которой не преодолены до сих пор. Не секрет, что война велась между исламистами и светскими силами. Сторонники отделения религии от государства в итоге победили, но до сих пор сохраняется влияние бывших полевых командиров в труднодоступных областях страны. Особенностью Таджикистана среди центрально-азиатских республик является также то, что только здесь легально существует и представлена в парламенте религиозная партия — Партия исламского возрождения Таджикистана.

После окончания гражданской войны население Таджикистана было настолько напугано исламистами, что уровень религиозности среди населения резко упал. Но в последнее время наблюдается рост религиозного самосознания таджикского народа, что используют в свою пользу и исламские радикалы. Согласно проведенному Институтом Гэллага в августе 2010 опросу 85 % населения республики заявили, что религия является важной частью их жизни. Лишь 12 % населения не считают религию важной составляющей их повседневной жизни, что выводит Таджикистан на первое место среди государств Центральной Азии по уровню религиозности [11, с. 4].

Активную деятельность в Таджикистане ведут такие запрещенные законодательно экстремистские организации, как «Аль Каида», «Галибан», «Братья мусульмане», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир», «Салафия», «Джамаат Таблиг», «Джамаат Ансаруллах».

Согласно Конституции Республики Таджикистан 1994 года религиозные организации не имеют права вмешиваться в государственные дела. Создание и деятельность организаций, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к изменению конституционного строя запрещаются (статья 8).

Согласно статье 28 Конституции граждане могут участвовать в создании политических партий, в том числе демократического, религиозного и атеистического характера [5]. Таджикистан в этом смысле является единственной в Центральной Азии страной, в парламенте которой представлена исламская партия. В 2010 году на очередных парламентских выборах Партия исламского возрождения Таджикистана получила два места в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (нижней палате парламента) Таджикистана.

Основным законодательным актом, регулирующим религиозную сферу жизни таджикского общества, является Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях» [1].

В преамбуле к закону признается особая роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, Ханафизм — одна из основных богословских школ суннитского направления ислама, которая наиболее лояльна к обычаям и нововведениям. Большинство мусульман Таджикистана придерживаются именно ханафизма. Решение подчеркнуть особую роль данного направления связано с распространением в республике идей движения «Салафия». Салафиты известны своей ортодоксальностью в трактовке норм ислама. Например, они обвиняют в неверности всех, включая мусульман, кто придерживается иной интерпретации положений ислама. Также салафиты по-своему трактуют понятие джихада. Для них это вооруженная борьба против неверных, в которой должен участвовать каждый мусульманин.

Пункт 6 статьи 8 Закона гласит, что обучение в зарубежных религиозных вузах разрешается только после получения религиозного образования в Республике Таджикистан и с письменного согласия Министерства образования и Комитета по делам религии при правительстве Таджикистана. Данные органы выдают разрешение на религиозное образование за границей лишь после получения начального образования на родине.

Руководство республики озабочено тем, что большое количество молодых людей едут получать религиозное образование в Иран, где господствует шиизм, притом, что таджики в большинстве своем являются приверженцами суннизма. Не говоря уже о том, что престижным считается образование, полученное в Саудовской Аравии, где ваххабизм является основным направлением ислама.

В рамках борьбы с экстремизмом только в 2013 году Правительство Таджикистана вернуло на родину 2705 студентов, обучавшихся в Иране, Саудовской Аравии, Ливии, Египте [9].

Но тут уже возникла проблема с тем, чтобы предоставить вернувшимся молодым людям альтернативу в виде работы, учебы, каких-либо перспектив. Сегодня отмечается обратный отток молодежи разными путями в мусульманские страны из-за отсутствия возможностей для развития на родине.

В соответствии с Законом создание религиозных объединений в органах государственной власти, образовательных учреждениях и воинских частях запрещено (пункт 4 статьи 9). Выборы имамов мечетей проводятся по согласованию с Комитетом по делам религии при Правительстве Республики Таджикистан (пункт 6 статьи 11).

Статья 13 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» говорит о том, что для государственной регистрации религиозной организации среди прочего представляется справка местного органа власти о существовании последователей данного религиозного объединения на территории его деятельности на протяжении последних не менее 5 лет. Тем самым ограничивается возможность регистрации зарубежных экстремистских объединений, противопоставляющих себя традиционному исламу.

Согласно статье 19 Закона религиозные организации не имеют права препятствовать присутствию представителей Комитета по делам религии на проводимых ими мероприятиях. В Таджикистане также запрещена проповедческая деятельность религиозных объединений в государственных дошкольных и школьных учреждениях, а также в домах и квартирах граждан.

Следует отметить, что правительство Таджикистана не только согласовывает кандидатуры имамов и контролирует деятельность мечетей, но и с 2014 года выплачивает имамам государственную заработную плату для того, чтобы повысить их ответственность за работу по воспитанию молодежи и противодействию экстремизму [6]. Комитет по делам религии разработал для имамов специальное пособие «52 пятничных проповеди», которое они должны использовать в добровольно-принудительном порядке. Пособие предлагает проповедь на каждую неделю года, причем эти проповеди охватывают практически все сферы жизни мусульманина, от женитьбы до религиозных праздников [8].

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» № 69 2003 года экстремизм — это проявление выражения крайних форм действий, призывающих

к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды. Экстремистская деятельность — деятельность, направленная на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии или религиозной принадлежности [2].

Широкие дискуссии в таджикском обществе вызвало принятие в 2011 году Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» № 762 [3]. Согласно закону детьми признаются лица, не достигшие возраста 18 лет. При этом на родителей возлагается обязанность не допускать участия детей в деятельности религиозных организаций, кроме детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях (статья 8). Также родители обязаны не допускать обучения детей за границей без разрешения уполномоченных органов власти. Таким образом, запрещено посещение детьми мечетей до достижения ими совершеннолетия. За нарушение данного закона Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан (статья 90) предусматривает в качестве наказания предупреждение или наложение штрафа [4]. За несоблюдение норм данного Закона только за 3 месяца 2013 года были наказаны в административном порядке 3100 родителей [7].

Уголовное законодательство Таджикистана предусматривает суровое наказание за терроризм. Согласно статье 179 УК Республики Таджикистан акт терроризма, повлекший смерть человека и совершенный организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или смертной казнью. Участие в деятельности запрещенного судом религиозного объединения наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет (статья 307.3). Организация учебы экстремистского характера и участие в таком обучении наказываются сроком от пяти до восьми лет с конфискацией имущества (статья 307.4) [10].

Таким образом, законодательство Таджикистана отличается своей жесткостью по отношению к религиозному экстремизму и терроризму. Однако аналитики отмечают рост исламистских настроений в таджикском обществе. Правительство пытается решить проблему путем ужесточения законодательства и ограничения деятельности религиозных организаций, не обращая внимания на причины, побуждающие людей примкнуть к исламистам. Между

тем корни проблемы лежат в социально-экономической сфере. В Республике Таджикистан наблюдается огромный разрыв в уровне доходов власть имущих и простого населения, молодежь не видит перспектив жизни на родине и уезжает за границу, система социального обеспечения разрушена. Руководство Таджикистана пытается взять под полный контроль религиозную жизнь народа, не прилагая достаточных усилий для повышения уровня жизни населения. Одних лишь законодательных мер недостаточно для борьбы с религиозным экстремизмом, необходимо устранить глубинные причины роста исламизма в республике.

Список литературы:

1. Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях». Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2009/> (дата обращения 22.03.2014).
2. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом». Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/> (дата обращения 22.03.2014).
3. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/> (дата обращения 23.03.2014).
4. Кодекс РТ об административных правонарушениях. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения 23.03.2014).
5. Конституция Республики Таджикистан Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 22.03.2014).
6. Магомедов Р. Имам-хатибы Таджикистана будут получать заработную плату. [Портал Голос ислама.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=21465> (дата обращения 23.03.2014).
7. Рахмон озабочен вовлечением молодежи в экстремистские партии и движения. Портал IslamNews.Tj. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://islamnews.tj/tajikistan/713-rahmon-ozabochenvovlecheniem-molodezhi-v-ekstremistskie-partii-i-dvizheniya.html> (дата обращения 22.03.2014).

8. Саркорова А. Имамам Таджикистана установили темы проповедей. Русская служба BBC. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110111_tajik_friday_praers_topics.shtml (дата обращения 23.03.2014).
9. Таджикистану удалось вернуть домой почти три тысячи студентов, обучавшихся в иностранных религиозных учебных заведениях. Интерфакс, 14.01.2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54103> (дата обращения 22.03.2014).
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения 23.03.2014).
11. Tajikistan Report [The American Foreign Policy Council's World Almanac of Islamism. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://almanac.afpc.org/Tajikistan#> (дата обращения 22.03.2014).

СЕКЦИЯ 2.
СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ:
НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Мартынова Светлана Эдуардовна

*канд. филол. наук, доцент Национального исследовательского
Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: status.sm@sibmail.com

Тоцкая Юлия Александровна

*студент Национального исследовательского
Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: JuliaTotskaya@gmail.com

STUDENTS AND POST-INDUSTRIAL SOCIALITY: THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY

Martynova Svetlana

*candidate of philological sciences, assistant professor
of National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

Totskaya Yulia

*student of National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

АННОТАЦИЯ

На основании выделяемых в научной литературе ключевых характеристик постиндустриальной социальности, связанных с центральной ролью независимой и целеустремленной личности, в статье выявляется степень самостоятельности в реализации собственной жизненной стратегии и ориентации на повышение своего «знаниевого» потенциала. При этом обозначается необходимость в запуске определенного механизма для подготовки современной активной и самостоятельной молодежи с лидерским потенциалом, чем и стало открытие Школы прогрессивной молодежи «Перспектива».

ABSTRACT

On the basis of the scientific literature post-industrial sociality key characteristics associated with the central role of an independent and purposeful person, the article reveals the degree of autonomy in the implementation of its own life strategy and focus on improving their "Knowledge" potential. It is indicated the importance to run a specific mechanism for the preparation of modern active and independent young people with leadership potential, and because of what the School of Progressive Youth "Perspective" was opened.

Ключевые слова: постиндустриальная социальность; социальное управление; студенческая молодежь.

Keywords: post-industrial sociality; social management; students.

Современное общество находится в новой фазе своего развития: постиндустриальной/информационной. Это общество, возникшее вследствие изменения производительных сил: переходе от сырья и энергии к знаниям и информации как основным производственным

ресурсам. В результате личность, в чьих руках оказались новые средства производства — знания, креативность, способности, — получила самостоятельность и независимость. В таком обществе появляется новый средний класс, получивший название меритократического [5], информационного [2], креативного [1, с. 62].

Его составляют лица, занятые высококвалифицированным интеллектуальным, творческим трудом, самостоятельно добывающиеся собственного благополучия и статуса, отличающиеся активностью не только в экономической, но и в социальной сфере.

На первый план выходят самостоятельность, целеустремленность личности, смена приоритетов саморазвития в сторону большей нацеленности на самообразование, самореализацию, личностный и карьерный рост.

Современная экономически и социально активная, интеллектуальная и суверенная личность, реализующая собственные жизненные стратегии, больше не нуждается в опеке. Роль органов управления — в обществе в целом и в организации в частности — трансформировалась из патерналистской в «сервисную», нацеленную на создание условий для самореализации граждан, удовлетворения их потребностей путем предоставления публичных услуг.

Ввиду того, что самостоятельной личностью нельзя управлять, появляется такое понятие, как «коллективное управление». Именно центральная роль личности в постиндустриальном обществе обусловила смену ключевых параметров социального управления [4, с. 68—69]:

1. Субъект управления — множество суверенных акторов.
2. Объект управления — социальные процессы, которые коллективный субъект стремится привести к результату, удовлетворяющему всех его членов. В центре современных социальных взаимодействий «находятся не люди, как принято считать, а отношения, которые пребывают в постоянном изменении» [3].
3. Цель социального управления — реализация человеческого потенциала, удовлетворение многообразных социальных потребностей.

В научной литературе характеристики постиндустриального общества, в основном, касаются развитых стран. Закономерно встает вопрос: насколько активность и самостоятельность присущи современной российской молодежи, чтобы можно было говорить о предпосылках развития именно «сервисной» модели социального управления. С целью выявления степени самостоятельности в реализации собственной жизненной стратегии и ориентации на повышение

своего «знаниевого» потенциала среди студентов Томского государственного университета проведены социологические исследования.

Для определения качественных результатов использовался метод фокус-группы. Исследование проводилось в сентябре 2013 года с участием студентов старших курсов ТГУ. В процессе исследования было выявлено, что основными жизненными целями респондентов в ближайшее время являются цели, связанные с получением знаний — дальнейшая учеба и после окончания университета, что вполне согласуется с характеристиками «общества знания», перспективой карьерного роста. Так, на вопрос «Что в ближайшее время Вы считаете для себя самым главным?» большинство респондентов ответили «образование», «трудоустройство» а также «карьерный рост» и «самореализация». В отношении самостоятельности выявлено следующее: большинство респондентов признают за собой такое качество, говоря о решении собственных проблем.

Полученные данные нашли подтверждение и в результатах количественного опроса, который был проведен методом анкетирования 180 студентов НИ ТГУ также в сентябре 2013 года. Анкета составлена с учетом ответов, полученных от респондентов при проведении фокус-группы.

Результаты количественного опроса демонстрируют следующее. Так, на вопрос «Если у Вас возникают проблемы в достижении Ваших целей, как Вы преимущественно их решаете?» были получены следующие результаты (таблица 1):

Таблица 1.

Если у Вас возникают проблемы в достижении Ваших целей, как Вы преимущественно их решаете?

Варианты ответов	Число ответов	%
Самостоятельно	117	65,00
С помощью близких/друзей	70	38,89
Другое	19	10,56

Как видно из таблицы, самостоятельность в решении проблем доминирует.

Большинство респондентов признают за собой социальную активность. Так, при ответе на вопрос «Можете ли Вы отнести себя к социально активным людям?» 44 % ответили положительно (таблица 2).

Таблица 2.

Можете ли Вы отнести себя к социально активным людям?

Варианты ответов	Число ответов	%
Да	79	43,89
Нет	64	35,56
Затрудняюсь ответить	37	20,56

В связи с этим правомерно задаться вопросом, каким образом проявляется социальная активность студентов (таблица 3).

Таблица 3.

Каким образом проявляется Ваша социальная активность?

Варианты ответов	Число ответов	%
Участие в общественной деятельности университета	47	59,24
Благотворительность	7	8,23
Участие в общественно-политической жизни государства	23	29,62
Контакты с людьми	7	8,23
Познание окружающего мира	1	1,65
Помощь друзьям	3	3,29

Как видно из таблицы, большинство проявляют подобные качества посредством активного участия в общественной деятельности в рамках ТГУ, а также в общественно-политической жизни государства.

Следовательно, характеристики постиндустриальной личности свойственны российской молодежи так же, как и гражданам других развитых стран.

В настоящее время образовательная программа ВУЗов обеспечивает предоставление необходимых базисных знаний студентам по специальности. Однако мы говорим не просто об образованной, но и об активной в социальном и экономическом плане молодежи. Поскольку в опросе студенты продемонстрировали идентификацию с самостоятельной и активной личностью, логично предположить, что молодежь могут быть востребованы организации, которые помогают раскрыть личностный потенциал, а также предоставить его членам новые знания и информацию. Ввиду того, что на первый план выходят такие важные качества, как целеустремленность,

настойчивость, конкурентоспособность, активность, в таком контексте можно оперировать понятием «лидерство» [6].

Особенно сложно самоопределиться динамичном мире молодому человеку, для которого именно первым этапом в становлении и личностном развитии является учеба в высшем учебном заведении. В возрасте 17—20 лет закладываются и формируются основы лидерского потенциала, который впоследствии раскрывается во взрослой жизни.

Таким образом, для студентов актуализируется потребность в аккумулировании необходимой информации, практического опыта и знающих людей в одном месте, а также запуске определенного механизма по личностному развитию. Именно для активной, самостоятельной молодежи, имеющей лидерский потенциал, разработан новый проект «Школа прогрессивной молодежи «Перспектива». Школа уже начала работу в ТГУ. Целью организации является создание площадки для подготовки молодых лидеров с активной жизненной позицией, заинтересованных в собственном развитии, реализации своего потенциала и участия в общественной жизни Томской области и страны в целом, а также для повышения конкурентоспособности молодых людей на рынке труда во время обучения и по окончании университета.

Для успешного функционирования Школы прогрессивной молодежи «Перспектива» было необходимо создать тщательно проработанную программу подготовки с учетом мнения будущих членов этой организации. С целью формирования программы проведено еще одно исследование — методом анкетирования. Данный опрос проводился среди 600 студентов ТГУ в октябре 2013 года.

Основной формой проведения занятий респонденты выбрали тренинги. На вопрос «В какой форме Вы бы предпочли заниматься в Школе?» были даны следующие ответы (таблица 4):

Таблица 4.

В какой форме Вы бы предпочли заниматься в Школе?

Варианты ответов	Число ответов	%
Тренинги	249	41,5
Лекции	60	10
Круглые столы	135	22,5
Мастер-классы	156	26

Относительно содержания программы можно судить по ответам на вопрос «Занятия на какие темы Вы предпочли бы посетить?».

Так, из всех предложенных вариантов были особо выделены следующие: целеполагание, самомотивация, лидерство, тайм-менеджмент, психология общения, самоменеджмент, работа в команде, публичное выступление, эффективные коммуникации, управление проектами.

На основании полученных ответов в конечном итоге мы составили проект деятельности Школы.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что российская молодежь проявляет ярко выраженные черты постиндустриальной личности. Это предопределяет новые управленческие подходы во взаимодействии с такой социальной группой и разработку «сервисных» продуктов для реализации личного потенциала. Организацией «сервисного» типа стала Школа прогрессивной молодежи «Перспектива». Управление этой новой организацией требует современных технологий, разработка которых является перспективой данного научного исследования.

Список литературы:

1. Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // Власть. — 2012. — № 1. — С. 61—64.
2. Жабин А.П. Организации, лидеры и бизнес-процессы в управленческих парадигмах XXI века // Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Электрон. дан. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.socio.msu.ru>.
3. Иванов В.Н., Гладышев А.Г., Патрушев В.И. Основы социального управления: учеб. пособие. М.: Высш.шк., 2001. — 271 с.
4. Мартынова С.Э. Постиндустриальная социальность как основа новой парадигмы социального управления // Актуальные проблемы управления и экономики: российский и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). (Томск, 26—27 апреля 2013 г.). Томск, 2013. — С. 66—71.
5. Новейший философский словарь // Энциклопедии & Словари. — 2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Informacionnoe-Obschestvo-519.html.
6. Сколько лидеров в нашей стране? Социологический опрос // Фонд Общественное Мнение. — 2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11377>.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Кулагина Яна Михайловна

*студент историко-филологического факультета
Нижегородского Государственного Университета им. Лобачевского,
Арзамасский филиал,
РФ г. Арзамас
E-mail: yanisa.16@mail.ru*

Тарасова Инна Юрьевна

*старший преподаватель Российского Университета Кооперации
Арзамасский филиал,
РФ, г. Арзамас
E-mail: stiu_arz@mail.ru*

INTERNET INFLUENCE ON MODERN YOUTH

Yana Kulagina

*student of historical-philological faculty,
of Nizhniy Novgorod State University of Lobachevskiy, Arzamas branch,
Russia, Arzamas*

Inna Tarasova

*a head teacher of Russian University of cooperation, Arzamas branch,
Russia, Arzamas*

АННОТАЦИЯ

В статье ставится задача рассмотреть влияние интернета на современную молодежь и определить его место в процессе общения. При помощи анкетирования было выявлено, что основной целью использования Интернета является общение и поиск необходимой информации. На основе результатов опроса можно прийти

к выводу, что общение, как ключевой вид социализации, происходит в основном в Интернете.

ABSTRACT

The aim of this article is to view the Internet influence on modern youth and to determinate its place in the process of communication. With the help of questionnaire we can see that the main goal of using the Internet is communication. Also, it is primary source of getting information. On the basis of questionnaire results we can come to conclusion that communication, as a kind of socialization, generally takes place in the Internet.

Ключевые слова: влияние Интернета; общение; социализация; современная молодежь; анкетирование.

Keywords: influence of the Internet; communication; socialization; modern youth; questionnaire.

Развитие информационных технологий стало ключевым моментом XXI века. Изменения, происходящие в структуре общества под влиянием Интернета, вызывают огромный интерес среди ученых. Причиной этому служит неоднозначное влияние Интернета на человека и социума в целом, что ведет к появлению как негативных, так и позитивных последствий. К числу первых относится феномен интернет-зависимости, который является предметом дискуссий российских и зарубежных социологов.

В первую очередь, интернет-зависимость проявляется в том, что люди, проводя много времени в интернете, забывают о своих обязанностях и реальных проблемах. Особенно опасно неограниченное пользование компьютером и Интернетом для детей. Большое количество времени, проведенное за монитором компьютера, приводит к чрезмерным зрительным нагрузкам и как результат — к развитию близорукости. Также наблюдаются проблемы, связанные с пищеварением, головные боли, нарушается концентрация внимания. Говоря о последнем, можно отметить тот факт, что практически любой интернет ресурс устроен по принципу «прочитай это и посмотри, что есть еще». В основном сайты показывают яркую графическую рекламу, которая заставляет обратить на себя внимание любого человека, даже с железной психикой. В результате внимание становится более рассеянным, чем было до этого. Еще одно из самых опасных последствий — это ограниченность эмоционального контакта и общения с близкими и друзьями в реальной жизни, что приводит к ряду психологических проблем. Конечно, Интернет имеет и положительное значение. Например, он способствует как образова-

тельному, так и интеллектуальному развитию: существуют разнообразные сайты для родителей, которые содержат ценный материал для воспитания и обучения детей (развивающие он-лайн игры, интерактивные учебники, уроки рисования, английского языка и т. д.) [2].

Многие социологи рассматривают вопрос интернет-зависимости с точки зрения ее влияния на социализацию подростка. Благодаря Интернету создаются все условия для более раннего включения индивида в социальную деятельность. При помощи компьютера он может участвовать во всех сферах жизни общества. Но данное явление имеет двойственный характер — не все ученые согласны с тем, что раннее вовлечение во все сферы общественной жизни (политической, экономической, культурной и т. д.) имеет позитивное влияние на формирование личности. Было отмечено, что каждый этап развития должен происходить в определенный период взросления человека, что часто ребенок фактически не готов к адекватной оценке происходящего вокруг. Следует заострить внимание на том, что возможность свободного доступа к ресурсам, свободному самовыражению приводит к созданию некоей своеобразной культуры внутри Интернета. Пользователи объединяются по интересам, схожести мнениям и мировоззрению в интернет-сообщества, общаясь и делаясь информацией на форумах и сайтах.

Попадая в такое сообщество, пользователь обретает статус, который определяется его востребованностью или/и властью в этом сообществе. Как правило, люди, владеющие высоким статусом в реальной жизни, приобретают его и в виртуальной реальности. Однако бывают исключения, когда пользователь с невысоким статусом в реальности постепенно завоевывает авторитет в Интернете. Примером тому может послужить Павел Дуров, создавший одну из самых популярных социальных сетей «ВКонтакте», чем прославился в России и за рубежом.

Выделяется ряд следующих характеристик общения в Интернете:

1. В интернет-коммуникации теряют свое значение невербальные средства общения. Конечно, существует набор «смайликов», обозначающих ряд эмоций, но это не является равным эквивалентом. Другими словами, человек не может адекватно оценивать оппонента из-за его физической непредставленности.

2. Анонимный характер общения. Анонимность дает возможность самопрезентации подростка, исходя не только из его психологических особенностей, но и позволяя создавать иной образ, значительно отличающийся от реального.

В свою очередь к положительным аспектам можно отнести расширения круга общения, повышения уровня информированности в определенных сферах, а так же преодоление коммуникативного дефицита [1, с. 11—20].

При психологическом анализе молодых людей (средних, средних специальных, высших учебных заведений, работающих, безработных и т. д.) был выявлен ряд характеристик, присущий многим людям, страдающих интернет-зависимостью. Данный термин впервые был предложен доктором Айвен Голдбергом в 1996 г. для описания неконтролируемой, болезненной тяги к Интернету. Необходимо обратить внимание на ряд факторов, касающихся данного расстройства. Во-первых, постоянное использование компьютера приводит к стрессовому состоянию человека. Не менее важной проблемой является то, что использование компьютера причиняет ущерб социальному, психологическому, межличностному статусу личности.

Наконец, интернет-зависимость может вызываться психопатологией: К.С. Янг установила, что депрессия часто взаимосвязана с интернет-зависимостью. Депрессивные больные, которые испытывают трудности в общении или социальной адаптации, часто прибегают к помощи Интернета, чтобы преодолеть трудности межличностного взаимодействия в реальности [3, с. 24—30].

Также было отмечено, что Интернет в качестве средства «ухода» от реальности открывает следующие возможности:

- возможность анонимного, социального общения (здесь особое значение имеет чувство безопасности при его осуществлении);
- возможность для создания и реализации фантазий (в том числе возможность создавать новые образы «Я», которые невозможно реализовать в реальной жизни (например — ролевые игры.);
- неограниченный доступ к информации, «информационный вампиризм» (ключевым моментом является то, что основной опасности подвергаются люди, не представляющие своей жизни без интернета и не умеющие строить взаимоотношения в реальной жизни);
- широкая возможность поиска собеседника, основанного на ряде критериев, что часто невозможно в реальной жизни (здесь важно отметить, что нет необходимости удерживать внимание одного собеседника, так как можно общаться сразу с несколькими).

Также стоит отметить, что Интернет предоставляет огромные возможности не только в сфере общения, но и в доступе к ресурсам с информацией. Одной из особенностей Интернета является отсутствие ограничения в получении любого рода информации. Однако бесконтрольность доступа к ресурсам Интернета таит в себе

и серьезные потенциальные опасности для человека. В глобальной сети содержится большое количество ресурсов, демонстрирующих и пропагандирующих различные формы насилия, популяризирующих различные методы манипуляции сознанием, насаждающих мистицизм, расизм, сексизм и пр.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что Интернет играет очень важную роль в жизни современного человека. Для определения степени влияния интернета был проведен опрос, результаты которого представлены далее.

С целью определения частоты использования Интернета и выявления наиболее популярных причин посещения интернет-сайтов, среди представителей молодежи была проведена диагностика. В опросе участвовали респонденты в возрасте от 20 до 22 лет, в количестве 40 человек. В качестве метода исследования использовалось анкетирование.

В результате опроса было выявлено, что 97,5 % опрошенных (39 человек) используют Интернет ежедневно более 12 часов, и только 2,5 % (1 человек) прибегает к его услугам менее 4 часов в день. Наиболее популярной причиной использования Интернета является общение. Этот вариант был выбран в 38 из 40 случаев (95 %), из которых 5 респондентов (12,5 %) считают общение единственной целью посещения Интернета. Лишь для 2 из 40 (5 %) опрошенных данная цель является не приоритетной, а скорее совсем незначимой. На втором месте по популярности является цель поиска информации (70 % — 28 из 40), далее следует скачивание музыки, видео, книг, игр и т. д.: 20 из 40 респондентов (50 %). На четвертом месте закрепился он-лайн шопинг, который встречается у 12 из 40 опрошенных (30 %). И на последнее (пятое) место участники анкетирования поместили онлайн-игры, которые встречаются только у 10 из 40 опрошенных (4 %).

Согласно одному из вопросов анкеты, наиболее часто посещаемыми сайтами являются социальные сети, форумы, чаты и т. д. 40 человек из 40 (100 %) определили этот вариант на первое место. Второе место занимают интернет-ресурсы с музыкой, фильмами, телепрограммами (60 % — 24 из 40). И, наконец, на третьем месте располагаются политические, юмористические сайты, сайты различных фирм и интернет-магазинов. (35 % — 14 из 40).

Тот факт, что наиболее популярные по посещаемости сайты — это социальные сети, различные чаты и форумы, подтверждает первостепенность цели общения в Интернете. Но с другой стороны,

даже те опрошенные, которые не обозначили общение главной целью, все равно очень часто посещают предназначение для него сайты.

Не менее важными являются результаты, которые были получены на вопрос «Попадая в трудную ситуацию, где вы ищите возможное ее решение или совет?». Самым популярным ответом является поисковые системы «Google/Яндекс» или форумы (100 % опрошенных). На втором месте идут близкие и друзья в реальной жизни (80 % — 32 из 40). Третье место занимают родители (70 % — 28 из 40). Исходя из ответов на этот вопрос, можно сделать вывод о том, что поиск выхода из трудных ситуаций в интернете является приоритетным, нежели советы близких людей.

В целом, мы понимаем, что ограниченность выборки требует осторожности в формулировании обобщений, однако некоторые предварительные выводы такого плана всё же могут быть предложены. Таким образом, подводя итоги опроса можно констатировать подтверждение основной гипотезы диагностического исследования о том, что общение современных молодых людей из числа учащейся молодежи высших учебных заведений (на примере Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского), выступающее важным фактором и условием их социализации, происходит в основном в Интернете. В дальнейшем мы намерены продолжить исследования в данной сфере.

Список литературы:

1. Войскунский А.Е., Бабаева Ю.Д., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Изд-во «Можайск-Тerra», 2000. — 431 с.
2. Марченкова Н.Г. Социально-педагогические аспекты профилактики компьютерной зависимости учащихся: учеб. пособие для широкого круга исследов. и практик. / Н.Г. Марченкова. Оренбург.: Изд-во «Принт-сервис», 2009. — 54 с.
3. Янг К.С. Диагноз — интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Интернет. — 2000. — № 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/kimberly.html>.

СЕКЦИЯ 3.
ФИЛОСОФИЯ

**3.1. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ**

Вялых Владимир Владимирович

*канд. полит. наук, заведующий кафедрой философии
Оренбургской государственной медицинской академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: vylix@mail.ru*

Терентьева Анна Владимировна

*студент 2 курса факультета клинической психологии
Оренбургской государственной академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: anna_9456@mail.ru*

PHILOSOPHICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF GENIUS

Vylich Vladimir

*candidate of political science, head of department of philosophy
of the Orenburg state medical Academy,
Russia, Orenburg*

Terentieva Anna

*a second year student the faculty of clinical psychology
of the Orenburg state medical Academy,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу феномена гениальности в методологии философии и психологии. Авторы рассматривают гениальность в философии как онтологическую характеристику человека и в психологии как свойство личности. В основной части статьи раскрывается процесс эволюции представлений о гениальности, ознаменовавший собой изменения в мировоззрении человека и общества.

Авторы подчеркивают, что на формирование гениальности оказывают влияние множество факторов, среди которых воздействия окружающей среды, редкие наследственные заболевания, воспитание, сильная мотивация.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of genius in the methodology of philosophy and psychology. The authors consider the genius in philosophy as an ontological characteristic of a person and in psychology as the property of the individual. In the main part of the article reveals the evolution of ideas about the genius that marked a change in the worldview of a person and society.

The authors emphasize that the formation of a genius is influenced by many factors, among which the environmental impact, a rare hereditary disease, education, strong motivation.

Ключевые слова: гений; гениальность; даймон; талант; теоцентризм; антропоцентризм.

Keywords: genius, the genius; Dimon; talent; theocentrism; anthropocentrism.

Существуют научные проблемы, изучать которые наиболее полно можно лишь при междисциплинарном исследовании, объединяющем методологию двух наук. Одной из таких является проблема гениальности, затрагивающая сферы интересов двух дисциплин — философии и психологии. Способность человека выйти за пределы своих возможностей в равной степени интересовала как философов, так и психологов. Это отчасти объясняется той эволюцией, которую прошел в своем развитии феномен гениальности. В древности людей, по своим интеллектуальным возможностям превосходящие современников, причисляли к богам. Впоследствии такие науки, как, например, психология, стремились дать более рациональное объяснение феномену гениальности. Объединял эти две науки тот факт, что обе они рассматривали данный концепт во всей его противоречивости.

Много раз философы старались объяснить феномен гениальности, а после того как было подтверждено, что все психические процессы подвержены определенным законам подобно всем другим естественным явлениям, ученые стали пытаться дать определение слову «гений», основанное на научно подтвержденных фактах. Однако единого определения этому понятию до сих пор не существует. Термин «гениальность», по мнению В.П. Эфроимсона, употребляется как для обозначения способности человека к творчеству, так и для оценки результатов его деятельности, предполагая врожденную способность к продуктивной деятельности в той или иной области. В трактовке Эфроимсона, гений, в отличие от таланта, являет собой не просто высшую степень одаренности, а способность создавать качественно новые творения [3, с. 23].

Слово «гений» происходит от латинского *genius* или *ingenium* и согласно мировоззрению древних греков означает «дух». Античные мыслители полагали, что в тех, кто правит народами или создает что-либо необыкновенное в искусстве или науке, есть частица божественного духа [1, с. 52]. В это же время появляется понятие «даймон», которым обозначали духа, воздействующего на человека. Сократ понимает «даймон» как голос, нашептывающий истины из «мира идей», как творческое начало. «Даймон» также является источником созидательной энергии, которая подталкивает человека на создание великих произведений искусства, открытию чего-то принципиально нового.

Важной особенностью представлений о гении является то, что с древнейших времен и наука, и обыденное сознание твердо придерживались убеждения, что подлинная гениальность может

проявиться только в искусстве, а истинным гением может быть только художник. Одним из таких примеров может служить понимание гениальности, предложенное Аристотелем. Он подчеркивает связь художественного творчества с интеллектуальной, познавательной деятельностью и вводит понятие «созерцательная деятельность разума», под которым понимает единство научного и художественного творчества [5].

В Средние века понятие «гений» применяется крайне редко, потому что самым великим творцом считался Бог. Такое понимание гениальности сложилось прежде всего под влиянием теоцентризма — концепции, согласно которой в центре Вселенной находился Бог и различные стороны жизни человека целиком зависели от божественной воли. В связи с этим восприятие гениальности было неразрывно связано с проблемой соотношения знания и веры. Данная проблема рассматривалась по-разному: как с точки зрения схоластики, так и с точки зрения патристики. Видный представитель патристики Аврелий Августин считал, что акту познания предшествует акт веры. Если рассматривать гениальность как способность человека выйти за пределы познавательных способностей, то это было невозможно без веры в Бога.

Противоположной позиции придерживался представитель схоластики Фома Аквинский. По его мнению, для того чтобы поверить, человеку сперва необходимо познать. Кроме того, он допускал возможность ограниченной свободы воли человека, а следовательно, и выход за пределы познавательных способностей. Итак, в Средневековье были сформулированы две точки зрения: поверить, чтобы узнать, или узнать, чтобы поверить.

Современные представления о том, что относится к искусствам, что к наукам, а что к сфере практической деятельности, утвердилось в европейском сознании несколько столетий назад. А термин «гений» приобрел звучание, близкое современному, в эпоху Возрождения. Ее представители считали гениальность даром божественным, врожденным, присущим истинным художникам [5]. Такое восприятие гениальности было связано сразу с несколькими моментами. Прежде всего — возобладание антропоцентризма и расширение античного восприятия данного феномена. Человек становился не только предметом исследования различных наук, но и буквально центром Вселенной, а под гениальностью понималась способность преобразовать окружающую действительность посредством научных знаний и личного усердия. В изменение восприятия гениальности также внес вклад процесс секуляризации — отделения церкви от государства.

Это, в свою очередь, изменило мировоззрение людей и сформировало восприятие гениальности не как греха, но как дара, которым наделены лишь немногие.

В философской традиции эпохи Просвещения существовали два основных подхода в понимании гениальности: идеалистический и материалистический. В идеалистическом направлении к гению относились как к посреднику, через которого говорит Абсолют, Бытие, Природа. Одним из представителей этого направления является И. Кант, который считал, что у гения есть бессознательная способность приносить правила природы в искусство и человеческую жизнь. Гениальность в понимании немецкого философа была неотделима от категорий морали и нравственности. Соблюдая нравственные законы, человек способен обрести гениальность и направить ее на совершение благих дел.

В восприятии другого представителя немецкой классической философии Георга Гегеля гениальность рассматривается в тесной связи с такой категорией, как «тимос». В философии Гегеля «тимос» — это стремление человека быть признанным другими людьми, реализовать себя профессионально и творчески. Гениальность способна служить одним из инструментов для реализации «тимоса» в человеке.

Материалистическое направление представляют философы XVII—XVIII вв.: П. Гассенди, Т. Гоббс, Дж. Локк, Вольтер, К. Гельвеций. В работах Гельвеция гениальность стала пониматься не только как способность дарованная природой, а как результат воздействия средовых факторов, в том числе самостоятельных усилий, по овладению выбранным делом. Именно в его философии происходит утверждение материалистического направления в понимании гениальности.

В конце XIX — начале XX вв. в гуманитарных науках возникает тенденция к рациональному объяснению гениальности. Во многом это связано с тем, что усиливается влияние естественных наук — прежде всего физики — на гуманитарные дисциплины. Философия начинает рассматривать гениальность как одно из онтологических свойств человека. Психология же стремится выработать подход, согласно которому гений — это не мистическое явление, а результат наследственности, воспитания, окружения [2. с. 120]. Именно в XX в. отчетливо проявилась противоречивость феномена гениальности. Многие научные открытия были использованы с ущербом для человечества. В связи с этим проблема гениальности получила широкое освещение прежде всего в различных психологических

теориях. Одной из них является теория количественного превосходства, в соответствии с которой гениальность является верхним пределом распределения способностей. Но гениальность не является высшим развитием имеющегося у человека единичного таланта, а зависит от благоприятного сочетания разнообразных мотивационных, интеллектуальных и средовых факторов.

Психоаналитические представления о гениальности уделяют внимание мотивации. Гений по уровню развития способностей не отличается от обычного человека, их различие состоит только в том, как применяет гений свои способности под воздействием сильной мотивации.

В патологических теориях гениальность связана с безумием, психическими расстройствами и даже слабоумием. Первая естественнонаучная работа, посвященная рассмотрению вопроса взаимосвязи гениальности и патологии, была написана французским врачом Моро де Туром, считавшего, что «гений... должен иметь свою органическую основу. Эта основа есть полупатологическое состояние мозга, нервный эретизм...» Но именно с работ итальянского антрополога Ч. Ломброзо начинается новый этап в развитии понимания этой проблемы. Именно Ломброзо приписывал гению обладание некими физическими стигматами, которые будто бы были свидетельством атавистических и вырожденческих тенденций. Среди таких стигматов он называл маленький рост, рахитичность, нездоровую бледность, истощенность, заикание, леворукость, а также отставание в развитии [3, с. 76].

Среди современных последователей патологической теории наибольший интерес представляет теория гениальности В.П. Эфроимсона, который понимает гениальность как результат взаимодействия социальных и биологических факторов. По его мнению, главная роль в развитии гениальности играет наследственность. Связь между одаренностью и наследственными особенностями физиологических процессов человека приводит к редким заболеваниям, которые и обуславливают развитие гениальности.

Итак, гениальность в значительной мере обусловлена генетическими механизмами, проявляется в сверхконцентрации на значимой деятельности и нередко сопровождается нарушениями физического и психического здоровья [4, с. 17]. Гениальность может являться как врожденным, так и приобретенным свойством человека, быть признаком отклонения от нормы или, наоборот, принадлежности к этой норме. Это объясняется тем, что гениальные открытия способны совершить как те, кто профессионально занимается наукой,

так и те, кто впервые открыл для себя данную область деятельности. В любом случае, гениальность может воплощаться в нелинейном, нестандартном мышлении, несвязанном какими-либо рамками и шаблонами. Потребность в нем особенно актуальна в современную эпоху, когда человечество по-прежнему находится перед необходимостью решения многих глобальных проблем, таких как глобальное потепление, голод, нехватка ресурсов и т. д. Все эти проблемы требуют не стандартного, а зачастую гениального подхода в поисках их решения. Вместе с тем необходимо помнить, что данные решения не могут удовлетворить всех. Кроме того, гениальные открытия нередко опережают свое время, что приводит к ситуации «шока будущего» — разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время [6, с. 21]. Примером таких открытий могут служить как перманентно совершенствующиеся средства связи, так и клонирование, сделавшее возможным сравнение творческих способностей человека с божественными.

Таким образом, гениальность в своей противоречивости является не только психологической характеристикой человека, но и онтологическим свойством личности, а следовательно, данная проблема может стать объектом междисциплинарного исследования средствами таких дисциплин, как философия и психология.

Список литературы:

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. М.: Апрель Пресс, 2001. — 745 с.
2. Гирш В. Гениальность и вырождение. Спб.: ФЭРИ-В, 2005. — 226 с.
3. Нартова-Бочавер С. Дифференциальная психология. М.: Флинта, 2008. — 280 с.
4. Нассонов М. Онтологические основания гениальности // Автореферат кандидатской диссертации. Пермь.: 2009. — 209 с.
5. Савенков А. Гений и гениальность в трудах философов прошлого // [http: \[Электронный ресурс\] — Режим доступа. — URL: www.psychol-ok.ru](http://www.psychol-ok.ru) (дата обращения 06.02.14).
6. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. — 560 с.

3.2. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

«НЕМЕЦКИЙ СЛЕД» В КУЛЬТУРНОМ ПРОШЛОМ САРАТОВА И ЕГО МЕСТО В ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТАХ

Наумова Светлана Ивановна

*магистрант каф. Менеджмент туристического бизнеса
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
РФ, г. Саратов
E-mail: svetlananaumova@inbox.ru*

“GERMAN TRACE” IN THE CULTURAL PAST OF SARATOV AND ITS PLACE IN TRAVEL ITINERARIES

Svetlana Naumova

*master's degree student of Department of Travel Industry Management,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению немецкого культурного прошлого г. Саратова, оценке вклада немцев Поволжья в развитие города, выявлению тенденций спроса на туристические маршруты по сохранившимся памятникам культурного наследия.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of German cultural past of Saratov, contribution's evaluation of the Germans of Povolzhye to the development of the city and revealing demand tendencies on tour itineraries around extant monuments of cultural heritage.

Ключевые слова: культурное прошлое; немцы Поволжья; памятники; наследие; туристический маршрут.

Keywords: the cultural past; the Germans of Povolzhye; monuments; heritage; tour itinerary.

Актуальность изучения немецкого культурного прошлого Саратова ныне приобретает еще одно измерение: оно все больше привлекает туристов, как российских так и зарубежных. Одновременно подобная работа позволяет все глубже и точнее оценивать вклад немецкой диаспоры в развитие культуры города, а также привлекать внимание общественности к проблеме сохранения объектов ее культурного наследия. Выявление тенденций потенциального спроса на экскурсионные объекты, представленные немецкой культурой, будет способствовать и в целом определению направлений развития внутреннего туризма, путей его популяризации. Насколько можно судить, пока в науке данными вопросами не задавался никто.

Существующие научные труды по проблематике статьи можно разделить на три группы: общую — по истории Саратова (Е.К. Максимов, В.Н. Панов, В.М. Захаров и др.) и специальную — по истории немецкой культуры Поволжья (И.Р. Плеве, А.А. Герман, О.А. Лиценбергер, Н.А. Малова), а также принципам разработки современных туристических маршрутов (И.И. Булыгина, А.Ю. Александрова, В.Г. Гуляев).

Главным источником данной статьи стали материалы интервью с директором немецкого центра при Саратовской областной универсальной научной библиотеке Николаевой Ириной Юрьевной. Интервью проходило 15 марта 2014 г. В его ходе директор ответила на несколько вопросов относительно потенциального спроса на объекты немецкой культуры в Саратове как туристически привлекательные. Анализ интервью, а также краткое рассмотрение вклада немецкой диаспоры в культурную жизнь Саратова и немецких архитектурных объектов на территории области с точки зрения их места в туристических маршрутах и составляет задачи статьи.

Напомним, что немецкие поселения в России появились после обнародования в 1762—1763 гг. императрицей Екатериной II так называемых «колониационных» манифестов, приглашавших иностранцев в Россию. Центром расселения в России стало Нижнее Поволжье: уже в конце 1760-х гг. там находилось более ста немецких населенных пунктов [6, с. 276]. Авторы в один голос утверждают, что представители немецкой диаспоры внесли в следующем столетии, особенно во второй его половине, немалый вклад практически во все сферы культуры всей губернии и самого Саратова.

Сделаем самый краткий обзор этого вклада. Из литераторов стоит отметить К.К. Детгерера, автора сборника «Стихотворений» (Саратов, 1887), во владении которого было также одно из самых популярных заведений Саратова «Народный трактир», располагавшийся на современной улице Первомайская, 72. Л.П. Блюммер (1840—1888) издавал в Саратове газету «Волга» и выпустил ряд рассказов [7, с. 3]. На театральном поприще проявил себя К.Ф. Келлер (Берг) (1824—1881) в качестве антрепренера Саратовского городского театра. Заметной фигурой младшего поколения был А.Ф. Лозингер (1881—1953), который писал о неустроенности жизни немецких колонистов, издал учебники на немецком языке и работал учителем. Художник Я.Я. Вебер (1870—1953), внес весомый вклад в развитие культуры Саратовской губернии. Он написал ряд картин, связанных с Волгой, учил деревенских ребятишек грамоте, преподавал в школе искусств в г. Энгельсе. Ему была присуждена престижная премия среди пейзажистов имени Архипа Куинджи [9, с. 5].

Саратов отмечен и именами композиторов, один из них — Р.Л. Морицевич (1877—1938). С 1903 г. он был преподавателем в Саратовском музыкальном училище. А в 1912—1930 гг. — профессором Саратовской консерватории. Именно он заложил основу систематического профессионального музыкально-теоретического образования в Саратове. Он же внес весомый вклад в концертную жизнь города, будучи дирижером симфонического оркестра. Известный актер К.К. Мюфке (1903—1968) окончил театральный техникум в Саратове и здесь же начинал свою карьеру [4, с. 21]. Знаменитый на всю Россию и Европу архитектор Ф.О. Шехтель (1859—1926) — представитель семьи колонистов (из Баварии), которая с 1820 гг. жила в колонии Щукк. По инициативе архитектора в Саратове с успехом был открыт Летний театр [5, с. 72], а позже построены некоторые замечательные здания (особняк К.К. Рейнеке на ул. Соборная, д. 22, оформление фасада и интерьеров особняка Паисия Мальцева в г. Балаково Саратовской обл.).

Все эти сведения могут стать толчком для создания специальных туристических маршрутов. Они побуждают разобраться, сохранились ли дома, где проживали эти деятели культуры, собрать специальный материал, в том числе архивный, об их культурной деятельности, пристально изучить экспозиции музеев на этот счет. Такая работа позволит создать путеводители и иные туристически привлекательные информационные издания, открытки, мини-альбомы, сувениры и пр., которые будут интересны и российским туристам, и немцам.

При конструировании маршрутов предстоит исходить из понимания того, что «золотой век» немецкой культурной жизни приходится на середину и вторую половину XIX столетия. Естественно, в составе самых привлекательных туристических маршрутов были и остаются архитектурные объекты. Нам хотелось бы в своих поисках опереться на материал какого-либо путеводителя по немецким колониям. Но, к сожалению, такового не обнаружилось. Поэтому столь же кратко опишем те немецкие архитектурные объекты, которые доныне представляют интерес. Это наследие может быть разделено на две группы. Первая интересна тем, что архитекторами были именно представители немецкого происхождения. Как отмечает саратовский специалист Б.Н. Донецкий, они отличаются органичным включением в российские архитектурные стили, что накладывало на объекты отпечаток времени, а не национальности [2, с. 127]. Это объясняется тем, что зодчие «впитали» в себя российскую культуру. Классические формы заместили национальные мотивы.

И.В. Штром (1823—1887) стал первым таким архитектором. Именно по его проекту построено здание Радищевского художественного музея (1883—1885) [6, с. 56]. Весомый вклад в развитие архитектурного пространства г. Саратова привнес К.Л. Мюфке (1868—1933). Им совместно с его бывшим студентом, техником-строителем В.Д. Рогозиным, был построен комплекс Саратовского университета. В число его архитектурных работ входят и здания клиник, которые были построены для университета [10, с. 113]. На наш взгляд, творческое архитектурное наследие этих выдающихся специалистов могло бы лечь в основу специального маршрута, который познакомит его участников и со значимыми объектами культуры Саратова, и, одновременно с ведущими тенденциями развития архитектуры в России и Европе.

Вторая часть архитектурных памятников — здания, построенные под прямым или косвенным влиянием немцев Саратова. Сюда можно отнести здание консерватории, гостиницы «Астория», мельницы, особняки, храмы (например, кирхи в селах Подстепное и Липовка Энгельсского р-на). Если сооружения первой группы несут на себе печать западноевропейских традиций и строились в стилях модерн и неоготика, почти все сохранились, то постройки данной группы имели другую судьбу. После революции вместе с десятками православных храмов были разрушены лютеранская церковь и католический собор [3, с. 67]. Не исключено, что эти данные позволят «построить» специальный мемориальный маршрут

для туристов-паломников, включив в него восстановленные церковные постройки и места, на которых стояли церкви прежде.

Представители немецкой национальности, несомненно, оказали влияние на творения местных архитекторов. Это проявилось в их интересе к западноевропейскому зодчеству. В центре города располагается паровая мельница Шмидта (архитектор А.М. Салько). А.М. Салько (1839—1918) был архитектором, который пытался сохранить традиции немецкой культуры в стилях готика и псевдоготика. Им были построены водопровод, театр (ныне реконструированное здание Театра оперы и балета), здание реального училища (ныне гимназия № 1), Князь-Владимирский собор (снесен в 1930 г.), здание РУЖД — Российское Управление Железными Дорогами (сейчас здание РЖД — Российские Железные дороги) [1, с. 3].

Наиболее ярким примером немецкой промышленной псевдоготики является здание колбасной фабрики «Кизнер и Блок», которое выросло на улице Полицейской (Челюскинцев), 58. Здание фабрики отличается яркостью и выразительностью образа немецкой готики [8, с. 1]. Атриктивным архитектурным объектом является здание фабрики К.А. Штафа, построенное в 1900 г. Фабрика функционирует доныне (во владении компании British American Tobacco).

С именем К.А. Штафа связана и усадебная архитектура. Его собственная усадьба была построена в классическом стиле в 1912—1913 годы. (Ныне здесь находится Саратовская областная клиника кожных и венерических заболеваний). Следует отметить также особняк Э. Бореля (1871—1956), который построен в стиле модерн (1909 г., является объектом культурного наследия федерального значения). Один из лучших образцов слияния эстетики модерна и переселенческих традиций — особняк и контора братьев Грингоф. Она располагалась на Андреевской улице (ныне Шевченко, 26) [10, с. 2].

Даже та часть объектов, которая кратко представлена выше, показывает, что немецкая архитектура осталась неотъемлемой и живой частью культурного пространства всего Саратовского края, поэтому важно заниматься вопросами ее сохранения. Архитектурные сооружения и сейчас имеют большую ценность как туристические объекты. Они могли бы быть включены в разные маршруты.

Для осмысления и разработки концепции такого маршрута, который бы отвечал потребностям туристов из Германии, мы обратились с вопросами к эксперту, директору Немецкого центра в Саратове Николаевой Ирине Юрьевне. По ее словам, при организации Немецким центром приема гостей обязательно оговаривается

вопрос культурной составляющей. Чаще всего это обзорная экскурсия по городу. Как отмечает директор, немецкие гости очень любят пешие прогулки. Это в Германии один из самых популярных видов туризма. Гости центра в основном являются театральные коллективы, кинорежиссеры, те, кто приезжает по образовательным программам. В зависимости от того, бывал ли гость в нашем городе, выбирается та или иная программа. Довольно часто гости предпочитают самостоятельные прогулки по городу, вероятно, языковых барьеров с местным населением у них не возникает.

Рассуждения И.Ю. Николаевой еще раз наталкивают на мысль, что здесь-то и возникает потребность в путеводителях на немецком или английском языках. Гости посещают Проспект Кирова (бывшую Немецкую улицу), Художественный музей. Им всегда интересна прогулка по Волге на катере. Интервью показало, что у центра нет готового турпродукта. Есть лишь некоторые варианты проведения свободного времени. Правда, у центра есть опыт организации поездок по объектам немецкой архитектуры (на бывшее место жительства одного из потомков). Для экскурсантов часто интересны Парк Победы, Национальная деревня, Волга с ее островками. Поэтому были бы наиболее интересны разработки специальных экскурсий с учетом прямого или косвенного «немецкого следа» по выше перечисленным объектам.

Что касается, «сегмента» туристов, то пока, по данным интервью, — это представители старшего поколения и молодые люди от 30 лет, т. е. лица того возраста, когда начинают задумываться о своих корнях. Относительно времени экскурсии, как отмечает Ирина Юрьевна, это могут быть и довольно продолжительные прогулки. По ее мнению, немецкие гости отличаются выносливостью. Это следует учитывать при разработке туристического маршрута. Стоимость экскурсии, как правило, не становится важным вопросом, главное, чтобы имел место сервис европейского стандарта. Немецкие гости привыкли к хорошему обслуживанию. Этого же они и ждут от Саратова. Во время беседы был затронут и немаловажный вопрос питания на маршруте. Многие предпочитают фаст-фуд, есть много желающих попробовать национальные блюда русской кухни.

Кстати, о растущем числе туристов свидетельствует и тот факт, что в Центр приглашаются все желающие на волонтерской основе оказывать помощь по приему немецких гостей. Таким образом «след» современных немцев обозначается все явственней. Это заставляет пристальней оглянуться на прошлое и подумать над разработкой

и предложением маршрутов, которые объединили бы прошлое и культурные интересы туристов нового столетия.

Список литературы:

1. Большая Саратовская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://saratovregion.ucoz.ru> (дата обращения: 17.03.14).
2. Донецкий Б.Н. Биографический словарь / Б.Н. Донецкий, Е.К. Максимов. — 5-е изд., перераб. И доп. С.: Бенефит, 2005. — 252 с.
3. Достопримечательности Саратова: рейтинг достопримечательностей Саратова [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tourprom.ru/country/russia/saratov/all/html> (дата обращения: 15.03.2014).
4. Лиценбергер О.А. Проблема нравственности в деятельности Лютеранской и Католической церквей // Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X-й международной научной конференции. Москва. 18—21.11.2003. М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004. — С. 212—224.
5. Малова Н.А. Миграционные процессы в немецкой автономии на Волге // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: тезисы докл. Ксерос. конф. (Саратов, 7—8 апр. 2000 г.). Саратов, 2000. — С. 276—279.
6. Мушта А. Отрочество Шехтеля // Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — 1998. — № 39. — С. 75—80.
7. Немцы Поволжья: Пауль Рау — ученый, писатель, художник (К 100-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://wolgadeutsche.ru/lexikon/_Rau.htm?2a392b58 (дата обращения: 15.03.2014).
8. О достопримечательности Колбасная фабрика Кизнер и Блок. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://travel.imhonet.ru/place/862025/about.html> (дата обращения: 15.03.2014).
9. Ритчер Р. Яков Вебер [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wolgadeutsche.ru/ritscher/Weber.pdf> (дата обращения: 15.03.2014).
10. Соломонов В.А. Жизнь и судьба архитектора // Культура русских и немцев в Поволжском регионе (Результаты комплексного междисциплинарного гуманитарного исследования). С.: Слово, 1993. — С. 113—123.

3.3. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Авдеев Евгений Александрович

*документовед кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: evg.avdeev@mail.ru*

TRANSFORMATION OF VALUES IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL GLOBALIZATION

Avdeev Evgenii

*record Manager, Department of Philosophy
of North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам социокультурной глобализации. Глобализация рассматривается как многомерный и многоаспектный процесс. В качестве негативных аспектов глобализации выступают процессы замещения ценностей национальной культуры ценностями глобальной культуры, кризис культурной идентичности в современном мире.

ABSTRACT

The article deals with problems of sociocultural globalization. Globalization is considered as a multi-dimensional and multi-faceted process. As the negative aspects of globalization are the processes of substitution values of the national culture with values of global culture, the crisis of cultural identity in the modern world.

Ключевые слова: глобализация; культура; социокультурная глобализация; глобальная культура; национальная культура; культурные ценности.

Keywords: globalization; culture; sociocultural globalization; global culture; national culture; cultural values.

Глобализация рассматривается как одна из ключевых тенденций современного общества. В социогуманитарном дискурсе подчеркивается, прежде всего, многоаспектный (экономическая, политическая, культурная глобализация) и многоуровневый (глобальное, региональное, локальное) характер данного явления. Глобализация может быть рассмотрена в динамическом и статическом аспектах. В первом случае как процесс универсализации, образования единых для всего мира структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Во втором случае глобализация рассматривается как явление, в качестве объективной реальности, единого экономического, информационного, культурного, коммуникационного пространства, осознания всеобщей экологической взаимозависимости, понимания единых для всего человечества глобальных проблем и т. п. [8, с. 31]. Социокультурная глобализация, как интенсификация взаимодействия различных культур, формирование принципиально новой социокультурной реальности, может быть рассмотрена как производная единого информационно-коммуникативного пространства, сделавшего возможным соединение различных социокультурных локальностей. В результате происходит изменение характера социокультурного взаимодействия: возможность коммуникации в реальном времени как индивидов, так и социальных групп, независимо от географического местоположения и государственных границ. Таким образом, локальное социокультурное пространство больше не является замкнутым, утрачивает конкретную географическую привязку (детерриторизация). В современном мире различные культуры существуют в едином информационном пространстве. Одной из важнейших черт современности является появление, наряду с единым социальным пространством, единого социального времени [4, с. 16]. Социокультурное пространство больше не является совокупностью отдельных локальностей, само понятие «локальность» становится условным: локальные культуры утрачивают географическую и национальную обусловленность, превращаясь в «культурные пространства-потоки», одновременно существующие в рамках глобального социокультурного пространства [5, с. 59—60].

Социокультурное измерение глобализации представляется наиболее проблемным, требующим дополнительных исследований, что объясняется, во-первых разнонаправленностью культурной динамики (противоречие глобальной интеграции и локальной дезинтеграции), во-вторых неоднозначностью процессов культурного взаимодействия, в-третьих негативными последствиями распространения глобальной культуры. С одной стороны она может быть рассмотрена как универсальная культура, распространение которой способствует сближению людей, являющихся носителями традиционных культур, культурному обмену. Однако, глобальная культура, в отличие от любой традиционной культуры, не имеет многовекового исторического прошлого, она лишена исторической памяти, мифов, символов, ценностей, не имеет под собой национальной и религиозной основы [7, с. 3—4]. Таким образом, единственным основанием глобальной культуры является идея распространения единых, «общемировых» ценностей, под которыми понимаются либерально-демократические ценности, выдаваемые субъектами глобализации за объективные истины. Социокультурный аспект глобализации соединяется с политическим аспектом, процесс глобализации из объективного интегрирования различных аспектов социальной реальности превращается в субъективный процесс проецирования интересов субъектов глобализации. Распространение глобальной культуры и соответственно, воплощение национальными государствами либерально-демократических ценностей означает гомогенизацию общества, разрушение традиционной морали, социальных и государственных институтов, таким образом, глобализация представляет угрозу традиционным культурам; разветвление процессов глобализации ведет к утрате традиционных ценностей и норм [6, с. 8—9]. Итак, следствием процессов глобализации выступает кризис культурной идентичности, который проявляется как на индивидуальном уровне, так и на социальном уровне [3, с. 309—311].

Глобализация непосредственно связана с культурной идентичностью, а именно, может быть рассмотрена в качестве фактора кризиса культурной идентичности. Культурная идентичность индивида — это, прежде всего, осознание индивидом себя в качестве субъекта культуры, отождествление себя с той или иной культурой, соответственно, принятие присущих ей норм поведения, традиций и ценностей. Анализируя влияние глобализации на культурную идентичность, следует рассматривать культуру как единую систему, состоящую из «ядра» и «периферии». Базовые черты элементов культуры образуют «ядро», основополагающие принципы культуры

(язык, культурная традиция, мировоззренческие ценности). Внешние слои — «периферия» культуры (нормы, обряды, ритуалы, обычаи). Устойчивость и стабильность социального бытия обеспечивается именно «ядерными» компонентами культуры, тогда как «периферия» характеризуется меньшей устойчивостью, вариативностью, большей склонностью к инновациям [9, с. 5—14]. Ядерные компоненты культуры образуют «культурную матрицу».

Кризис культурной идентичности связан, прежде всего, с изменением «ядерных» компонентов культуры и выражается в утрате «онтологической стабильности», разрыве традиционных связей между индивидом и социальной группой, дистанцирование индивидуального выбора от коллективных ценностей и образцов поведения. Смысловые и символические формы культуры той или иной социальной общности утрачивают четко выраженную территориальную локализацию. Представления человека о своем месте в обществе, отождествление себя с ценностями и культурными ориентирами в современном мире утрачивает непосредственную зависимость от принадлежности индивида к той или иной «естественной» социокультурной общности. Культурная идентичность индивида может строиться на соотношении себя с «изобретенной» общностью, образ которой существует в сознании ее представителей. Глобализация культурной сферы может быть рассмотрена и как объективный и как субъективный процесс. Формирование единого глобального культурного пространства, способствующего взаимовлиянию различных культур, имеет объективный характер. Под взаимовлиянием понимается изменение «периферийных» компонентов культуры (например, распространение в западных обществах таких элементов незападных культур, как музыка, элементы одежды, национальная кухня, и т. п.) [1, с. 142]. Исчезновение или существенная трансформация культуры возможна только при условии исчезновения или значительной трансформации основополагающих ценностей культуры — ее «ядра». В этой связи неконтролируемое распространение глобальной культуры, безусловно, представляет угрозу для существования традиционных культур, и, соответственно, суверенитету национальных государств [2, с. 109].

Следует обозначить разницу между культурной глобализацией и вестернизацией или европеизацией. Вестернизация это, прежде всего модернизация, процесс изменения ценностной ориентации, прежде всего жителей прилегающих к Европе регионов, был актуален для периода с XVI — по первую половину XX века и имел скорее положительный характер, выражающийся, прежде всего, в распространении европейской рациональности, научного знания. Примени-

тельно к глобальной культуре следует использовать термин «американизация», глобальная культура основана именно на американских ценностях и представляет собой распространение продуктов и мировоззрения американской культуры, как правило, лишенных исторической основы и, зачастую, противоречащих ценностям ориентирам традиционных культур. В этой связи рядом отечественных исследователей обосновывается утверждение о «культурном империализме» как форме проявления процессов глобализации [6, с. 9]. Культурная глобализация становится средством достижения политических целей.

Таким образом, глобализационные процессы в культуре являются сложным, и на сегодняшний день, наименее изученным аспектом глобализации. Основной проблемой современной ситуации является не противостояние традиции и современности, а замещение основополагающих ценностей национальных культур, сомнительными ценностями глобальной культуры. На наш взгляд, акцентирование внимания на традициях, их консервация приводит к изоляции и не способствует успешному развитию. Сохранение национальной культуры — это, прежде всего, сохранение культурного ядра, основополагающих культурных ценностей. Таким образом, возможно успешное взаимодействие и взаимовлияние национальных культур, инновационное развитие при сохранении самобытности национальной культуры.

Список литературы:

1. Авдеев Е.А. Этнический фактор в современных глобализационных процессах // Сборники конференций НИЦ Социосфера — 2014. — № 5. — С. 140—142.
2. Арутюнян В.В. Субъект социального действия в условиях модернизации // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2012. — № 3. — с. 108—115.
3. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество — 2010 — № 4. — С. 309—315.
4. Бакланова О.А. Проблема конструирования социокультурной идентичности в современном обществе // Высшая школа региону 2013. — с. 16—27.
5. Гончаров В.Н. Социокультурные аспекты информатизации общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера — 2014. — № 1. — с. 58—62.
6. Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 2. Социокультурное пространство глобализации // Пространство и время — 2011. — № 2. — С. 8—18.

7. Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания — 2008. — № 1. — с. 3—17.
8. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. — 432 с.
9. Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: автореф. дис. канд. филос. наук. Воронеж, 2010 — 24 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НЕВЕЖЕСТВА

Агеева Наталья Алексеевна

*канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии
Ростовского государственного медицинского университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nataliya.ageeva@mail.ru*

SOCIOCULTURAL ASPECT OF IGNORANCE

Nataliya Ageeva

*candidate of philosophical sciences, associate professor of History
and Philosophy Department, The Rostov State Medical University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Глобальные проблемы современности заставили научное сообщество по-новому взглянуть на процесс профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в разных сферах жизнедеятельности общества. Зависимость социально-экономического развития от состояния духовного мира личности, от ее развития и социокультурной устремленности актуализирует процесс разработки научным сообществом комплекса мер по преодолению невежества в сфере профессиональной деятельности индивида.

ABSTRACT

Global problems of modern age made scientific community take a fresh look at the process of vocational and advanced training of specialists in different life spheres of society. Dependence of socio-economic development on the state of the individual's inner world, on its development and sociocultural

determination actualizes the development process of ignorance negotiation set of measures by scientific community in the sphere of professional activities of an individual.

Ключевые слова: невежество; антигуманизм; социокультурные образцы; профессиональная культура.

Keywords: ignorance; antihumanism; sociocultural patterns; professional culture.

В эпоху Просвещения принято было считать людское невежество главной причиной человеческих несчастий и социальных бедствий. Великие умы того времени (Ш.Л. Монтескье, Ф. Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, Ж.О. де Ламетри, К.А. Гельвеций, Э.Б. де Кондильяк, П.А. Гольбах и др.) справедливо полагали, что для ее устранения необходимо просвещение людей путем популяризации учений в форме, доступной для широких кругов общества. Вера в мощь и силу человеческого разума, способного изменить жизнь человечества к лучшему, была главной идеей и нашла свое выражение в знаменитом тезисе И. Канта: «Имей мужество жить собственным умом!».

Родоначальник рационализма Р. Декарт утверждал, что «каждый человек по мере сил обязан заботиться о благе других, и тот, кто не приносит пользы другим, ничего не стоит» [6, с. 289]. Современная наука продолжает реализовывать на практике установки рационализма, все глубже проникая в тайны природы, создавая при этом новые методы и средства для облегчения жизни людей. Ценность науки познается в сравнении с ее противоположностью — невежеством. В свое время К. Маркс назвал невежество демонической силой, которая может привести к многим трагедиям. С точки зрения человека-обывателя, невежество выступает как некое незнание, неосведомленность, отсутствие информации, а с точки зрения ученого-исследователя, невежество — есть бессилие разума, его неспособность познавать мир и бегство в иррационализм.

Ю.А. Жданов считал невежество «агрессивным самоутверждением своего незнания, с порога отвергающим знание, удовлетворяющимся своей самодостаточностью, враждебно, подозрительно относящимся к знанию, злобно и воинственно навязывающим себя» [7, с. 52]. Рассуждая о демоническом характере невежества, Ю.А. Жданов подчеркивал, что агрессия эта весьма труслива и невежда, всякий раз кутаясь в мантию высокомерия, с самопоением и чванливостью презирает знание. Безусловно, незнание может быть лишь возможной предпосылкой невежества ученого, тогда как само

невежество является его сущностной характеристикой ввиду того, что такой специалист опыт и знание не доводит до целостной картины мира.

Разум — родовой атрибут человека, но, чтобы стать разумным, индивиду необходимо постоянно самообразовываться, упорно осваивая историю и культуру мышления, критически осмысливая современные достижения науки и техники, которые не стоят на месте, но с каждым днем совершенствуются. Знания — продукт скоропортящийся, они способны устаревать и видоизменяться, поэтому каждому специалисту необходимо регулярно заниматься самообразованием. В индивидуальном плане некомпетентность специалиста может квалифицироваться как невежество, а в общекультурном — как идеология антигуманизма, влекущая за собой рост числа «ошибок» как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности [1, с. 30].

Человеческая жизнь — не спонтанное саморазвитие, а длинная цепочка следующих друг за другом событий и решений. Сознательно-активно или подсознательно-пассивно человек сам выбирает свою судьбу. И независимо от того, будет ли он сидеть сложа руки и ждать милости судьбы, либо будет действовать с целью изменить свою жизнь в лучшую сторону, — в любом случае это его выбор. При деятельностном подходе к личности понятие судьба трактуется как внутренняя определенность индивидуального бытия, которому сам человек придает направление и смысл.

В процессе онтогенеза человек реализует свою уникальную пластичность, все возрастающие и расширяющиеся возможности, благодаря мыслительным процессам, протекающим в головном мозге. В этом плане человек не только открыт миру, но свободен от ситуаций мира. Его возможность жить в любых ситуациях мира базируется на способности изменять эти ситуации соответственно своим потребностям, целям и интересам, причем эта возможность в значительной степени детерминируется индивидуальными особенностями и данными человека.

Сам свободный выбор есть индивидуальный акт. Человек — единственное на свете существо, способное принимать свободные решения и свободно осуществлять выбор характера и направленности своей деятельности. На процесс выбора человека влияют многие факторы, среди которых определяющим является преобладание у индивида рационального или мифологического мышления [4, с. 75]. Однако, руководствуясь собственным невежеством, человек может принести вред как себе, так и окружающим людям, природе, обществу.

Социальная среда в самом широком понимании есть поле подготовки человека к самостоятельному поиску своего смысла жизни (воспитание, обучение, лечение, контроль за девиантным поведением и т. п.), именно поэтому в этом процессе науке и социальным институтам общества отводится позитивная роль, заключающаяся в осмыслении и анализе факторов, влияющих на динамику общества, а также в выработке планов и программ, способствующих активизации человеческого фактора в преобразовании общества.

Предвидеть, как сложится судьба отдельного человека, сложно, но проанализировать современные тенденции и прогнозировать вектор развития общества — можно и нужно. Семья рассматривается как важнейший источник социального и экономического развития общества, потому что она взращивает главное богатство общества — человека. Духовный кризис, поглотивший большинство российских семей, может привести к глобальной неустойчивости в обществе. Выходом из этого тупика мы считаем разработку государством комплекса социально-экономических мер, среди которых важное место отводится приобщению молодого поколения к вере и культурным традициям народа посредством популяризации здорового образа жизни и создания социально востребованных образов и моделей поведения, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности [3, с. 58].

Применительно к профессиональной сфере человеческого бытия мы понимаем невежество — как неспособность применять знания, умения и навыки, накопленные предыдущими поколениями, для успешной деятельности в определенной области. Наиболее распространенные типы невежества:

1. Индивидуально-практическое невежество — неспособность брать на себя ответственность и принимать решения; неумение работать в коллективе и продуктивно взаимодействовать; низкий уровень знаний, техники и технологий, используемых в профессиональном труде и обеспечивающих возможность профессионального роста; отсутствие инициативы, желания работать на результат и познавательной активности в достижении цели.

2. Социально-психологическое невежество — низкий уровень правосознания и рефлексии, отсутствие опыта положительного межличностного взаимодействия и самореализации, эмоциональная тупость к проблемам других людей, игнорирование этико-правового аспекта в профессиональной деятельности, незнание общих законов развития природы и общества, безответственность в сфере охраны здоровья и отсутствие мотивации к здоровому образу жизни.

3. Информационно-коммуникационное невежество — барьер для обмена опытом с коллегами, отсутствие умений владения новыми информационными технологиями, игнорирование здравого смысла, низкий уровень знаний иностранных языков, косноязычность и бестактность в общении с окружающими людьми.

4. Административно-организационное невежество — попустительский стиль общения руководства с подчиненными и низкий уровень работы системы менеджмента качества (СМК), что негативно отражается на функционировании процессов (основных, вспомогательных, управления и развития) учреждения.

Исходным пунктом в определении понятия «профессиональная культура» является то, какой смысл мы вкладываем в само понятие «культура». Социально-историческую трактовку этого понятия можно встретить у Н.А. Бердяева, который считал, что профессиональная культура — это совокупность норм, правил и моделей поведения людей — относительно замкнутая область, связанная со спецификой деятельности людей в современных условиях разделения труда. В ней, как в любой другой отрасли культуры, «действуют два начала — консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности» [5, с. 219].

Таким образом, «профессиональная культура подразумевает совокупность профессиональных компетенций, направленных на имманентное претворение предметного знания, поступающего извне в духовно-деятельностное состояние работающего человека. Данное понятие обозначает концентрацию определенной системы норм, знаний, навыков и правил, которые позволяют стать молодому специалисту (врачу, учителю, соц.работнику, юристу и т. д.) полноправным членом данного профессионального сообщества, правильно взаимодействовать с окружающими в рамках своей сферы деятельности» [2, с. 78].

Глобальные проблемы современности в прошлом веке заставили научное сообщество по-новому взглянуть на процесс профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в разных сферах жизнедеятельности общества. Рассуждая о путях выхода из сложных социокультурных проблем, ученые подчеркивали необходимость внутренней трансформации индивидуальной культуры человека, обретающей свои силы в «новом гуманизме», позволяющем воссоздать гармонию непрерывно меняющегося мира. Зависимость социально-экономического развития от состояния духовного мира личности, от ее развития и социокультурной устремленности

актуализирует процесс разработки научным сообществом комплекса мер по преодолению невежества в сфере профессиональной деятельности индивида.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Проблема невежества в биоэтическом аспекте медицинской деятельности // Гуманитарные и социально-экономические науки, — 2014. — № 1. — с. 28—31.
2. Агеева Н.А. Профессиональная культура как нравственный императив деятельности врача // Гуманитарные и социальные науки, — 2013. — № 6. — с. 77—86.
3. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки, — 2012. — № 3. — с. 58.
4. Агеева Н.А. Эффективность терапевтического сотрудничества врача и пациента в контексте рационального и мифологического мышления // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 5. — с. 75.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.odinblago.ru/philosofy_neravenstva (дата обращения 08.01.2014).
6. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, — 1989 — Т. 1. — 654 с.
7. Жданов Ю.А. Избранное: в 3 т. Ростов-н/Д., — 2009 — Т. 2. — 368 с.

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ДЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Катаева Татьяна Николаевна

соискатель Южного федерального университета,

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: katany75@yandex.ru

ROLE OF MASS MEDIA IN THE PROCESS OF DERATIONALIZATION OF PUBLIC CONSCIENCE

Tatiana Kataeva

*applicant of Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

В современном обществе наблюдается устойчивая тенденция к уничтожению у человека способности к критическому мышлению. Ведущую роль в процессе дерационализации общественного сознания играют СМИ. В результате этого формируется человек, лишенный способности самостоятельного рационального мышления, руководимый СМИ и идущий не к целостному восприятию действительности, а от образа к образу, тиражируемому СМИ.

ABSTRACT

A steady tendency towards destruction of people's capacity for critical thinking is observed in the modern society. Mass media play a key role in the process of derationalization of public conscience. As a consequence there is formed a person lacking the ability of independent rational thinking, led by mass media and directing not to the integral perception of reality but from image to image which is replicated by mass media.

Ключевые слова: рационализация; дерационализация; критическое мышление; социокультурные образцы.

Keywords: rationalization; derationalization; critical thinking; sociocultural patterns.

Сознание современного человека определяется не только бытием, но и теми информационными потоками, которые на него обрушивают СМИ. В начале XX века о давлении прессы на умы человечества говорил О. Шпенглер [9; с. 610—611]. Перед второй мировой войной Э. Фромм указывал на опасность деятельности СМИ. Он писал, что СМИ целенаправленно разрушают, фрагментируют сознание, препятствуют целостному восприятию мира; он становится «мозаикой» разрозненных фактов, связать которые пониманием человек оказывается не в состоянии. Все это уничтожает способность человека к критическому мышлению [8; с. 308—309].

Современные технологии дерационализации общественного сознания заключаются в следующем: «порча» языка; подмена традиционного смысла понятий; использование ключевых слов,

«кодирующих» человека; разрушение исторической памяти и глумление над прошлым; создание социальных мифов и разжигание «темных» инстинктов человека; внедрение «программных вирусов» в логику рассуждений; нагнетание депрессии и волны возмущения в обществе; прямая дезинформация и сокрытие информации; пренебрежение принципами диалектики как логики при освещении каких-либо событий; отказ от объективности, всесторонности, конкретности, историзма, от принципа разделения информации и комментариев и т. д. В результате этого формируется человек, лишенный способности самостоятельного рационального мышления, руководимый СМИ и идущий не к целостному восприятию действительности, а от образа к образу, тиражируемому СМИ.

Современный человек имеет не только много прав и свобод, но и массу экзистенциальных проблем, которые ему приходится решать. Во время кризиса и смуты человек хватается за соломинку. И этой соломинкой явились магия и мантика. Поскольку большинство людей хочет, чтобы кто-то другой решал их проблемы, то почва для пробуждения экстрасенсорных способностей, появления всевозможных сект и гадалок еще долго будет плодородной. Желание вверить свою судьбу в чужие руки привело к апатии, пассивности и «варваризации» человека.

Говоря об усилении внерациональных составляющих в современном мышлении необходимо вспомнить актуальное высказывание К. Маркса, который точно подметил, что в условиях товарного производства в товар превращается все. Мантические и магические практики — сейчас очень ходовой товар и чрезвычайно выгодный бизнес. Новомодные маги и чародеи, шаманы и целители стремятся использовать напряженную ситуацию в обществе и создать у человека потребность в своих услугах. В СМИ идет целенаправленная реклама подобных услуг, различные печатные издательства публикуют антинаучную литературу по этому вопросу, кинематографисты снимают фильмы мистического содержания. Под натиском психологической атаки миллионы людей устремляются в мир вымысла и грез [1].

Преобладание мифологического или рационального мышления у человека не вызывает противоречий в случае благоприятных обстоятельств, но ухудшение одной из составляющих жизненного успеха может повлечь за собой ряд непродуманных иррациональных действий индивида, которые в итоге приведут его в тупик. Например, пациенты с преобладающим мифологическим типом мышления, узнав от врача о неблагоприятном диагнозе, зачастую паникуют и в процессе

принятия решения стремятся переложить груз ответственности за жизнь и состояние своего здоровья на другого человека [5; с. 75]. Пасуя перед неприятностями и пытаясь найти чудодейственные пути исцеления, они игнорируют здравый смысл и проверенные медициной методы лечения. Не умея критически осмысливать поступающую информацию, поддавшись на рассказы обывателей о чудесах народной медицины, человек откладывает процесс лечения, болезнь прогрессирует, приводя к печальному финалу.

Государство пытается рационализировать многие сферы жизнедеятельности человека. В контексте данного исследования особый интерес представляет статья 50 «Народная медицина» Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ), которая посвящена регулированию деятельности лиц, занимающихся народной медициной, их правам и ответственности. В соответствии с законом право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший медицинское образование и разрешение, выданное органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья [7]. Положительным является и тот факт, что на данный момент в России запрещена реклама целительства людьми, не имеющими на это официального разрешения.

Однако, проблему дерационализации общественного сознания невозможно решить только путем принятия новых законов, важна также активность гражданского общества и ответственность СМИ в этом процессе. Единственный способ избежать власти иррациональных стихий — это продолжать совершенствовать нашу способность к рациональному мышлению [6; с. 85].

Социальная среда в самом широком понимании есть поле подготовки человека к самостоятельному поиску своего смысла жизни (воспитание, обучение, лечение, контроль за девиантным поведением и т. п.). Именно поэтому, в этом процессе науке и социальным институтам общества отводится позитивная роль, заключающаяся в осмыслении и анализе факторов, влияющих на динамику общества, а также в выработке планов и программ, способствующих активизации человеческого фактора в преобразовании общества [2; с. 83].

В процессе создания социокультурных образцов особую роль играют не только образовательные учреждения страны, но и СМИ. Социокультурные образцы обычно рождаются в повседневной жизни. Сначала они появляются у отдельных индивидов или какой-либо группы людей, используются в практике, затем сфера их применения расширяется, и, наконец, они могут стать общепризнанными

ценностями и нормами. Иными словами, «...общество может и должно создавать такие социокультурные образцы, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности» [4; с. 63].

В условиях духовного кризиса современное общество характеризуется как общество всеобщего потребления. Именно поэтому нельзя недооценивать меру воздействия СМИ на формирование мировоззрения и стиль жизни молодого поколения россиян. Массовое воздействие коммуникации необходимо направить в нужное русло: на формирование духовно-нравственных основ личности; сохранение здоровья человека, его уникальности и индивидуальности; развитие критического мышления и познавательных способностей молодежи.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Идея судьбы в противостоянии мифологического и рационального мышления: дис. канд. филос. наук: Ростов-н/Д., 2004. — 112 с.
2. Агеева Н.А. Предвидение судьбы в контексте перехода от мифа к логосу. Ростов-н/Д.: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2006. — 104 с.
3. Агеева Н.А. Проблема невежества в биоэтическом аспекте медицинской деятельности // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2014. — № 1. — с. 28—31.
4. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 3. — с. 58—64.
5. Агеева Н.А. Эффективность терапевтического сотрудничества врача и пациента в контексте рационального и мифологического мышления // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 5. — с. 69—77.
6. Куртц П. Искушение потусторонним. М.: Академический Проект, 1999. — 601 с.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения 18.02.2014).
8. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск: Попурри. Т. 1., 1998. — 672 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Попурри. Т. 2., 1999. — 720 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Кобяков Олег Николаевич

*аспирант Курганского государственного университета,
РФ, г. Курган
E-mail: kobyakov-oleg@yandex.ru*

PROBLEM OF THE FORMATION OF THE SINGLE RUSSIAN NATION

Oleg Kobayakov

*post graduate student of Kurgan State University,
Russia, Kurgan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются факторы, препятствующие формированию российской гражданской нации. В условиях многонационального государства нарастание межэтнической напряженности может привести к распаду федерации. Российскому государству следует принять эффективные меры для устранения этнической дискриминации. Будущее России зависит от успешного развития демократии и гражданского общества.

ABSTRACT

In the article there are considered the factors preventing the formation of the Russian civil nation. Under the conditions of multinational state an increase of ethnic tension may lead to the dissolution of the federation. The Russian state should take effective measures for removal of ethnic discrimination. Future of Russia depends on the successful development of democracy and civil society.

Ключевые слова: этнос; нация; этнический национализм.

Keywords: ethnos; nation; ethnic nationalism.

Важность поиска путей формирования гражданской российской нации трудно переоценить. Среди многих причин ухода с исторической арены царской России и СССР, можно выделить две существенные. Во-первых, наша страна не стала национальным

государством. Во-вторых, не удалось сформировать гражданскую нацию. С таким наследством вступила Российская Федерация в начало двадцать первого века. В научной литературе существует множество трактовок понятия нация, это один из самых сложных и запутанных вопросов социальной философии. Не вдаваясь в анализ различных подходов к исследованию нации, как социального явления, следует назвать её характерные черты. Нация состоит из общности людей, сплочённых общей культурой, языком, историей, политически объединённых в одном государстве, которое в условиях демократии и развитых институтов гражданского общества, находится под контролем граждан, обеспечивает соблюдение их конституционных прав и свобод. В это понятие, безусловно, входит этническая составляющая, но гражданское сознание должно доминировать над этническими и расовыми компонентами. Что же мешает формированию единой российской гражданской нации? В числе многих препятствий, важнейшими являются: неразвитость российской демократии и гражданского общества, этнический национализм, исламский экстремизм.

Политическая гражданская нация — это результат долгого, трудного развития на пути перехода от традиционного общества к построению демократического государства, в котором процессы модернизации охватывают все социальные институты. Гражданское общество невозможно построить «сверху», мировой опыт свидетельствует о том, что такое общество вырастает органично, по причине того, что появляется слой людей, которые начинают активно бороться за свои права. Свободные, ответственные, предприимчивые, социально активные граждане создают институты гражданского общества (политические партии, движения, организации), осуществляют в рамках правовых, конституционных норм систематический контроль за деятельностью всех ветвей власти. По сути, государство попадает под гражданский контроль, такое государство служит интересам нации. Основой гражданской нации является средний класс, то есть люди, реализовавшие себя в профессиональной деятельности, добившиеся определенного материального благосостояния, которое позволяет им не вести каждодневную борьбу за существование, а осознать себя хозяевами своей судьбы и своей страны. В России средний класс невелик, так как процессы рыночной модернизации экономики носят противоречивый характер, слой предпринимателей постоянно уменьшается, а слой чиновников различного уровня стремительно растёт. Средний класс в основном сосредоточен в крупных городах, мегаполисах, где существуют

реальные, объективные предпосылки формирования нации в европейском понимании этого слова. В крупных российских городах существует развитая плюралистическая коммуникативная система, сложная структура культурного, социального и профессионального взаимодействия в условиях рыночной экономики, где традиционные родственно-соседские и этнообщинные связи выражены слабо. По другому типу формируются общественные отношения в малых городах и посёлках. «Социальное доверие здесь базируется на непосредственных личных, неформальных связях, групповых и соседских отношениях, этнической или этноконфессиональной солидарности и не выходит за пределы рутинных повседневных обязательств и поддержки, а также — общности интересов, отстаиваемых по отношению к произволу местной власти, ничем, кроме обычая, не ограниченному. Это зона в лучшем случае инерционного, в худшем — деградирующего существования людей, озабоченных более всего сохранением сложившегося образа жизни и потребления» [3, с. 27]. Крайняя ограниченность ресурсов, отсутствие профессиональных перспектив, бедность, всё это приводит к социальной пассивности, здесь трудно представить себе условия для роста гражданского национального сознания. По мере того, как в малых городах России будут создаваться условия для увеличения доли среднего класса, пространство модернизации будет расширяться, самостоятельно, а не с помощью государства, будут развиваться институты гражданского общества. Традиционные стереотипы массового сознания, включающие в себя остатки тоталитарного, а часто и имперского прошлого уступят место демократическим, гражданским ценностям.

Ядром формирующейся российской гражданской нации является русский народ, не потому, что у этого народа есть какие-то особые государствообразующие качества, которые так любили находить в нём отечественные философы и политики, а в силу того, что русский народ пока ещё самый многочисленный в нашей федерации. Поэтому русский язык является наиболее значимым фактором, консолидирующим многочисленные этносы в процессе гражданского нациестроительства.

В дискуссиях по проблемам межэтнического взаимодействия, много внимания уделяется якобы недостаточно определённом статусу русского народа, говорится о его роли и заслугах в создании российского государства, упоминается в частности о том, что в словах российский и россияне теряется русская этническая составляющая. Русский народ не нуждается в особом статусе, это самореализо-

вавшийся этнос, уподобляться малым народностям, которые только начинают искать своё место в истории, нерационально. На вопрос, кого можно считать русским человеком в условиях нашей полиэтничной среды разумно ответить так — любого человека, который сам считает себя русским, владеет русским языком и разделяет ценности русской культуры. Такой подход позволит расширить пространство русского мира далеко за рамки биологической этничности. По данным последней переписи населения, состоявшейся в 2010 году, русскими себя назвали более 111 млн. человек, общая численность жителей РФ более 142 млн. [6, с. 14]. Современная демографическая обстановка в Российской Федерации оценивается как неблагоприятная для русского этноса. «Её основными характеристиками являются: очень низкая рождаемость, высокая смертность, уменьшающаяся брачность, растущая разводимость, невысокая продолжительность жизни, деформированная возрастная структура, стойкая естественная убыль населения» [4, с. 457]. Если русский народ сможет уменьшить остроту демографической проблемы, связанной с кризисом семейных ценностей, осознает себя не только этнической, а прежде всего политической, гражданской общностью, тогда единство страны будет сохранено. Необходимо разработать эффективную политику переселения русских из стран ближнего зарубежья на Родину, особенно русской молодёжи. Опыт Израиля и Германии в этом вопросе представляется чрезвычайно важным.

Самым трудноразрешимым вопросом в проблеме формирования единой российской нации является этнический национализм научных и политических элит, поддерживаемый значительной частью титульного населения республик, входящих в состав Российской Федерации. На примере развития татарского этнонационализма можно проследить характерные черты этого явления. Татары второй по численности этнос в Российской Федерации, насчитывающий свыше 5 млн. человек. Более 68 % татар проживают вне республики Татарстан [4, с. 136—137]. Согласно конституции Татарстана, государственными языками являются татарский и русский, но при этом разделяются два понятия, многонациональный народ Татарстана и татарский народ, что безусловно даёт особый статус титульному этносу. В марте 2012 года в Казани состоялось заседание постоянно действующего экспертного клуба Российского института стратегических исследований по теме: «Национал-сепаратизм в Татарстане в начале XXI века: идеология, организации, зарубежное влияние». Эксперты глубоко проанализировали генезис татарского

этнонационализма, в докладах учёных приводились конкретные примеры того, что в меньшей или большей степени идеи независимости Татарстана от России, находят поддержку научной и этнократической элит республики. Во властных структурах Татарстана русские практически не представлены. Руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Раис Сулейманов подчеркнул, что «как только речь заходит о национальных правах русских в России, республиканская этнократия воспринимает это как покушение на собственное господство, ведь в национальных регионах, как раз, больше всего русские испытывают фактическую национальную дискриминацию. И Татарстан здесь не исключение» [5]. Религиозный исламский экстремизм давно пустил корни в республике. Как точно подметил на конференции «Ислам в Татарстане: два десятилетия ревайализации» татарский богослов Валиулла Якупов, «к сожалению, в результате многолетнего присутствия ваххабитских имамов в ключевых мечетях республики им удалось привлечь к деятельности ваххабитского холдинга многих представителей элиты Татарстана. К сегодняшнему дню ряд чиновников высокого ранга, представители банковского и бизнес-сообщества сознательно осуществляют финансирование ваххабитской проповеднической машины, выступая фактическими соучастниками терроризма» [2]. Татарский национал-сепаратизм находит отклик среди сельского населения, а также горожан в первом поколении, которые не смогли усвоить ценности плюралистичной гражданской городской среды. Татарский сепаратизм пребывает в тлеющем состоянии, так как республика расположена в центре России, экономика успешно развивается, социальное положение населения стабильно. Однако если проблемы этнонационализма и исламского экстремизма не будут решаться федеральным центром, то события начнут развиваться по «северокавказскому сценарию». То есть, так же как в республиках Северного Кавказа, русское население окажется в невыносимых условиях существования, и как следствие, начнётся его исход в регионы с преобладающим русским этническим составом.

Собственно говоря, роль государства как главного политического института в процессе формирования гражданской нации трудно переоценить. Но под ролью государства здесь подразумевается не имперская, тоталитарная или авторитарная системы подавления политической активности граждан, а институционально сильное государство, обеспечивающее защиту прав всех граждан вне зависимости от их этнической принадлежности. Роджерс Брубейкер,

авторитетный эксперт в сфере анализа проблем государственности и этничности в своей книге «Этничность без групп», ссылаясь на своих коллег, говорит о том, что применительно к России, слабость государства в девяностые годы XX несла угрозу основным правам и благополучию граждан. «Неолибералы всё больше признают то, что палеолибералы знали всегда: сильное, даже могущественное государство является необходимым условием для всего, что им дорого, включая упорядоченное функционирование рынков, защиту граждан от насилия и уважение к правам человека» [1, с. 286]. При этом, как подчёркивал американский учёный Майкл Манн, необходимо видеть различие « между «деспотической» и «инфраструктурной» властью, где первая означает произвольную власть над гражданским обществом, а вторая — власть государственных институтов координировать и регламентировать социальную жизнь через проникновение и работу в гражданском обществе» [1, с. 286].

Таким образом, проблема формирования российской гражданской нации связана, прежде всего, с процессами развития гражданского общества, модернизацией в самом широком смысле этого слова, увеличением доли среднего класса в обществе, укреплении правопорядка на всей территории страны. Общая история, праздники, спортивные мероприятия, гастроли этнических фольклорных коллективов гражданскую нацию не создадут. Каждый человек, являющийся жителем нашей страны, сам для себя решает, что для него Россия — общество равных возможностей и единое демократическое государство, где граждане активно отстаивают свои права и свободы вне зависимости от этнической, территориальной и конфессиональной принадлежности, или Россия — это калейдоскоп этносов, отстаивающих свои родоплеменные интересы. Всякое выпячивание этничности, конфессиональной принадлежности, безусловно, создаёт преграды на пути построения единой российской гражданской нации. Многие развитые государства современного мира сталкиваются с проблемами сепаратизма, межнациональной и межконфессиональной розни, ростом ксенофобии, но в условиях демократии и развитого гражданского общества ведётся постоянный диалог, находят эффективные решения. Имперский, тоталитарный, авторитарный пути развития нашей страны показали свою полную несостоятельность, будущее России за демократией и гражданскими ценностями.

Список литературы:

1. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Высшая школа экономики, 2012. — 408 с.

2. Ваххабизм в Татарстане: салафитская попытка взять реванш? — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kasan-center.ru/osnovnyye-razdely/13/182> (дата обращения: 08. 02. 2014).
3. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. — 2012. — № 2. — С. 27.
4. Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. М.: КНОМС, 2010. — 480 с.
5. Национал-сепаратизм в Татарстане в начале XXI века: идеология, организации, зарубежное влияние. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.riss.ru/actions/1305-nmjkiop90> (дата обращения: 08. 02. 2014).
6. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. — 2011. — № 284. — С. 14.

КУЛЬТУРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО МИРА

Смирнова Ольга Максимовна

*аспирант кафедры философии Донецкий Национальный университет,
Украина, г. Донецк
E-mail: smirnovaom@rambler.ru*

CULTURE IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE GLOBALIZATION WORLD

Olga Smirnova

*post-graduate student of department of philosophy
Donetsk Nationality University,
Ukraine, Donetsk*

АННОТАЦИЯ

Глобализация и технократия порождает трансформацию сознания и новые риски для общества. Мультикультурализм, возникший для защиты индивидуальных особенностей и самобытности культур, приводит к их унификации. В таких условиях культурная политика становится приоритетной для политического лидера. Концепция гуманизма, претендующая на универсальную систему ценностей,

на данный момент трансформируется. Закрепление отдельных гуманистических принципов законодательством делает их обязательными, но ограничивает выполнение границами государства.

ABSTRACT

Globalization and technocracy generates transformation of consciousness and new risks for society. The multiculturalism which has arisen for protection of specific features and identity of cultures, leads to their unification. The cultural policy becomes priority for the political leader in this situation. The concept of humanity applying for universal system of values, is at present transformed. Fixing of the separate humanistic principles by the legislation does them obligatory, but limits performance by state borders.

Ключевые слова: глобализация; культура; идентичность; мультикультурализм; гуманизм.

Keywords: globalization; culture; identity; multiculturalism; humanity.

Термин *глобализация* был впервые употреблен в его современном значении Рональдом Робертсоном в 1983, который выдвинул концепцию формирования глобального измерения человеческого сознания, позволяющего рассматривать политические и иные социальные процессы в глобальной системе координат. Глобализация может проходить на двух уровнях: материальном, когда объединение обусловлено экономическими благами, и культурном, путем утверждения гуманистических ценностей. Мы предлагаем подробнее рассмотреть именно культурные процессы.

Технократическая идеология, рассматривающая технику как самоценность, привела к такому состоянию цивилизации, при которой необходима выработка новой стратегии, названной «стратегией выживания». Она заключается в трансформации общественного сознания в соответствии с «новыми гуманными целями», что не однократно отмечалось в докладах международного общества «Римский клуб». От концепции роста и накопления общество переходит к концепции качественного развития. Глобализацию нельзя отменить или повернуть вспять. Это новая реальность, новое качество современного человечества, а потому необходимо научиться жить с этими проблемами и адекватно реагировать на глобальные риски. Перед человечеством возникают новые задачи. Тесная взаимосвязь в рамках глобального мира такова, что ни одна страна не может не испытывать на себе воздействие факторов общемирового значения. Роль этих факторов постоянно возрастает.

Идеология глобализма имеет глубокие историко-философские корни. В XX веке постановка проблемы культуры характеризуется уходом от линейного представления прогресса и вниманием философской науки к выработке различных техник идентификации. Цивилизационный процесс рассматривается не как «культура» вообще с существующими в более или менее неизменном виде константами, а как многообразие самодостаточных и самоценных культур, движущихся в общем потоке социокультурной динамики.

Глобализация, как достижение более сбалансированного и устойчивого миропорядка, требует успешных стратегий в триаде «экономика-политика-культура». Но толерантность и мультикультурализм в глобализационном мире приводят к тому, что культуры не обогащают друг друга, а унифицируются. В современных демократических государствах политический лидер не является духовным. Однако, именно глобализация возвращает данную функцию. В парадигме международных отношений задачами лидера является сохранение национальной идентичности со своим народом и сделать все возможное для сохранения его самобытной культуры. До сих пор от политического лидера требовалось успешное ведение экономических переговоров, защита жизни и здоровья нации в решении каких-либо военных конфликтов. Но теперь ради сохранения единства народа, а значит целостности государства, для руководства страны приоритетной должна стать и культурная политика.

«Кризис культуры» можно интерпретировать как резкое изменение коммуникационного пространства, все более разрывающего границы между культурами и создающего предпосылки нового типа культуры [6, с. 36]. Однако, вместе с тем это влечет увеличение скорости разрушения старых ценностей, сжатие временных рамок этого процесса, что не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционной знаковой системе ценностей [6, с. 37].

Современный антиглобализм сопротивляется игнорированию различий в типологических характеристиках современных обществ, выдвигает приоритеты свободного выбора, стремления к самоидентичности. Императивом становится тезис: «Думать глобально — действовать локально».

В противовес интеграции происходит обращение к национализму, даже в его крайних проявлениях, либо различным формам фундаментализма. Гаджиев объясняет привлекательность национализма в его способности превращать совершенно банальные, повседневные действия в источник национальной гордости [1, с. 8]. Индивид может чувствовать себя защищенными в мире исторических

традиций, создавших ощущение укорененности и почти племенной принадлежности [5, с. 42]. Следует обратить внимание, что в подобной ситуации внутренней незащищенности граждан вина ложится, в первую очередь, на политического лидера. Говоря о проблеме выживаемости в современном мире, следует отметить угрозу существования национальной идентификации человека. Решение данного вопроса должно решаться на самом высоком государственном уровне, параллельно с разработкой национальной доктрины державы.

Исследуя духовные ценности интеграционного мира, принято говорить об утверждении гуманистических ценностей. Однако, в современной науке концепция гуманизма претерпевает критику, европейские философы ставят вопрос о деконструкции гуманизма или дегуманизации общественной сферы. Справедливо будет заметить, что гуманизм возник как западная концепция, но претендует на универсальную систему ценностей. Поэтому нам необходимо с большой внимательностью и тщательным анализом подходить к этой этической системе, которая в течение нескольких веков существенно трансформировалась.

В современном мире существует множество примеров формирования законодательных инициатив, опираясь на концепцию гуманизма. Лозунг «Не человек для государства, а государство для человека», который закреплен в новейших правовых институтах, можно считать гуманистической революцией сознания [2, с. 111]. Однако, в современных политико-риторических стратегиях европейский гуманизм претерпевает реконструкцию. М. Фуко, Ю. Хабермас, К.-О. Апель и их последователи подчеркивают в своих работах, что проект Просветительства был переключен позитивистской методологией.

На данный момент права человека закреплены в ряде международных документов, в т. ч. в «Декларации прав человека» от 1948 года. Но дискурс этой проблемы лежит в разделении понятий человека и гражданина. Обязанность защиты основных прав и свобод возложена правовыми институтами именно на государство, а его деятельность может распространяться только на своих граждан. Таким образом, понятие человека подменяется понятием гражданина, а, значит, вернее будет утверждение «Государство для гражданина».

Следовательно, огромная проблема глобализованного общества, когда ведущие страны, пытаются перейти границы своего государства, распространяя социальные, культурные, идеологические установки на другие нации и народы, а интерпретируется такое давление как распространение прав и свобод человека. Основными

рисками концепции гуманизма является то, что закрепление на законодательном уровне гуманистических принципов делает их общеобязательными, однако, ограничивает выполнение границами государства.

В этической системе для постсоветского пространства сейчас стоит достаточно сложный выбор. Стандарты глобализации требуют превратить бескомпромиссного героя в конформиста в общественном сознании. А это требует переосмысления огромного пласта национальных достижений, и граница между диалогом на международной арене и защитой национальных интересов представляется крайне зыбкой.

Глобализация является неотъемлемой частью локализации, эти социальные механизмы представляют объединение и дезинтеграцию, как звенья одной цепи. Глобализация защищает цивилизацию от кризисов и войн [3]. Локализация, отражая интересы малых социальных групп и этнических общностей, ограждает особенности этих групп и общностей от унификации и исчезновения. Ризомные связи современного мира представляют политическое пространство как процесс глобализационных и локальных структур взаимодействующих и взаимопроникающих структур, что позволяет конкретным проблемам не затеряться в стратегических государственных планах.

Приметами информационного мира являются: единое информационное пространство, мобильность, перетекание финансов и большие возможности их вклада, функционализм бюрократии, расширение прав человека, институционализация негосударственных организаций. Снижается автономность государств и уменьшается их суверенитет. По данным ООН, на конец 2000 г. существовало 6000 международных организаций, большинство из которых — негосударственные (72 % созданы на региональной, а не на универсальной основе) [4, с. 12]. Такая ситуация показывает отход на второй план самого государства как субъекта международной политики.

Итак, какие же культурные трансформации нас ждут в ближайшем будущем. Культурно-цивилизационные «разломы», существующие в современном мире, могут стать ареной ожесточенных столкновений или сферой сотрудничества и культурного взаимодействия. Конечный результат зависит от действий политического лидера, и от готовности той или иной культуры отстаивать свою значимость в амальгаме современного мира. При этом в данном случае защита означает проявление национализма. Необходимость преодоления крайних форм национализма и поиск методов сохранения культурной самобытности

в условиях глобализации должны стать приоритетами в деятельности политической и научной элиты государств.

Список литературы:

1. Гаджиев К.С. Масса. Миф. Государство // Вопросы Философии. М.: Российская академия наук. — 2006. — № 6. — С. 3—20.
2. Гвишвили Г.В. Философия гуманизма М.: Поколение, 2009. — 496 с.
3. Коробейникова Л.А. Философские аспекты глобализации // Актуальные проблемы современной философии. Томск: Известия ТПУ, — 2003. — № 6. — С. 123—138.
4. Култыгин В.П. Облик социального мира в современной социологической мысли // 2003 — С. 8—16.
5. Линц Х. Формирование государств и наций // Проблемы Восточной Европы. 1995. № 43—45.
6. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. М.: Российская академия наук, — 2006. — № 2. — С. 27—44.

3.4. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЕ МАТЕРИИ

Кодола Валерий Григорьевич

*д-р пед. наук, научный сотрудник Военного учебно-научного центра
военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия»,
РФ, Московская область, п. Монино
E-mail: vkodola@mail.ru*

INTELLECTUAL FORM OF MOTION OF MATTER

Valeriy Kodola

*doctor of Education, research scientist of military academic centre
'Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy',
Russia, Monino*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается путь преодоления противоречий между представлениями о бытии и мышлении как антагонистическими противоположностями между материей и сознанием, которое за период генезиса мировоззренческих представлений субъектов бытия привело к кризису в понимании сущности взаимосвязи и взаимодействия «идеального мира» и «действительного мира» как проявлений единого существования материи в движении физической, химической, биологической, интеллектуальной форм, а не как различных миров «идеальной» и «материальной» реальности.

ABSTRACT

In the article there is considered a way of overcoming contradictions between the ideas of existence and thinking as antagonistic contradictions among matter and consciousness. That over a period of worldview understandings' genesis of existence subjects has led to a crisis in understanding of interconnection and cooperation of "ideal world" and "actual world" as manifestations of coessentiality of matter in motion of physical, chemical,

biological and intellectual forms rather than separate worlds of “ideal reality” and “material reality”.

Ключевые слова: бытие; мышление; движение; материя; интеллектуальная форма движения материи.

Keywords: existence, thinking, motion, matter, intellectual form of motion of matter.

За период возникновения, развития и совершенствования своих взглядов на сущность субстанции своего существования, в представлениях субъекта бытия сформировалось понимание того, что вся действительность вне и внутри него представляет некоторую субстанцию, понятие которой обозначено материей и которая существует в движении вечно и бесконечно. При этом ощущения субъектов более отчетливо представлялись такие стороны явлений материальной действительности, которые субъект мог «легко идентифицировать» в своих представлениях как определенные материальные предметы, в которых проявляются определенные признаки конкретных форм движения материи. Субъекты «наивно» (на эмпирическом уровне) стали четко различать признаки физической, химической, биологической форм движения материи. Причем в представлении субъектов признаки биологической формы проявлялись в виде субстанций живой материи, химической формы в виде взаимодействия молекул вещества, в физической форме в виде взаимодействия элементарных частиц в поле. Такое представление о сущности форм движения материи позволило субъектам понять многие закономерности условий своего материального бытия, однако не стало причиной понимания явлений мышления и сознания. Субъект вынужден был мистифицировать или принимать за основу представления о мышлении и сознании наивного взгляда на то, что их причиной является функционирование «самого сложного предмета» материальной действительности — мозга человека. Хотя к настоящему периоду бытия это представление уже распространилось на всю совокупность высшей нервной и сердечно-сосудистой деятельности организма субъекта, это не дает возможности четко представлять и понимать, где и как происходит «раздел между материальным и идеальным» в организме личности субъекта бытия.

В связи с этим анализ взглядов исследователей данных проблем, которые находились в поисках путей разрешения этих противоречий на протяжении тысячелетий и оказались способными изложить свои взгляды в доступной для их представления форме, а также осмысление

в результате анализа совокупности множества фактов позволили предположить возможность и необходимость наличия, кроме «легко доступных» для наблюдения признаков проявления физической, химической, биологической форм движения как способа существования материи, такой формы движения материи, как интеллектуальная. Таким образом, и логика рассуждений, и факты проявления признаков свойств сущности бытия и мышления позволяют считать целесообразным рассматривать наряду с физической, химической, биологической, и интеллектуальную формы движения материи, которые как в бытии, так и в мышлении существуют одновременно, взаимосвязано, объективно, являются атрибутами всей материи и в определенных предметах материальной действительности проявляют свои свойства более или менее интенсивно, от чего и зависит преобладающая форма каждого конкретного предмета [1, с. 66—95; 2, с. 12—18, 44—53; 3, с. 168—284].

Движение материи является целенаправленным развитием, целеполагание которого заключается в стремлении изменения сущности материальной действительности от простых проявлений бытия к сложным, при этом движение материи является упорядоченным, направленность которого заключается во взаимосвязи и взаимодействии неживой и живой материи, обеспечиваемых последовательностью включения в физическую, химическую, биологическую и интеллектуальную форму движения материи. Поскольку вся материя может обладать свойством отражения, то не существует причины сомневаться в ее способностях обладать свойствами стремления, желания и воли для управления этим свойством отражения. А если существует возможность управления свойством отражения, которое является признаком движения, то материя может обладать способностью управления движением, направленным на изменение как развитие ее свойств, и отражения, и стремления, и желания, и воли, и управления. Поэтому понятие мышления может отображать некоторый уровень развития и совершенствования не только свойства отражения материи, а всей совокупности свойств движения материи в направлении своей упорядоченности. Основным свойством движения может быть стремление к движению управляемому, а управляемое движение может быть представлено как стремление регулирования движения для его преобразования из хаотического вида в управляемое движение. Таким образом, управление можно представить как основной способ существования движения.

Представление об интеллектуальной форме движения материи можно рассматривать как альтернативу взгляда о самостоятельном

существовании вне материи сущности мышления, отражающего представления о противоположной материи идеальной реальности. Во взгляде на возможность существования идеального вне материального полностью отсутствует логическая связь понятий существования и нематериального, характеризующих понятие идеального, поскольку если идеальное нематериально, то оно просто не может существовать и проявляться в какой-либо форме. Поэтому интеллектуальная форма движения материи может проявляться только на основе одномоментного упорядоченного взаимодействия биологической, химической и физической форм движения материи. Данное взаимодействие создает условия для проявления некоторой «духовной» формы движения в управляющих свойствах интеллектуальной личности субъекта бытия. Поэтому понятие интеллекта может быть свойственно только одухотворенной личности. Существование такой личности представляется как управляемое движение интеллектуальной формы материи, направленное на достижение цели управления, заключающейся в упорядочении всех форм движения материи для обеспечения стабильных условий интеллектуального движения, то есть условий бытия личности субъекта.

Явление существования может проявляться только в движении, которое может ощущаться как изменение, отражаемое в форме движущейся материи, или как перемещение, отражающееся на месте в пространстве относительно ощущающего, то есть движение осуществляет только материя. Данный факт демонстрирует, что все ощущаемое, воспринимаемое и представляемое существует в той форме движения материи, в которой это существование проявляется. Интеллектуальная мысль или идея может проявляться только в интеллектуальной форме движения материи, а поэтому может быть доступна только восприятию интеллектуальных ощущений субъекта, представляемых как сознание и мышление. Сознание и мышление проявляются только в интеллектуальной форме движения материи, вызываемого совокупностью биологической, химической и физической форм движения в организме личности интеллектуального субъекта, и никак не могут проявляться в каждой из этих форм движения материи порознь. Поэтому свойства «интеллекта» никак не могут проявляться ни в физической, ни в химической, ни в биологической форме движения материи, в которых понятие управления может быть представлено только на эмпирическом уровне как способ реализации изменения или перемещения.

Представление о материи как о «вечной» и «бесконечной» дает повод предположить, что в своем существовании, проявляющемся

в движении как изменении и перемещении, материя может иметь свойство управляющего и управляемого одновременно. Можно представить, что отражение как свойство материи — это и есть интеллектуальная форма ее движения. При этом можно утверждать, что существование материи проявляется в физической, химической, биологической, интеллектуальной формах ее движения одновременно. Во всяком проявляемом в своих явлениях материальном предмете осуществляется движение материи во всех ее основных формах одновременно, но форма проявления предмета как данного качественно отражается как количественное соотношение проявлений тех или других форм движения материи. То есть одна или несколько форм движения материи проявляются более интенсивно, другие менее интенсивно.

Свойства разума отличаются тем, что в них существует возможность дифференцировать формы движения материи в предметах, проявления явлений которых доступны наблюдению и осмыслению. В этих свойствах проявляются познавательные способности разума как в осмыслении сущности явления, так и в осмыслении возможности использования знания о них для целей своей жизнедеятельности. Однако создаваемые на основе разума проекты машин или других технологических объектов представляют четко дифференцированную структуру по формам движения материи, на основе которых они создаются. При этом существует возможность «опознать» в наблюдаемом предмете материальной действительности проявления сконцентрированного движения материи интеллектуальной формы.

В данных условиях бытия субъекта для него существует возможность созерцать проявления явлений, отражающих четыре основные формы движения материи. И, принимая за основание отсчета представление о бытии субъекта, целесообразно отобразить следующую последовательность форм движения материи: интеллектуальная, биологическая, химическая, физическая. Данная последовательность не дает повода к причислению той или другой формы движения материи к представлению как о «высшей» или «низшей» форме по отношению к очередной. Все формы движения материи однозначны, их представление, как и представление о понятии самой материи, это абстракции, которые необходимы только для того, чтобы субъекты могли понимать взгляды друг друга на сущность наблюдаемых явлений.

При этом необходимо представить возможность того, что развитие форм движения материи может повлечь расширение форм

управления, а это может стать причиной перевоплощения совокупности физической, химической, биологической, интеллектуальной форм движения материи в такую форму движения, для которой уже не будет существовать предела ни в понятии пространства, ни в понятии времени. Однако это не будет понятием «духа» в классическом его представлении, и в первую очередь потому, что это будет движение материи, по-видимому, уже не такой структуры, какую «наблюдают» современные исследователи ее основания, не «совокупности вещества и поля», а другой. В связи с этим можно представить существование и дофизической формы движения материи, проявления которой уже ни в какой форме не доступны для их наблюдения.

Представления о формах движения материи как «низшей» или «высшей» можно воспринимать как заблуждение, которое дает повод предполагать, что движение материи «выше» данной «высшей» формы уже не предвидится, а наличие «низшей» формы движения предполагает, что до этой формы не могло существовать движения материи вообще. То есть данный взгляд лишает материю свойства развития и утверждает возможность начала и конца существования материи, которая по определению бесконечна и вечна. Развитие форм движения материи демонстрирует, во-первых, что все формы движения всегда существовали и будут существовать, во-вторых, что отдельного существования форм движения не может быть, так как они находятся в непрерывном взаимодействии и взаимосвязи, в-третьих, что в некоторых областях материальной действительности какие-либо формы движения материи могут проявляться более интенсивно количественно и качественно. Другое дело, если не все проявления определенной формы движения имеют внешне выраженный характер явления, доступного для его наблюдения (ощущения), и не во всех областях материальной действительности возможно существование субъекта, который мог бы осознавать и осмысливать сущность проявлений этих форм движения материи. А в возможности существования вероятности множества форм движения материи, совокупность проявления взаимодействия которых может выразиться в не поддающихся воображению формах проявления материальной действительности.

В связи с проявлениями использования термина «искусственный интеллект» целесообразно отметить факт его противоречивости, с одной стороны, как источника искажения представления о формах движения материи и, с другой стороны, как искажение представления о сущности понятия управления. Само словосочетание «искусст-

венный интеллект» не имеет логического основания и связи, так как представлением понятия «искусственный» является предмет, создаваемый субъектом при управлении интеллектуальной формой движения материи на основании ее взаимосвязи с духовной формой движения, но воплощенной в предмете, основанном на физической и химической формах движения материи. При этом создание себе подобного предмета в роли субъекта осуществляется «естественным» путем, при котором осуществляется управление условиями формирования всей совокупности форм движения материи — интеллектуальной, биологической, химической, физической. Таким образом, в совокупности физической и химической форм движения материи можно сформировать «макет» интеллектуальной формы движения материи, который никак не способен самостоятельно осуществлять функцию управления, а может использоваться для регулирования движения в его химической и физической форме.

Категория «интеллект» представляется как такая же абстракция, как и категория «материя». Поэтому представление о том, что его можно «воспроизвести искусственно», представляется так же абсурдным, как и представление, что и материю можно «воспроизвести искусственно». В связи с этим целесообразно упорядочение взглядов на сущность разнообразных, «воспроизведенных искусственно», регулирующих объектов и при их представлении использовать понятия, отображаемые словосочетанием «искусственное управление», при котором основные функции объектов данного рода осуществляются на основе представления о «самодвижении» как автономном автоматическом регулировании и вычислении без непосредственного управляющего воздействия субъекта управления процессом, но при его непосредственном наблюдении результатов регулирования и вычисления.

Всякая форма движения материи в ее «чистом виде» не представляется возможной для наблюдения, для которого доступны только явления, представляемые как признаки данной формы движения материи и которые субъект отражает в образах и понятиях признаков физической, химической, биологической, интеллектуальной форм движения материи. В связи с этим целесообразно рассуждение о том, что представление форм движения материи «в чистом» виде является абстракцией, а разделение движения материи на его формы представляется условным, предназначенным для анализа свойств движения материи, и направлено на достижение целей исследования и познания сущности, наблюдаемых субъектом бытия явлений материальной действительности. Поэтому для адекватного представления

сущности явлений движения материи целесообразно рассматривать его формы не только «по отдельности», аналитически, а в совокупности, взаимосвязи, взаимодействии, «взаимопонимании», переводя из аналитической формы представления «по отдельности» в синтетическую, «в целом». Ни интеллектуальная, ни биологическая, ни химическая, ни физическая форма проявления движения материи не может существовать в каком-то абстрактном «чистом виде». Целесообразно принять тот факт, что диалектика движения материи как развития материальной действительности связывает все формы проявления движения материи в представлении одномоментного всеобщего ее движения. Во всех отражаемых материальной действительностью предметах осуществляется движение материи во всех формах его представления, но признаки некоторой одной или нескольких форм движения могут проявляться наиболее отчетливо, отражаясь в воспринимаемой форме явлений этих признаков. Эти явления могут отражать направленность движения материи в данном предмете, как цель, на достижение которой это движение направлено, цель, представляющую собой четко выраженное упорядоченное движение, которое создает условия для формирования свойств данного предмета, отражаемых признаках форм происходящего в сущности предмета движения материи.

«Искусственное управление» может быть реализовано только на эмпирическом уровне представления управления. В инструментах «искусственного управления» целесообразно реализовывать определенные способы регулирования состояний предмета той формы движения материи, которая реализуется в объекте управления. В связи с этим применение «искусственного управления» для всевозможных вычислительных инструментов, обеспечивающих регулирование физических, химических и биологических форм движения материи, осуществляется на основе способов электромагнитных и механических преобразований физической формы движения, упорядоченного в программах его осуществления. При этом целесообразно использовать термин «искусственное управление» в представлении понятия о реализации способов управления в объектах, использующих метод автоматизации в качестве «инструмента управления». Потому что метод автоматизации обеспечивает поддержание только запрограммированных режимов регулирования физических, химических, биологических форм движения материи. Причем представление о возможности саморазвития «систем искусственного управления» ограничивается эмпирическим уровнем, на котором представление о саморазвитии ограничивается понятием оптимизации вычисли-

тельных алгоритмов в пределах способа управления, реализованной в данном объекте физической формой движения материи.

Всякий «искусственно созданный» предмет материальной действительности проявляется как объект бытия. Даже в случаях, когда в «искусственно созданном» предмете воспроизведены «условия модели» интеллектуальной формы движения материи, данный предмет представляет собой сущность, в которой в качестве основной формы движения материи проявляются физическая и химическая формы, и может быть представлен только как объект бытия и по определению как объект управления. В связи с тем, что субъекту бытия свойственна возможность наблюдать проявления признаков движения материи в пределах его ощущений, у него проявляется способность «добавлять» к представлениям об отражаемых признаках явлений материальной действительности такие представления, в которых отражаются воображаемые образы и понятия, не проявляемые в отражаемых явлениях материальной действительности. На основании представления воображаемых образов и понятий субъект способен «создавать искусственные предметы» и «моделировать искусственные формы движения материи» во взаимосвязи и взаимодействии с материальной действительностью, в неотделимой части которой и представляется его существование. Однако в связи с тем, что субъект имеет возможность в воображаемых представлениях «оперировать сведениями», образы и понятия которых ограничены пределами возможности субъекта воспринимать сущность признаков явлений бытия, создаваемые им «искусственные предметы» и «модели форм движения материи» могут представлять собой только весьма примитивные признаки содержания сущности объектов материальной действительности.

Все «искусственные предметы» в своей форме проявления отражают признаки интеллектуальной формы движения материи, которая адекватно воспринимается всеми субъектами бытия и обеспечивает возможность коммуникативности множества субъектов бытия через взаимосвязь и взаимодействие с «искусственными предметами» материальной действительности. При этом предметы материальной действительности, представляемые как «естественные», своей формой проявления дают повод для иллюзий, искажений и заблуждений при восприятии их явлений и осмысления их сущности в представлениях множества субъектов бытия. Всякий «искусственный предмет» при отсутствии управления со стороны субъекта бытия перевоплощается в объект бытия, «утилизирующийся» под хаотическим воздействием условий бытия в соответствующие формы

движения материи, на основании которых в нем совершались процессы, для осуществления которых он был создан.

В период тысячелетий генезиса методологии познания материальной действительности в представлениях субъектов познания сформировалась некоторая упорядоченная система взглядов на признаки и свойства знаний о сущности условий своего бытия. В данной системе взглядов субъектом выделяются три основные уровня представления знаний о сущности явлений бытия, которые доступно сочетались в его представлениях с признаками явлений, отчетливо наблюдаемых в процессе взаимосвязи и взаимодействия субъекта с материальной действительностью, частью которой он является, но осмысливает сущность ее явлений как бы без связи с материальной действительностью, рефлексивно. Причем все процессы и объективного, и субъективного характера ни каким образом не могут существовать вне материальной действительности, но субъект «для удобства» своего восприятия условий бытия вынужден аналитически различать отражения признаков условий своего бытия в своих образных и понятийных представлениях на эмпирическом, теоретическом и мировоззренческих уровнях. При этом «удобство» аналитического восприятия материальной действительности отражаются в «расслаблении» и «размытии» представлений субъекта о сущности материальной действительности. Поэтому самой сложной и самой главной проблемой формулирования знаний о признаках условий своего бытия для субъекта становится проблема синтеза всей совокупности своих представлений о сущности материальной действительности в форме идеологии взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания своего существования как совокупности форм движения материи. В действительности не существует интеллектуальной формы движения материи по отдельности эмпирического, теоретического и мировоззренческого уровня, а представления субъекта одновременно отражают все уровни признаков явлений условий бытия. При этом можно представить, что именно на мировоззренческом уровне синтетическая форма представления отражаемых явлений проявляется наиболее отчетливо и упорядоченно. Поэтому для познания «глубинных» признаков сущности явлений целесообразно рассматривать их представления аналитически на эмпирическом, теоретическом и мировоззренческом уровнях по отдельности, с условием синтеза совокупности «условных отдельных знаний» в их идеологической форме на мировоззренческом уровне представления.

Благодаря интеллектуальной форме движения материи, процессы, вызываемые движением которой, «пронизывают» все области мате-

риальной действительности, и может существовать факт проявления признаков коммуникативности в среде компактного существования субъектов и объектов бытия. Субъектам бытия через отражения в объектах бытия доступна «неконтактная» взаимосвязь, взаимодействие и взаимопонимание. Во всех «искусственных предметах» материальной действительности можно обнаружить проявления признаков присутствия интеллектуальной формы движения материи, ограниченной пределами преобладания физической, химической и биологической форм движения материи в данных предметах, благодаря чему субъекты в процессах взаимодействия с такими предметами могут ощущать признаки взаимосвязи и взаимопонимания с данными предметами. В наивном выражении, изложенным в виде «вложить душу в предмет своего труда», проявляется «интуитивное» представление субъекта об ощущении в предмете признаков свойств движения материи интеллектуальной формы. Однако при этом в явном виде ощущаются признаки основных форм движения материи, обеспечивающие содержание и свойства сущности данного «искусственного предмета», для неорганических физическая и химическая форма, а для органических еще и биологическая форма движения материи. При этом целесообразно отметить, что все формы движения материи, выделяемые по отдельности, представляют собой абстракцию, сформулированную субъектом для познания материальной действительности аналитически, и отражают образы и понятия, формируемые в воображении субъекта бытия. Причем в сущности самого организма субъекта и осуществляются все те процессы, которые основаны физической, химической, биологической, интеллектуальной формах движения материи. Таким образом, можно представить, что субъект ставит сам себе задачу представления и понимания процессов, происходящих абсолютно идентично, как вне сущности субъекта (представление о возможности этого также абстрактно, так как субъект своим материальным организмом находится в этой внешней среде и является частью целостной материальной действительности), так и внутри его сущности. Данный факт становится причиной основного противоречия между свойством сознания субъектом своего бытия и отражением в нем свойств материальной действительности, которая есть продолжение сущности самого субъекта бытия.

Таким образом, представления о возможности проявления признаков «низших» и «высших» форм движения материи могут быть охарактеризованы как «наивные» или «вульгарные», понятия о которых сложились в эпохи «научного варварства» и «мракобесия» в представлениях мистически сформировавшегося представления

у субъектов о сущности условий бытия. В реальности возможно существование неопределенно большого количества форм движения материи, признаки основной массы которых на данном периоде генезиса субъекта бытия не могут быть доступными для отражения в его представлениях. При этом формы движения материи существуют и существовали всегда и одновременно, но можно представить, что в различных областях материальной действительности определенные формы движения материи проявляются более отчетливо, а большинство других «размыто» и не проявляются в явлениях. В данный период генезиса представлений о сущности материальной действительности в качестве основных (отчетливо отражаемых) форм движения материи можно назвать физическую, химическую, биологическую, интеллектуальную, признаки проявления которых имеют четко выраженную форму отражения и легко воспринимаются на эмпирическом и теоретическом уровнях представления. Таким образом, понятие управления имеет смысл только в совокупности представлений о понятиях изменения и перемещения, отражающих признаки фундаментального понятия движения как свойства и способа существования материи. Поэтому целесообразно упорядочить взгляды на форму представления сущности самого понятия движения материи. Движение — это способ существования материи, а управление — это способ осуществления движения материи.

Список литературы:

1. Кодола В.Г. Философия познания летной деятельности. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. — 131 с.
2. Кодола В.Г. Философия преобразования летной деятельности. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. — 141 с.
3. Кодола В.Г. Философия управления летной деятельностью. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. — 400 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кодола Наталья Валерьевна

канд. пед. наук, доцент

Московского педагогического государственного университета,

РФ, г. Москва

E-mail: vkodola@mail.ru

PHENOMENOLOGICAL METHOD OF PHILOLOGICAL RESEARCH

Natalia Kodola

candidate of pedagogic sciences, associate professor

of Moscow State Pedagogical University,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

На основании взгляда о возможности проявления духовных феноменов как результата проявления взаимосвязи и взаимодействия интеллектуальной формы движения материи с биологической формой движения в организме субъекта бытия рассматривается возможность и целесообразность применения основ феноменологического метода для филологического исследования. При этом предлагается рассматривать проявления признаков интеллектуальной формы движения материи в сущности предметов материальной действительности как основное представление о понятии феномена.

ABSTRACT

On the basis of opinion about possible manifestation of spiritual phenomena as a result of expression of interconnection and reciprocity of intellectual form of motion of matter with motion biologic form of existence subject in a person's organism there is considered a possibility and applicability of basics of phenomenological method for philological research. In addition, it is suggested to consider manifestations in the insight of subjects of material reality of features of matter motion intellectual form as a basic idea about notion of phenomenon.

Ключевые слова: филология; феноменология; феноменологический метод; интеллектуальная форма движения материи; журналистика; интервью.

Keywords: philology; phenomenology; phenomenological method; intellectual form of motion of matter; journalism; interview.

Современную эпоху развития взглядов на соотношение бытия и мышления можно охарактеризовать как поиск путей умиротворения нескончаемого противостояния материалистического и идеалистического представлений об их сущности. При этом все чаще исследователи обращаются к проблемам первоисточника, возникающих в ходе данного противостояния, противоречий, которые заключены в сущности субъекта бытия и мышления. В этой связи целесообразно обратить внимание на ту область познания, в которой наиболее четко может быть представлена сущность субъекта бытия и мышления. По нашему мнению, в материальной действительности не существует более прямого направления поиска проблем субъекта бытия и мышления, чем исследования в сфере филологической науки. Рассмотрим основные взгляды исследователей на сущность самой филологии.

Одним из первых исследователей, который изложил свое видение роли и места филологии в человеческом познании, может быть назван Ф.Ф. Зелинский. Согласно взглядам Ф.Ф. Зелинского филология должна принадлежать к категории «науки о духе», что, естественно, придает ей особенный статус в иерархии наук и обособляет от совокупности математических и естественных наук. При этом он отмечает, что науки, посвященные изучению человеческого духа, могут изучать его либо в самом себе, либо в его творениях: «Первую группу составляют специально философские науки (психология, логика, теория познания); вторая распадается на две подгруппы, смотря по тому, изучаются ли творения человеческого духа в смысле, так сказать, поперечного или в смысле продольного разреза, в своей одновременности или в своей последовательности. К подгруппе поперечного разреза принадлежит множество наук, называемых «теориями» или «системами», — теория языка, теория искусства, система действующего в данное время права, догматика данной религии. Подгруппу продольного разреза составляют две науки — история и филология» [2, с. 811].

Раскрывая сущность словарного понятия филологии, А.А. Чувакин демонстрирует следующие его стороны. Статус филологии как «содружество гуманитарных дисциплин» и состав

входящих в нее наук: языкознание, литературоведение, текстология, источниковедение, палеография; объект изучения филологии — «духовная культура человечества»; методы исследования — «языковой и стилистический анализ»; материал исследования — «письменные тексты». Говоря о предмете исследования филологической науки, А.А. Чувакин утверждает, что есть неповторимая совокупность объектов, которой в современной науке не занимается ни одна отрасль, кроме филологии. «В эту совокупность входят естественный язык, текст и homo loquens (человек в его функции говорящего и пишущего, слушающего и читающего; «человек говорящий» в широком смысле). Филологические науки не могут обойтись без фигуры homo loquens: он предстает в виде сказителя и певца, автора и читателя, ведущего телевизионного шоу и радиожурналиста, создает текст и потребляет его, он «присутствует» в тексте устном, письменном и, разумеется, электронном» [5, с. 10]. При этом, раскрывая сущность понятия «текст», А.А. Чувакин отмечает, что: «Однако любой текст есть воплощение человеческого духа. Человеческий дух воплощен в разных формах и содержит разные смыслы: от высокого до низкого...» [5, с. 13].

Поднимая вопрос о методах исследования филологии, А.А. Чувакин подчеркивает, что: «...в филологии анализ является фундаментальным, но не единственным методом исследования; в современных филологических науках анализ стал более разнообразным (существует анализ лингвистический, литературоведческий, филологический, коммуникативный, риторический, семиотический, герменевтический)» [5, с. 16]. При этом А.А. Чувакин утверждает в качестве предмета исследования филологии, изучаемого посредством анализа, естественный язык, текст и homo loquens — «главное воплощение человеческого духа» [5, с. 17].

В соответствии со взглядами А.А. Чувакина филология рассматривает человека, участвующего в речевой коммуникации, человек говорящий есть объект филологии. Ученый утверждает, что самореализация человека возможна только через язык и человек конституирует себя в тексте. «Интерес к человеку со стороны современной лингвистики зафиксирован в понятии языковой личности». Языковая личность — это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих сознание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [5, с. 146—153]. Он утверждает, что обобщающим научным направлением, изучающим человека говорящего как объект филологии, является филологическая теория коммуникации. «Интересы филологической теории коммуникации сосредоточены на коммуникативной деятельности человека посредством текста на естественном языке» [5, с. 160].

Принципиальное упорядочение взглядов на предмет филологии демонстрируется во взглядах В.У. Бабушкина, который придает этому предмету конкретное представление в сознании субъекта. «Феноменологов же интересует само сознание, которое рассматривается не столько в качестве средства, сколько в качестве основного предмета подлинно философского анализа. Их особенно привлекают те характеристики сознания, благодаря которым, по их мнению, создается сама возможность восприятия реальности. Таким образом, интересы феноменологов в определенном смысле противоположны интересам представителей нефеноменологической философии, поскольку объектом феноменологического анализа является не реальность, а акты сознания, в которых конституируется эта реальность» [1, с. 15].

Таким образом, благодаря взглядам В.У. Бабушкина, можно представить, что именно феноменологический метод исследования может открыть новые пути в понимании сущности филологических проблем. Он подчеркивает, что необычность феноменологического подхода заключается в том, что сознание выполняет при этом двойную функцию: будучи предметом аналитической деятельности, оно является одновременно и средством исследования. «Необходимое условие феноменологического анализа заключается в том, чтобы внимание исследователя было направлено не на внешний мир, а на само сознание, ибо именно оно в конечном счете является источником как научного, так и донаучного знания» [1, с. 26].

Раскрывая сущность феноменологического исследования, В.У. Бабушкин демонстрирует четыре основных его подхода, при которых метод описательной феноменологии применяется для исследования того, что видим, слышим, воспринимаем непосредственно, без рефлексивных наслоений, а также тогда, когда сознание ориентировано на сами явления. Интенциональный анализ применяют для выявления и исследования актов сознания, участвующих в осмыслении и преобразовании реальности. Герменевтическое направление как филологическая, историческая и философская теории истолкования текстов, методология общественных наук и как универсальное философское учение, способное служить методологической и мировоззренческой основой понимания действительности. Согласно взглядам В.У. Бабушкина наиболее характерной тенденцией в современной герменевтике является абсолютизация роли языка, который рассматривается как предмет герменевтического истолкования. Особую роль он определяет следующему подходу: «Реалистические интерпретации феноменологического анализа стремятся

преодолеть субъективизм феноменологических предпосылок, пытаются так перестроить феноменологическую философию, чтобы она была способна учитывать характеристики не только сознания, но и самой действительности» [1, с. 175—181].

В современной действительности речевая коммуникативность и самовыражение человека говорящего стали проявляться наиболее четко в сфере журналистики: как поставщиков словесно-речевой информации, так и потребителей ее. «Говорящие» средства массовой информации оттеснили и литературу, и искусство, и саму науку в воспроизведении словесно проявляемой информации. Мультимедийные средства стали полностью заменять обычную библиотечную сферу предъявления словесно-речевой информации. Роль журналистики в настоящий период может быть представлена как взаимодействие субъектов, обеспечивающих возможность получения сведений, адекватно отражающих явления бытия, и как предоставление возможности восприятия их для всех субъектов бытия без искажения. В своем генезисе журналистика проявлялась и как взаимосвязь и взаимодействие субъектов бытия для регулирования отношений между различными идеологиями интеллектуальной формы движения материи, и как связующее звено между управляющими и управляемыми субъектами в области управления социальной формой движения материи, и как ретранслятор явлений бытия в определенной области материальной действительности, для демонстрации своего взгляда на представления управляющих субъектов и управляемых субъектов о сущности процессов, проявляемых в наблюдаемых явлениях бытия.

В связи с тем, что феномен журналистики исторически развивается только второе столетие, он сам по себе является новой научной проблемой, а отсутствие специфических филологических научных методов исследования данного феномена предоставляет повод для развития противоречий, возникающих в процессе развития журналистики, для предотвращения которых на данном периоде не существует специальной методологии. Феномен журналистики основывается на онтологическом противоречии одновременного ее представления как объективного и субъективного отражения явлений человеческого бытия на самом коротком промежутке настоящего периода между прошлым и будущим. Объективность журналистики должна отражаться как возможность ее независимости и от социальных, и от материальных условий для предоставления достоверных сведений о явлениях бытия. Субъективность журналистики отражает внутреннее мировоззрение ее субъекта на сущность

раскрываемых явлений и становится условием для возможности внесения искажений в сущность раскрываемых явлений.

Для того чтобы избежать развития противоречий, возникающих между объективностью сведений и субъективностью их отражения, необходимо применить такие воздействия в сфере журналистской деятельности, которые обеспечили бы регулирование искажений и приближение адекватности сведений к уровню достоверных. За весь продолжительный период генезиса мировоззрения субъектов исследований на сущность бытия и мышления не было преодолено противоречие между представлениями об объективности бытия и субъективности мышления, с одной стороны, и отражениями форм движения материи как в материальной действительности, так и в мыслимой реальности, с другой. В результате разногласий в различиях понимания сущности бытия и мышления возникла «субъективная преграда» к решению проблемы сущности понятий материи и сознания, которая заиклилась на различии представлений об иерархии идеалистического и материалистического представления. Данная проблема весь период генезиса цивилизации сказывается на всех областях человеческого бытия, но особенно остро проявляется в сфере социальной и научной активности субъектов бытия.

В настоящее время одним из решающих факторов субъективного восприятия явлений материальной действительности становится глобальная активность средств массовой информации. При этом ведущую роль в реализации целей средств массовой информации играет «глобальная журналистская активность», которая в современном мире получила «неограниченные возможности» в решении задач, направленных на достижение целей управления идеологической направленностью представлений субъектов о сущности явлений прошлого, настоящего и будущего бытия цивилизации. К одной из сфер журналистской активности относится информационное обеспечение деятельности, направленной на перевоплощение взглядов наиболее активных субъектов бытия, отражающих прошлое и настоящее состояние «общественного сознания» и «общественного бытия» и предлагающих определенные направления их развития и совершенствования. Причем в данной области журналистского творчества как наиболее перспективный может быть представлен жанр интервью.

Однако в данный период развития методологических основ журналистики возникает возможность проявления противоречия между требованиями «технологического прорыва» в сфере средств массовой информации и возможностями средств методологического

обоснования перевоплощения журналистики для упорядоченного осуществления процессов в методологически-технологической среде журналистской активности. Одной из причин данного противоречия может быть отставание развития методов исследования журналистики от современных тенденций развития знаний об общественном бытии и мышлении. В связи с этим исследование методологических основ журналистики и формулирование на основе их результатов понятий о методе филологического исследования журналистики на примере жанра интервью является актуальным. До настоящего периода не существует эффективного метода исследования проблем журналистского феномена, особенно это проявляется в области филологических наук, для которых по определению может быть доступно выявить такие способы воздействия на онтологическое основание журналистики, которые обеспечат высокую степень языковых, литературных и коммуникативных качеств субъективного представления объективных сведений о сущности явлений бытия. Поэтому из-за того, что метод филологического исследования жанра интервью не был сформулирован как целостная и упорядоченная научная проблема до настоящего периода, то по своей сущности он может быть представлен как новый. В связи с тем, что разработка метода филологического исследования журналистики направлена на разрешение противоречий, возникших во взаимодействии методологических и технологических основ средств массовой информации, и обеспечивает возможность решения научной проблемы — перехода коммуникативных возможностей журналистики на новый уровень взаимоотношений методологической и технологической составляющих средств массовой информации, то данное исследование может быть представлено как научно значимое.

К наиболее ярко выраженному с феноменальной точки зрения жанру журналистики целесообразно отнести жанр интервью. Интервью отражает явление бытия в самый короткий период — здесь и сейчас. Феномен интервью отражает наиболее специфическое явление бытия, проявляемое в одномоментном цикле воздействия интервьюера, направленного на выявление сведений, и обратное воздействие интервьюируемого на предъявление сведений. И именно в данном коммуникативном цикле создается онтологическая основа для субъективного образа филологической конструкции предстоящего журналистского изложения сведений. В связи с тем, что методология жанра интервью имеет серьезную теоретическую основу, сам процесс подготовки, осуществления, обработки и предъявления интервью можно рассматривать как вполне сложившееся и научно обоснованное.

Однако феномен интервью содержит внутреннюю сторону, которая не всегда четко проявляется в теории и на практике [4, с. 8].

Данная сторона в основном может проявляться именно в филологической области в качестве языковых, литературных и коммуникативных оснований. Именно эта сторона феномена журналистики является недоступной для исследования существующими в ее теориях методами. Становится актуальным поиск нового подхода к исследованию феномена журналистики. И сама филология раскрывает его сущность через понятие феномена, то есть для исследования феномена журналистики целесообразно применить феноменологический метод, идею о сущности которого два века тому назад изложил Г. Гегель и который по определению относится именно к филологической науке.

В настоящее время методы исследования проблем жанра интервью чаще не выходят за пределы уровня эмпирических представлений. Причем общие журналистские методы исследования в целом претендуют на методологическое обоснование теоретического уровня представления, однако данная наиболее востребованная область общественных отношений не имеет обоснования на мировоззренческом уровне представления. Поскольку в явлениях журналистики отражается интеллектуальная форма движения материи, то и метод исследования целесообразно формулировать в пределах способов взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания предметов материальной действительности, которые проявляются как феномены интеллектуальной формы движения материи. Жанр интервью отражает процесс, в котором интеллектуальной формой движения материи управляется субъектом журналистской деятельности в таком направлении, которое предоставляет возможность обеспечить продуктивную коммуникативность с другими субъектами для раскрытия сущности их представлений о предмете интервью [3, с. 346].

Развитие журналистики в современных условиях неразрывно связано с высокотехнологичными общественными отношениями, при которых интеллектуальная форма движения материи достаточно глубоко проникает в сознание субъектов бытия не только при их непосредственном взаимодействии и взаимосвязи, но и через предметы коммуникативности, организованные на основе физической и химической форм движения материи. Такое разделение коммуникативных процессов на «непосредственные» и «опосредованные» создает условия для возникновения противоречий между возможностями взаимопонимания взглядов субъектов при непосредственном общении и взглядами при опосредованном мультимедийными

средствами общения. При этом исследование этих противоречий проводится на основе методов, в основе которых заложен принцип раздельного рассмотрения проявлений процессов мышления и бытия, подразумевая принципиальные различия между явлениями мышления и явлениями материальной действительности. Уделяя большое внимание развитию методов исследования мышления и бытия в их «аналитической изоляции», упускают сторону коммуникативности, относящуюся к ее субъекту непосредственно, и в данных методах рассматриваемую «механистически». С целью преодоления противоречия целесообразно изучить возможность разработки такого метода исследования проблем коммуникативности в совокупности интеллектуальной и других форм движения материи, который позволил бы обеспечить адекватное представление о процессах взаимосвязи и взаимодействии субъектов в процессах областей журналистской деятельности как при непосредственном общении, так и опосредованном, через мультимедийные средства коммуникации. Возможности применения такого метода в настоящем и будущем наиболее отчетливо могут проявиться при исследовании проблем журналистики, а именно ее жанра интервью.

Судя по предмету исследования, в качестве которого может рассматриваться коммуникативность как процесс взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания субъектов бытия, для рассмотрения целесообразно принять метод, основанный на явлениях коммуникативности между субъектами бытия. В качестве основного подхода целесообразно рассмотреть феноменологический способ представления процессов, проявляемых в результате движения материи интеллектуальной формы, как внутренние в мышлении субъектов, так и внешние, выраженные через речь субъектов. При этом под феноменом целесообразно представлять понятие, в котором отражается сущность предмета материальной действительности в интеллектуальной форме движения материи.

В качестве основной гипотезы исследования целесообразно представить возможность объединения в методе филологического исследования журналистики ее онтологические и филологические проблемы. При этом онтология проблемы связана с ярко выраженным двойственным характером проявляемой в явлениях журналистики ее сущности. Во-первых, проявлением ее особенностей как атрибутов бытия, во-вторых, как атрибутов мышления. В связи с этим методология исследования журналистики может быть диалектически в своей аналитической части разделена на методы исследования онтологического и филологического основания. Одновременно филология

проблемы может быть связана с недостаточностью изученности сущности журналистики, проявляемой в явлениях движения материи интеллектуальной формы, для регулирования отношений в которой и предназначена журналистика как категория общественного бытия субъектов и коммуникативный вид проявления интеллектуальной формы движения материи.

Таким образом, выбрано основное направление исследования, заключающееся в поиске путей разработки метода исследования журналистики, и как филологического, и как онтологического феномена, отражающего индивидуально личностную и цивилизационно всеобщую коммуникативность субъектов бытия в материальной действительности. В соответствии со сложностью и научной новизной затронутой проблематики, область исследования определена в пределах жанра журналистики интервью, в сущности которого можно наблюдать отражения всех противоречий, характеризующих современное состояние журналистики как отрасли коммуникативно-творческой человеческой деятельности, с явно выраженным преобладанием языковой и литературной формой взаимо- и самовыражения.

Список литературы:

1. Бабушкин В.У. Феноменологическая философия науки: критический анализ. М.: «Наука», 1985. — 190 с.
2. Зелинский Ф.Ф. Филология // Энциклопедический словарь. Т. XXXVa (70) / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1902. — С. 811—816.
3. Кодола Н.В. Интервью. Методика обучения. Практические советы: Учеб. Пособие для студентов вузов / Н.В. Кодола. 2-е изд. Испр., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. — 174 с.
4. Кодола В.Г. Философия управления летной деятельностью. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. — 400 с.
5. Чувакин А.А. Основы филологии: учеб. пособие / А.А. Чувакин; под ред. А.И. Куляпина. М.: Флинта: наука, 2011. — 240 с.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО
«КРАСНОГО ПОЯСА»
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ
В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.
(ПО ДАННЫМ РЕФЕРЕНДУМОВ)**

Балицкий Руслан Николаевич

*канд. ист. наук, доцент, докторант кафедры культурологии
Курского госуниверситета,
РФ, г. Курск
E-mail: beckhan@mail.ru*

**FORMATION OF ELECTORAL “KRASNY POYAS”
IN CENTRAL BLACK EARTH REGION
IN EARLY 1990TH
(IN ACCORDANCE WITH REFERENDUM)**

Balitsky Ruslan

*candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Ph. D. Candidate, Department of Cultural Studies, Kursk State University,
Russia, Kursk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ трех референдумов, состоявшихся в Советском Союзе и Российской Федерации в 1991 и 1993 годах. Автор сопоставляет результаты плебисцитов в целом по государству и его показательным составным частям. В их роли

выступают Москва и Ленинград (Санкт-Петербург), их области, а также родная для президента Б.Н. Ельцина Свердловская область. Также приводятся данные по Центрально-Чернозёмному региону, состоящему из пяти областей. На основе сравнения показано формирование антиреформистских настроений в Центрально-Черноземном районе, вошедшего в «красный пояс».

ABSTRACT

In the article there is the analysis of three referendums which took place in Soviet Union and Russian Federation in 1991 and 1993. The author compares the results of plebiscites in the whole state and in its meaningful constituents. In this role represented Moscow and Leningrad (Saint Petersburg), their regions as well as the Sverdlovsk region native for the president B.N. Yeltsin. Also the data for the Central Black Earth Region, which consists of five regions, are provided. On the base of this comparison it is shown the formation of antireformist climate in the Central Black Earth Region, which became a part of “krasny poyas”.

Ключевые слова: СССР; РСФСР; Центрально-Чернозёмный регион России; референдум; конституция; социализм, «красный пояс».

Keywords: USSR; RSFSR; the Central Black Earth Region of Russia; referendum; constitution; socialism; “krasny poyas”.

Прямое волеизъявление граждан, проходящее на основе демократических принципов, в атмосфере соблюдения законности и при обязательном сохранении нравственного «лица» выборного процесса является важнейшей основой государства. Соответственно помимо прямых итогов народное голосование является еще и своеобразным барометром политических настроений общества. Именно общества — совокупности граждан со своей позицией, переживаниями, устремлениями, чувством ответственности, а не «электората», в которой стремятся превратить общество политиканствующие лица и организации. Они же извращают смысл слова «политика», когда на смену пониманию его как искусства возможного приходит словосочетание «грязное дело». Причем последнее настолько прочно оседает в сознании, что в России начала 2010-х гг. вполне открыто и официально существует целая публицистическая серия «Грязное бельё Кремля».

Обратимся, однако, к более раннему этапу, а именно к переходу от традиционной социалистической модели, установившейся в Советском Союзе к поливариантным альтернативным выборам. Не касаясь политологической составляющей данного процесса,

отметим, что данное явление в конце 80-х—90-х гг. XX столетия прошло, по нашему мнению три этапа.

Первый из них охватывает 1988—1990 гг. Его определяющими чертами стали привнесенный «сверху», не совсем легитимный процесс выборов депутатов I Съезда народных депутатов. Не смотря ни на какие критические отзывы, данный проект, входивший в структуру реформирования органов управления СССР, был встречен с большим вниманием, сопровождался активным обсуждением предвыборных платформ и действий кандидатов, беспрецедентно широко освещался в СМИ. Общесоюзный опыт был подхвачен советскими республиками, в том числе и РСФСР. Методом проб и ошибок новый орган власти взялся за реформирование, начатое М.С. Горбачевым еще в 1985 году.

Второй этап охватывает 1991—1993 гг. Его главным определяющим моментом является «атака» на советы всех уровней и их последующее сокрушение как символ и оплот социалистического прошлого. Окончательно данный процесс завершился 12 декабря 1993 г. принятием новой Конституции и принципиально новой системы управления в России в целом и на местах в частности, чему предшествовали события противостояния исполнительной и законодательной властей, закончившиеся столкновением с применением танков в столице страны. В этот момент происходят и иные изменения глобального характера, когда Российская Федерация в качестве субъекта международного права сама стала определять направления политики, а не действовать как часть Союза Советских Социалистических Республик.

Третий этап, начавшийся с принятием Конституции и выборов Государственной Думы первого (пятого) созыва, продолжался до подведения итогов думской предвыборной кампании 1999 года. Именно они показали, что пришедшая к власти в 1991 году политическая группировка нашла правильный вектор преломления своих усилий в создании лояльной нижней палаты Федерального Собрания.

Второй этап представляет особый интерес для исследователя провинциальной истории. У населения уже накопился некоторый опыт участия в демократических процессах, отпали квазилиберальные основы волеизъявления, а молох массового медийного одурманивания, успешно опробованный на третьем этапе, находился на стадии становления и за пределы Москвы и Ленинграда (в этот период вновь ставшего Санкт-Петербургом) еще не добрался.

В этой связи представляется интересным обратить внимание на результаты избирательного процесса в Центральном Черноземье в частности, сравнить их с общесоюзными, общероссийскими, «столичными», а также с цифрами по Свердловской области, родине Б.Н. Ельцина.

Центрально-Черноземный регион устойчиво выделялся задолго до советской эпохи. В аграрном и аграрно-индустриальном обществе основной ценностью являлось качество земли, поэтому богатые черноземом территории, находящиеся в непосредственной близости, а также постоянная внешняя угроза объединили их в некоторую общность. В начале советского периода рассматриваемые территории составляли единую Центрально-Черноземную область, из которой затем были выделены Курская, Белгородская, Воронежская, Тамбовская области и, образованная в 1954 г. из их частей, Липецкая.

Преобразования страны в конце 80-х—90-е гг. XX века коснулись всех сторон жизни. И, поскольку определяющим в политике должно являться мнение народа, представляется интересным проследить его динамику. Как широко известно, Центральное Черноземье стало одной из основ т. н. «красного пояса», регионов традиционно поддерживавших коммунистическую партию. В данной работе предлагается осветить эту проблему на основе итогов референдумов, прошедших в 1991 и 1993 гг.

Первым плебисцитом рассматриваемого этапа стало голосование по вопросу сохранения Союза ССР, состоявшееся 17 марта 1991 года по инициативе Президента СССР М.С. Горбачева. Одновременно его политический оппонент, Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин дополнил референдум вопросом о необходимости введения поста Президента России. Это являлось сильным политическим шагом, поскольку Декларацию о независимости РСФСР уже приняла годом ранее, что наносило серьезный удар по самой идее существования Советского Союза, поскольку по сути Россия играла в нем главную роль, что даже было закреплено в гимне («союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь»). А также неоднократно подчеркивалось в речах руководителей партии и правительства, причем ни о каком унижающем другие республики контексте речь не шла и воспринималась совершенно нормально.

Таким образом, население Центрального Черноземья, как и вся Россия, столкнулось с двумя вопросами, имевшими антагонистические противоречия.

Обратимся к сводным результатам по ряду областей РСФСР и СССР, приведенным далее [6].

Таблица 1.

Выборочные результаты по итогам референдума 1991 г.

Территория	Всего избирателей	Проголосовали по вопросу о СССР (в %)	Проголосовали о президенте РФ (в %)	"За" сохранение СССР" (в %)	"Против" сохранения СССР (в %)	"За" введение поста президента РФ (в %)	"Против" введения поста президента РФ (в %)
СССР (в целом)	185 647 355	80	—	76,4	21,7	—	—
РСФСР (в целом)	105 643 364	75,4	75,09	71,3	26,4	52,45	28,01
Белгородская обл.	1016000	87,43	87,43	80,7	17,9	65,57	32,61
Воронежская обл.	1874000	81,25	81,27	75,07	23,29	66,55	31,77
Курская обл.	980000	84,98	84,54	81,33	17,26	56,88	36,87
Ленинградская обл.	1245000	73,92	74	69,85	26,99	70,83	27,05
Липецкая обл.	908000	83,8	83,8	72,65	25,7	66,31	31,75
Москва	6972000	67,95	68	50,02	46,13	77,84	20,41
Московская обл.	5321000	74,48	74,47	63,83	33,32	72,58	25,47
Ленинград	3804000	64,89	65,05	50,54	42,73	78,52	19,65
Свердловская обл.	3377000	73,85	73,68	49,34	47,91	85,95	12,21
Тамбовская обл.	965000	84,34	83,55	82,72	15,7	62,53	34,86

Прежде всего следует отметить очень высокую явку избирателей. Если в целом по Союзу ССР она составила 80 %, а по РСФСР 75,4 %, то в пяти регионах Черноземья она колеблется от 81,25 % в Воронежской до 87,43 % в Белгородской областях по вопросу сохранения СССР и от 81,27 % до 87,43 % в тех же регионах при голосовании о введении поста Президента России (данный вопрос был задан только жителям России). Любопытно, что данные по количеству проголосовавших незначительно разнятся (0,02—0,79 %), в то время как бюллетени раздавались одним и тем же. На наш взгляд это объясняется рядом причин, среди которых: формальные паспортные вопросы или нежелание голосовать.

С одной стороны очень высокие проценты явки можно объяснить недавним советским прошлым, когда она составляла 98—100 %. Однако времена строгой обязанности ходить на выборы, чреватой печальными карательными мерами, прошли, а данные по другим регионам, в частности важнейшим в политическом плане городам России и смежным территориям, в сравнении дают нам фактически апатию населения. Так москвичи, пожелавшие быть услышанными, составили 68 % от внесенных в списки, ленинградцы — в районе 65 %. В прилегающих к ним областях, на которые несомненно оказывалось влияние их центров, количество пришедших к урнам составило приблизительно 74 % в Ленинградской и на полпроцента выше в Московской; схожий результат озвучен по итогам подсчетов и в Свердловской области (почти 74 %), хотя заинтересованность уральцев должна была быть несколько выше из-за причастности земляка — российского лидера.

Что касается отношения к вопросу «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?», то здесь жители областей Центрально-Черноземного региона не были единодушны. Фактически твердо проголосовав «за» (минимальный процент разделивших эту точку зрения составил более трех четвертей), желающих отказаться от СССР, пусть и в реформированном виде было в среднем 19,97 %. Причем в наиболее индустриально развитых Воронежской и Липецкой областях он составил 23,29 % и 25,7 %, в то время как в Курской и Белгородской 17,26 % и 17,9 %, а в Тамбовской всего 15,7 %.

Говоря о сравнении, отметим, что четыре «столичных» региона не только превзошли по количественному показателю противников

сохранения СССР (самый низкий процент — 26,99 в Ленобласти), но и еле перешли барьер в 50 % среди сторонников (на 0,02 в Москве и 0,54 Ленинграде). Разница между сторонниками и противниками сохранения союзного государства среди москвичей составила всего 3,89 %. Такого рода результаты следует объяснить непосредственным влиянием фигуры Ельцина, особенно выигрывшего на фоне стремительно теряющей популярность и поддержку Горбачева. Несомненно, столичные регионы, в которых не только была сильна поддержка Бориса Николаевича, но и значительную роль исполняли «играющие в его команде» московские и ленинградские фигуры, такие как Г.Х. Попов, А.Б. Собчак и др. гораздо стремительнее отдалялись от советского прошлого.

«Фактором Ельцина» можно объяснить и соотношение 49,34 % к 47,91 %, сложившееся после подсчета в родной для него Свердловской области. Процент сторонников развала СССР здесь был не только самым большим, имелась критическая разница всего в 1,43 % в пользу сохранения Союза. Учитывая, что количество недействительных и испорченных бюллетеней составило 2,75 %, свердловчане вообще могли стать единственным регионом проголосовавшим против Советского Союза.

Таким образом, несмотря на довольно ощутимую разницу в графе высказавшихся за сохранение СССР на новых принципах, население Центрального Черноземья твердо высказалось против развала единого государства, проголосовав от 72 до 82 % по региону. На наш взгляд это объясняется тем, что авторитет Б.Н. Ельцина и усталость от неудавшейся перестройки были не настолько сильны, чтобы конкурировать с общесоюзным сознанием и ментальностью. Развал Союза означал бы разрыв личных, дружеских, родственных связей: большое количество родившихся в РСФСР проживало на Украине, а Курская и Белгородская области вообще тесно переплелись с соседними украинскими регионами. Об этом свидетельствует и столь же высокий как и в Черноземье результат Брянщины, где сохранение СССР поддержало 80,27 % от пришедших голосовать. Также подтверждается тезис об отдаленности, провинциальности ЦЧР, в котором имевшая место антисоюзная агитация, удачно сработавшая против Советского Союза не была понята и принята, как, например в Москве или Ленинграде.

В следующий раз необходимость провести референдум возникла в 1993 году, причем дважды. Накалившееся до предела противостояние в высших эшелонах власти требовало сделать попытку разрешить кризис без кровопролития. Однако политические дивизи-

денды тоже терять не хотелось, поэтому Б.Н. Ельцин и его сторонники решили придать легитимность своим действиям в борьбе с оппонентами, в свою очередь Р.И. Хасбулатов, А.В. Руцкой, С.Н. Бабурин и другие попытались не допустить этого. Если, как уже отмечалось, формулировка вопроса по сохранению Союза ССР вызывала некую двоякость в понимании, а введение поста президента в РСФСР, которая была частью СССР, ее усугубляло, то в апреле 1993 г. гражданам пришлось ответить на целых четыре взаимосвязанных и искусно скомпонованных вопроса. 1) доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину? 2) одобряете ли Вы социально-экономическую, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года? 3) считаете ли Вы необходимым досрочное проведение выборов Президента Российской Федерации? 4) считаете ли Вы необходимым досрочное проведение выборов народных депутатов Российской Федерации? [7] Последние два вопроса решались не простым большинством как первые два, а лишь достижением 50 %.

Определившись сторонникам исполнительной власти и подверженным PR-технологиям, удачно работавшим на примере рекламы, предлагалось запомнить простой алгоритм «да-да-нет-да», активно кричащий со столбов, досок объявлений и в СМИ. Т. е. президенту доверяем, политику поддерживаем, переизбирать его не надо, а вот депутатов (народных, речь о сохранении структур Верховного Совета и Съезда уже не шла) следует переизбрать. Соответственно оппоненты Ельцина робко пытались противопоставить «нет-нет-да-нет», не имея должного влияния на телевидение, важнейшее средство массовой информации (это подтверждают события октября, когда состоялась попытка установить контроль путем захвата телецентра «Останкино», который охраняли гораздо лучше мэрии Москвы).

Рассмотрим итоговую статистику [4].

Таблица 2.

Выборочные результаты по итогам референдума 1993 г.

Территория	Всего избирателей (в тыс. чел)	Явка (в %)	1 вопрос		2 вопрос		3 вопрос		4 вопрос	
			Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Россия (в целом)	106996,7	64	58,7	39,3	53	44,5	31,7	30,1	43	19,3
Белгородская обл.	1050,1	77,6	39,6	58,7	36,1	62,2	48,6	27,1	45,1	31

Воронежская обл.	1930,3	72,3	49,7	48,5	45,1	53	40,2	30,1	46,5	24,2
Курская обл.	997,9	70,1	42,1	56	38,7	59,1	42,1	26	38,7	29,7
Липецкая обл.	924,1	68,8	49,2	48,5	44,6	52,9	38,8	27,7	40,2	26,8
Москва	6958	63,7	75,2	23,3	69,8	28,1	20,9	40,7	51,1	11,2
Свердловская обл.	3455,7	66,8	84,4	13,9	76,2	21,5	22,1	42,2	52,7	12,3
Тамбовская обл.	986,8	74,5	44	53,7	40,2	57,2	43,7	28,4	45,5	27

Итоги референдума фактически загнали кризис в патовую ситуацию. Из 64,05 % пришедших избирателей (отметим заметное снижения явки по сравнению с 1991 г.) доверие президенту высказали 58,7 %, его политику поддержали 53 %, в то же время за перевыборы главы государства высказались 31,7 % (против 30,2 %), за перевыборы депутатов 43,1 % (19,3 % против). Таким образом, ни одна из сторон не добилась желаемого, однако отметим крайне высокий процент испорченных бюллетеней по вопросам №№ 3 и 4 — они не только составляют более трети от общего числа, но кардинально меняли бы результаты в случае правильного заполнения.

На апрельском плебисците свое мнение Центрально-Черноземный регион выразил довольно четко. Прежде всего, следует отметить больший процент явки избирателей: если в целом по стране он едва превысил 64, то в Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областях он колебался от 68,8 до 77,6. Что касается доверия президенту лично, то ни в одной из перечисленных областей ее численное авражение не набрало 50 %, распределившись в более развитых промышленно Липецкой и Воронежской примерно поровну с перевесом в пользу Ельцина 0,7—1,2 %. В трех других областях от 53,7 до 58,7 % выразили ему недоверие.

В то же время в Москве Б.Н. Ельцин одержал убедительную победу. Упомянувшийся политический призыв «да-да-нет-да» нашел одобрение в следующих итогах: 1 вопр. — «да» — 75,2 %, 2 вопр. — «да» — 69,8 %, 3 вопр. — «да» — 20,9, «нет» — 40,3 %, 4 вопр. — «да» — 51,1 %. Еще большим доверием Президент России удостоился на малой родине в Свердловской области.

Третий по счету и второй за 1993 год плебисцит состоялся 12 декабря, Россия, еще не отошедшая от бойни в столице, должна была определиться с новым Основным Законом страны и одновременно выбрать парламент уже согласно проекту новой, еще не утвержденной конституции. Сам проект был заранее опубликован, вызвал

массу дискуссий, были предложены поправки, но главным оставались две позиции: не смотря на декларирование принципа смешанной республики, Российская Федерация скорее приобретала черты президентской; фактически уничтожалась система советов — появлялся разрыв между местными органами и федеральными, депутат Государственной думы и депутаты местных законодательных собраний перестали представлять единое целое, могли находиться в антагонистических противоречиях, не преследуя общей политики заботы об избирателях данной местности.

Осознавая это и противясь политике Б.Н. Ельцина, широкие круги оппозиции начали кампанию по призыву голосовать против проекта конституции. Следует отметить, что в обществе начала нарастать апатия к политике в целом. Мощным толчком к этому стали и события 3—4 октября, показавшие, что действующая власть, исчерпав политические доводы, может применить против оппонентов даже танки. В итоге изъявить свою волю пришли 58 187 755 чел. из 106 170 835 внесенных в списки (54,8 %, снижение активности продолжается), что позволило объявить референдум состоявшимся. В урнах во время подсчета обнаружилось 57 726 872 бюллетеней, т. е. 460 883 по разным причинам исчезли, что составляет 0,79 % от количества розданных. Причинами тому могут являться либо желание унести их «на сувениры» избирателями, либо изначально отсутствие, либо исчезновение в процессе подсчета. Еще 1 357 909 бюллетеней (или 2,33 %) [1, с. 67.] оказались недействительными, что говорит о колебаниях голосующих, элементарных ошибках или возможной порче уже после окончания голосования.

Общим итогом стали следующие цифры. «За» высказались 32 937 630 чел. (58,43 %), «против» — 23 431 333 чел. [1, с. 67.], таким образом, Конституция Российской Федерации была принята. Однако оппоненты сразу заявили несогласие с официальными итогами. Помимо многочисленных заявлений о возможной фальсификации настораживали крайне высокие проценты исчезнувших и испорченных бюллетеней. Во-вторых, если учитывать общее число избирателей, внесённых в списки, то фактически проект Основного Закона поддержало чуть более 31 %. По мнению Е.А. Лукьяновой, доктора юридических наук, профессора юридического факультета МГУ, именно данный критерий должен был являться определяющим, а не по «президентским правилам». В-третьих, если считать от числа выданных бюллетеней, то в 14 (!) регионах плебисцит вообще не состоялся; самый низкий процент явки был отмечен в Татарстане — 13,91 [3]; области Центрального Черноземья в этот список не вошли.

И этим круг вопросов к итогам народного волеизъявления не ограничивается. Возможно, это стало одной из причин по которой почти 20 лет идея проведения референдумов не находит поддержки во властных структурах.

Если рассматривать результаты в Центрально-Черноземном районе, опираясь на признанную официальной властью статистику, то получается следующее, отраженное в таблице 3 (в совокупности со сравнительными характеристиками г. Москва и Свердловской области) [5].

Таблица 3.

Выборочные итоги плебисцита 1993 г. по проекту Конституции

Территория	«За» (тыс. чел.)	«Против» (тыс. чел.)	«За» (%)
Россия	32937630	23431333	58,43
Белгородская область	311577	381649	44,95
Воронежская область	502358	610006	45,16
Курская область	274704	352647	43,79
Липецкая область	229086	311525	42,38
Тамбовская область	257133	355301	41,99
Свердловская область	1299299	327990	79,84
Москва	2474524	1063406	69,94

Очевидно, что проект конституции не только не был поддержан ни в одной из областей ЦЧР, но и даже получил противоположно идентичные проценты «против» к общероссийскому результату в Тамбовской области (58,02 %). В целом Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области подтвердили свое нахождение в электоральном «красном поясе».

Показательными являются цифры поддержки президентского проекта конституции в Москве, традиционно, как уже отмечалось, стоящей на позиции поддержки Б.Н. Ельцина. Если провести более детальную оценку, то получим, что при суммарных данных всего Центрального Черноземья и Москвы количество поддержавших проект конституции окажется на 974 848 чел. больше. Данный факт говорит о слабых позициях довольно крупного региона по отношению к столице, что достигается в том числе благодаря численности ее жителей. Традиционно в фарватере поддержки Президента России голосовала и Свердловская область, где количество сторонников нового основного закона было на 971 309 чел. нежели противников.

Подводя итог, следует отметить, что вхождение областей Центрального Черноземья в группу регионов со стойкой электро-альной неприязнью к действиям Б.Н. Ельцина и его команды началось еще 1991 году. Обычно для характеристики т. н. «красного пояса» используется критерий голосования за коммунистическую партию. Однако данные свидетельствуют, что это не столько принципиальное полевение взглядов, сколько протест против кардинальных изменений, ухудшающих обстановку на протяжении 90-х гг. XX века играло роль. Так, по мнению А. Кынева это была остаточная поддержка коммунистов, и крушение «красного пояса» связана с переходом власти уже при В.В. Путине к советской риторике [2]. Но не столько риторика, сколько появление определенной стабильности, а также других факторов заставило население сменить политические настроения.

Еще в 1991 г. по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации при общесоюзном результате в 80 % и общероссийском 75,4 % области Центрального Черноземья стабильно показали выше 80 %, а в Белгородской области даже 87,43 %, не смотря на призывы российских деятелей проголосовать против. Что касается введения поста Президента в РСФСР, главной кандидатурой на который рассматривался прежде всего Б.Н. Ельцин, то количество жителей ЦЧР, видевших в этом угрозу общему дому (СССР) было больше, чем в среднем по России и колебалось от 31,77 % в Воронежской области до 36,87 % в Курской против общероссийских 28,01 %.

Через два года жители Центрального Черноземья в отличие от итоговых для России показателей высказали недоверие политике действующего Президента, хотя и не всегда сомневались в нем как лидере страны (Липецкая и Воронежская области фактически разделились пополам в симпатии-антипатии, в то время как остальные три региона четко были настроены против). Не вызвала сомнений и необходимость переизбрания как Президента Российской Федерации, так и Верховного Совета, хотя и не достигшая необходимого барьера в 50 %.

Декабрьский 1993 г. плебисцит подтвердил антиельцинские настроения, что выразилось в неприятии проекта новой конституции, разрабатывавшего под контролем Президента: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области единодушно его не поддержали.

Таким образом 1993 год закончился относительной победой Б. Ельцина над политическими оппонентами, сломом советской

системы парламентаризма и утверждением доминирующей роли исполнительной власти. Однако политическая ситуация была далека от стабильности, что показывали прежде всего официальные факты статистики итогов референдумов, среди которых важную роль играл Центрально-Черноземный район.

Список литературы:

1. Бюллетень Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации. 1994. № 1 (12).
2. Кынев А. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.intellectuals.ru/cgi-bin/proekt/kynev/kynev.cgi?action=articul>. (дата обращения — 26.09.2013).
3. Лукьянова Е. Из истории беззакония (к вопросу о порядке проведения и результатах референдума 12.12.1993 г.)// Независимая газета, 05.10.1999.
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-april-referendum-1993.html>. (дата обращения — 30.04.2013).
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-constitutional-referendum-1993.html>. (дата обращения — 30.04.2013).
6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-march-referendum-1991.html>. (дата обращения — 30.04.2013).
7. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rau.su/observer/N09_93/9_04.HTML. (дата обращения — 30.04.2013).

САРАТОВСКАЯ ПЕЧАТЬ: БУДНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (1917—1922 ГГ.)

Колозина Ирина Михайловна

*аспирант Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования, «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова»,
РФ, г. Саратов
E-mail: irina_truhacheva_062111@mail.ru*

SARATOV PRESS: EVERYDAY LIFE OF THE COUNTRY TOWN (1917—1922)

Irina Kolozina

*post-graduate of Saratov State Agrarian University of the N.I. Vavilov,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — исследование повседневности города через анализ периодической печати и отражение в ней художественно-культурной жизни Саратова в 1917—1922 гг. Анализ региональной печати позволяет воссоздать культурный контекст начала 1920-х гг., что важно при изучении истории повседневности и городских практик. Рассмотренные журналы показали развитие и становление художественно-культурной сферы Саратова 1922 г., акцентировали свое внимание на необходимости освещения научной и просветительской работы, массового приобщения к культуре.

ABSTRACT

The purpose of the article appears research of daily occurrence of the city through analysis of periodicals and reflection in it of art and cultural life of Saratov in 1917—1922 years. The analysis of the regional press allows to recreate a cultural context of the beginning of the 1920ies that is important when studying history of daily occurrence and urban practices. The considered magazines showed development and formation of artistic and cultural sphere of Saratov 1922, focused their attention on necessity of sanctification of scientific and educational work, mass familiarizing with culture.

Ключевые слова: Саратов; культура Саратова; региональная культура; периодическая печать; повседневность; художественная жизнь.

Keywords: Saratov; culture of Saratov; regional culture; periodicals; daily occurrence; daily occurrence of the city; art life.

Обращение к периодической печати обосновано видением в ней наиболее выразительного и образного источника для исследования повседневности города. Печать постепенно становится одним из каналов общения, приобретая в 1920-е гг. новое звучание и выражение. В то же время чтение газет и журналов позволяло формировать представления о времени, событиях, взаимоотношениях власти и обществе. Периодическая печать в период революционных

преобразований становится средством воздействия на сознание человека, фиксации преобразований и освещения основных событий, фактов, выявления проблем, способствует выявлению сферы интересов и отражения степени восприятия изменений происходящих в переходный период в обществе.

Степень значимости и влияния печати на общество определило внимание отечественные и зарубежные авторы к изучению и анализу СМИ в обозначенный период. В целом можно выделить исследования российской центральной печати [3; 4; 5; 18] и работы, изучающие региональную печать [1; 2; 7; 8]. Большой интерес в исследовании региональной общественно-политической жизни и печати представляют работы Д. Рейли [17; 19].

Цель статьи — анализ саратовской периодической печати, отражение в ней художественно-культурной жизни Саратова в 1917—1922 г. В конце 1917 — начале 1921 г. за подписью Председателя Совнаркома сразу несколько декретов о реорганизации печатного дела в России: «О печати», «О введении государственной монополии на объявления», «О революционном трибунале печати», «О государственном издательстве» и «О частных издательствах», что определило хронологические рамки статьи.

С процессом национализации печати советской властью наступает переход к жизни с иными социалистическими целями и задачами. В культурной сфере одной из главных проблем становится формирование и развитие новой прессы, призванной отражать изменения в жизни общества, формировать новую культурную идентичность. Ключевыми темами советской печати были борьба за социализм и коммунизм, построение нового мира и повседневные жизненные проблемы. В то же время во многих саратовских журналах существовали литературно-художественные отделы, освещающие вопросы культуры, искусства и эстетики, хотя и имеющие идеологическую окраску.

Особенностью становления советской периодической печати 1917—1920-х гг. в Саратове, как и в целом по стране, был процесс подчинения управления органов печати новой власти. Но национализация типографий началась в Саратове раньше, чем в других городах, по инициативе Саратовского исполкома советской власти. Национализированные типографии стали отделом Сарполиграфпрома.

В руководстве и контроле художественной жизни Саратова участвовали разные организации. В марте 1918 г. был организован Отдел Искусств, в состав которого в этом же году вошла литературная секция, в дальнейшем школьная, декоративная и музейная коллегии,

в 1921 г. был образован Художественный подотдел. Большую роль в развитии местной художественной печати сыграли Пролеткульт, Объединение пролетарских писателей и художников, Губернский комитет профсоюза работников культуры.

Специфической чертой развития местной прессы была определенная отдаленность от столицы. «Власть в провинции не всегда была столь жестко регламентирующей и неотвратно последовательной, как центральная власть. Так, на страницах самой крупной саратовской газеты 1920-х годов — «Саратовские известия» могли печатать статьи опальных и даже ссыльных литераторов, высказывавших идеи, которые шли в разрез с общепартийными или общелитературными установками» [6, с. 80].

В обозначенный период большую роль в развитии культурной повседневности сыграли такие журналы, как «Культура», «Культура. Научное приложение» и «Художественный Саратов», на характеристике которых мы остановимся подробнее.

Журнал «Культура», начал издаваться вместо «Саррабиса» (саратовские работники искусства) [8] и был официальным печатным органом работников культуры (искусства и просвещения) Саратова, отражавшим профессиональную жизнь науки и искусства. Журнал «Культура» имел два отдела, каждый из которых выпускал отдельные издания. Литературно-художественный-научно-популярный отдел рассматривал все аспекты социокультурной жизни, был ориентирован на широкий круг читателей. Это и был собственно журнал «Культура». Второй отдел — специально-научный, рассматривал новости науки и выходил в виде отдельного издания — «Культура. Научное приложение». Здесь «представители науки получают возможность опубликовать свои ученые труды» [9, с. 1].

Редакционная коллегия (И.М. Архангельский, А.И. Мухарев, А.А. Персидский, Б.М. Соколов, Л.А. Цехер) в первом номере определила идейный смысл, предназначение и основные задачи журнала «Культура»: «...С одной стороны, знакомить читателей с культурно-просветительской и ученой работой, совершающейся в Саратовском крае; с другой — объединять ее представителей. ... Журнал отводит на своих страницах место для освещения явлений профессиональной жизни» [9, с. 1].

На страницах журнала публиковались статьи, посвященные проблемам открытия дома-музея Н.Г. Чернышевского; театральной критике постановок Саратовского городского театра; литературным новинкам и анализу художественных произведений; актуальным социальным проблемам. Журнал призван был объединить работников

культуры в их профессиональной деятельности и реализации главной задачи власти — нести культуру в массы, формировать новые ценности, влиять на восприятие новой власти. Конечно, журнал нес большую идеологическую нагрузку. Поэтому на его страницах публиковались статьи политико-экономического характера, популяризирующие мероприятия власти: «Политико-экономический обзор» (Ф. Бобылев), «Рабиспрос и органы Наркомпроса» (Л. Цехер), «Новые пути профдвижения» (П. Кантер) [10].

Целью научного приложения являлось издание специализированных трудов саратовских ученых, восстановление возможности опубликовать теоретические исследование и опытные данные. Приложение было рассчитано на узкий круг ученых-специалистов. «...Приложение преследует чисто научные специальные цели; статьи же научно-популярного характера найдут себе место в самом журнале «Культура». ...Научное приложение «Культура» ... является ... первой ласточкой организации научного периодического издания в Саратове» [11, с. 1; 12].

Но, к сожалению, в свет вышло всего три номера, как основного журнала, так и его научного приложения, общий тираж которых составил 2000 экземпляров.

Другим журналом, призванным сыграть заметную роль в культурной жизни провинциального города, стал «Художественный Саратов». До ноября 1922 г. название журнала «Художественный Саратов» было «Обозрение, литературной и художественной жизни Саратова (сентябрь-ноябрь 1922 г.), а с января 1923 г. — «Новый художественный Саратов» (январь-апрель 1923 г.). Всего за время существования журнала под разными названиями вышло 30 номеров, а именно «Художественного Саратова» 6 номеров, общий тираж которых составил 500—1000 экземпляров.

Главной задачей журнала стало освещение вопросов литературно-художественной и театральной жизни. В редакционной статье объявлялось о «начальном этапе создания «нового искусства», созвучного революционной эпохе, которая «находится в периоде исканий частичных достижений» [13, с. 3]. Говорилось о необходимости «помочь разобраться в сложности положения, помочь отличить мишуру от золота, уяснить по мере сил пути нового искусства и ценность того, что сохранилось от старого, наконец, держать в курсе, литературно-художественной жизни, местной, республики и за рубежом, — вот задачи и цели журнала» [13, с. 3].

По утверждению А. Жуйковой, наиболее полно была выполнена только одна из поставленных задач — «информация о театральной

и художественной жизни в губернии и стране» [7, с. 186]. В советской историографии было принято критиковать журналы и театры 1920-х гг. за постановки, не отвечающие времени или не раскрывающие революционную эпоху. Такой подход мы встречаем у А. Жуйковой. По ее мнению, журнал «не только не помогал отличить мишуру от золота», но охотно публиковал эту мишуру «на своих страницах, предоставляя читателю самому разбираться, что хорошо, а что плохо» [7, с. 186]. Под мишурой понимались театральные оперные и драматические постановки в саратовских театрах классического репертуара или развлекательные пьесы, на которые зрители шли намного охотнее, чем на революционные и агитационные постановки: «Орфей в аду», «Цыганская жизнь», «Отец Сергей» (театр оперы и балета); «Канцлер и слесарь», «Женщина с улицы», «Потоп», «Жена (Любовь в браке)» (драматический театр им. К. Маркса); «Двенадцать», «Прекрасная Елена», «Веселая вдова», «Золотой телец», «Графиня Юлия» (театр эксцентричных представлений) [15].

Большое место на страницах журналов занимали сообщения о театральных бенефисах С.Е. Неделина, В.А. Латышевского, С.Е. Астаховой, А.И. Канина. На страницах «Художественного Саратова» печатались критические статьи о творчестве и биографии этих актеров. В рецензии на театральные постановки содержали оценку игры актеров, актуальности пьесы, посещение зрителей.

В то же время журнал имел еще и задачу знакомства читателей с научно-культурной жизнью Саратова. Так, например, статья П. Рыкова «Наши» была посвящена золотоордынской коллекции археологического музея, в публикации «Англичане и театр» говорилось о различии тематики, постановки и отношения к театру в России и Англии [14, с. 4]. Активно публиковались статьи, посвященные знаменитыми саратовцам (статья «Иллюминированная эпоха» из ненапечатанной биографии Н.Г. Чернышевского об А.Д. Панчулидзе [15, с. 4]). Проводилась на страницах журнала и научно-просветительская работа. В заметке «Искусство массам. Искусство и литература в университете» говорилось о списке просветительских курсов по истории и теории искусства и литературы в университете) [15, с. 10]. Журнал регулярно информировал читателей о книжных новинках, вышедших в саратовских издательствах («Закат Европы» О. Шпенглера, «Мемуары Вильгельма II», «Красный туман на рассвете» П. Дьюкса и т. д.), о появлении новых журналов для детей («Радуга» под редакцией К. Чуковского) [16].

Анализ региональной печати позволяет воссоздать культурный контекст начала 1920-х гг., что важно при изучении истории

повседневности и городских практик. Печать имеет значение маркера, показателя будничной жизни провинциального города. Поэтому через изучение массовой печати появляется возможность рассмотреть культурные основы существования человека в период перемен. Печать транслирует систему взглядов и ценностей, формирует общественное мнение, оказывает влияние на становление нового советского сознания. Газеты и журналы являются каналами соединения создающейся советской культуры и повседневной жизни.

Рассмотренные журналы показали развитие и становление художественно-культурной сферы Саратова 1922, акцентировали свое внимание на необходимости освящения научной и просветительской работы, массового приобщения к культуре. Выход журналов «Культура», «Культура. Научное приложение журнала» и «Художественный Саратов» связан с восстановлением повседневного городского образа жизни, в данном случае — мирного, появлением интереса не только к насущным проблемам, но и к проблемам интеллектуального развития и культурной среды. Все это соотносится с тем, что Саратовское общество отвлеклось от государственных преобразований и стало заниматься формированием своего культурного сознания.

Список литературы:

1. Бабкин С.В. Мотивы и образы власти в художественных и публицистических текстах 1920-х годов: Дис...канд. фил. наук. Саратов, 2012. — 201 с.
2. Бельков Р.В. Газетная и литературная культура Саратова: На материале периодики 1920-х годов: Дис...канд. фил. наук. Саратов, 2006. — 242 с.
3. Бочинина М.А. Советские массовые журналы двадцатых-тридцатых годов (на опыте «Красной нивы», «Прожектора», «Огонька»): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. — 245 с.
4. Гафнер В.А. Партийно-советская печать как инструмент политической борьбы в советском обществе 1920-х годов: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. — 348 с.
5. Елина Е.Г. Журналистика и цензура в советской России 1920-х годов // Цензура как социокультурный феномен. Саратов, 2007. — С. 176—191.
6. Елина Е.Г. Особенности функционирования литературной власти в Саратовской губернии (1920-е годы) // От девятьсот двадцатых к двухтысячным: литература, журналистика, литературная критика: сб. ст. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2012. — С. 66—82.
7. Жуйкова А. Двадцатые годы // От жизни к образам: сб. ст. Саратов: Приволжское кн. изд., 1965. — С. 174—199.

8. Критский В.В. Саратов в годы НЭПа (1921—1927) в дневниках Н.М. Архангельского // НЭП в истории культуры: от центра к периферии: сб. ст. участников международной конференции (Саратов, 23—25 сентября 2010 г.). Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. — С. 290—301.
9. Культура. 1922. № 1.
10. Культура. 1922. № 2/3.
11. Культура. Научное приложение. 1922. № 1.
12. Культура. Научное приложение. 1922. № 2/3.
13. Художественный Саратов. 1922. № 1.
14. Художественный Саратов. 1922. № 3.
15. Художественный Саратов. 1922. № 4.
16. Художественный Саратов. 1922. № 1-6.
17. Рейли Д.Дж. Революционное слово как оружие, или Как язык довел саратовских большевиков до власти // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 14. М., 2004. — С. 162—176.
18. Шалаева Н.В. Репрезентативные задачи власти и советская печать 1920-х гг. // Известия СГУ. Серия История. Международные отношения. — Т. 11. — Вып. 2. — Ч. 1. — 2011. — С. 45—52.
19. Raleigh D.J. Experiencing Russia's civil war: politics, society, and revolutionary culture in Saratov, 1917—1922. Princeton University Press. Princeton and Oxford. 2002. — 438 p.

**СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (КАСАТКИН)
О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
РУССКОГО И ЯПОНСКОГО НАРОДОВ**

Кохов Павел Юрьевич

*магистрант кафедры истории России исторического факультета,
Московский Педагогический Государственный Университет,
РФ, г. Москва
E-mail: kvpl@yandex.ru*

SAINT NICHOLAS (KASATKIN) ABOUT THE PROBLEM OF MUTUAL UNDERSTANDING BETWEEN RUSSIAN AND JAPANESE NATIONS

Pavel Kokhov

*master's degree student of the Department of Russian history,
Faculty of history, Moscow State Pedagogical University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблемы взаимопонимания между русским и японским народами в конце XIX — начале XX веков, по трудам святого равноапостольного Николая (Касаткина) Японского. В статье также отражена проблема образа России и русских в Японии второй половины XIX — начала XX веков.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problem of mutual understanding between Russian and Japanese nations in the late 19th — early 20th centuries based on the works of Saint Nicholas, Equal-to-the-Apostles (Kasatkin), Archbishop of Japan. The problem of the image of Russia and Russians in Japan in the late 19th — early 20th centuries is also considered in the article.

Ключевые слова: Россия; Япония; русский народ; японский народ; образ страны; о. Николай (Касаткин), русско-японская война (1904—1905 гг.).

Keywords: Russia; Japan; Russian nation; Japan nation; image of a country; Nikolay (Kasatkin) Island; Russo-Japanese war (1904—1905).

Проблема взаимопонимания народов это ключевой вопрос для обеспечения жизнедеятельности человечества. Ее понимание, как показывает история и современная внешнеполитическая ситуация, является чрезвычайно важной. О роли доверия в международных отношениях размышляли лучшие умы и глубоко нравственные люди. Одному из них, практически неизвестному широкому читателю, деятелю Русской Православной церкви о. Николаю (Касаткину) в миру Ивану Дмитриевичу и посвящена данная статья. Его личность представляет несомненный исторический интерес, поскольку большая часть жизни святителя была связана с православным служением в Японии в годы зарождения русско-японских отношений.

О. Николай (Касаткин) родился в 1836 г. в смоленской губернии в семье священнослужителя [9, с. 3]. Начальное образование

способный и живой мальчик получал в семинарии, став одним из её лучших учеников [10, с. 7].

Рисунок 1. Архиепископ Японский Николай (Касаткин)

Позднее он продолжил богословское образование в петербургской духовной академии [11, с. 368].

Интерес к Востоку у о. Николая проявился уже в молодости. 24-х летним юношей он выразил желание отправиться в Японию в качестве монаха-миссионера, куда и поехал в 1863 г. [7, с. 35—36]. Когда в 1860-х гг. в стране Восходящего солнца начиналась миссионерская деятельность Николая, ему пришлось проявить терпение и христианское смирение. Он был принят местным населением не очень дружелюбно, территорию консульства, где он был священником при храме [8, с. 39], ему покидать не разрешалось, как и вести проповедь среди японцев.

Начинал служение иеромонах Николай в Хакодате — небольшом городке на севере острова Хоккайдо, где располагалось русское консульство. В течение нескольких лет о. Николай изучал местный язык, который, по словам самого святителя, был весьма сложен в изучении и состоял из двух: китайского и японского, как письменного, так и устного [8, с. 259]. Он приобретал навыки общения с местным населением, что оказалось непросто и требовало от православного священника особых качеств [7, с. 79]. Общение

возникало и налаживалось постепенно, как с самураями, так и жрецами синтоизма. Так, один из самураев приходил в консульство обучать сына консула фехтованию и беседы с о. Николаем вызвали у него интерес. Сам о. Николай уже в 1865 г. в письме на родину, отметил первого среди местных жителей, заинтересовавшегося верой жреца синтоизма, который приходил обучать детей консула фехтованию. О. Николай писал в дневнике о настороженном отношении японцев к христианству, православию и иностранцам: «Горд он (*Павел Савабэ*, — П.К.) был своим отечеством, верой своих предков, а потому презирал иностранцев, ненавидел их веру, о которой имел самые неосновательные понятия» [7, с. 58]. «Японская душа» была высшей ценностью, и самураи были готовы защищать ее перед иностранцами, ценой собственной жизни. Позднее приходивший в консульство самурай признался, что была у него ненависть к о. Николаю и он хотел его убить [7, с. 59].

Консульство в Хакодате и православный храм посещали все русские, которые волею судьбы оказались там. Среди выдающихся русских людей там побывал и Степан Осипович Макаров, военноморской деятель, кораблестроитель, океанограф, автор русской семафорной азбуки. На корвете «Аскольд» в составе эскадры контр-адмирала Ф.С. Керна в 1866—1867 гг. он перешёл по маршруту Нагасаки-мыс Доброй Надежды-Кронштадт.

В письме родственникам (1889 год) С.О. Макаров писал о недоброжелательном и враждебном отношении японцев к христианам. Речь шла о случаях, когда японцы приходили и требовали от православных чудес, а когда им отказывали, то обвиняли христиан во лжи. Во всех бедах усматривался злой умысел христиан, особенно когда происходили пожары, которые были нередким явлением, поскольку японских городах и сёлах того времени преобладали деревянные застройки [3, с. 10].

Тем не менее предубеждение которое испытывали японцы к иностранцам не мешало проявлять интерес к ним. Так неоднократные встречи в консульстве японского самурая-педагога с о. Николаем и их общение изменили отношение японца, который из рьяного гонителя христианства, стал его рьяным проповедником. Более того, приобрел известность тем, что пользуясь непониманием односельчан, читал им Библию в синтоистской кумирне во время общих молитв [6, с. 27].

Собственно, с обретения первого последователя для о. Николая и началась миссионерская работа — объяснение православной веры

японцам. Проповедь православия вызывала у местного населения и властей недоверие и сомнение, не обходилось и без гонений. Японское правительство преследовало иноверных проповедников и сурово карало не только самих проповедников, но и принявших чужую веру японцев. В качестве наказаний предусматривались ссылка в шахты и как крайняя мера смертная казнь [7, с. 41]. Опасаясь наказаний и не доверяя иностранцам, японцы не хотели слушать никакой проповеди.

Некоторые основания для негативной исторической памяти все же были. Так, после инцидента 1803 г. и военной акции 1806—1807 гг. [5, с. 346] в сознании японцев сложился образ России, стремившейся захватить Японию. Страх рождал в сознании японцев образы русских в виде врагов, захватчиков, которые на любой не нравившийся им ответ, реагируют выстрелами из пушек (именно это сделали два русских офицера — Н.А. Хвостов и Г.И. Давыдов, обстреляв прибрежные японские фактории после неудачных переговоров Н.П. Рязанова) [12, с. 33]. С неприятелем, посягавшим на Страну восходящего солнца, кодекс самураев предписывал сражаться, однако власти решили поступить иначе.

В статье о Николае «Япония с точки зрения христианской миссии», упоминается о том, что японцы планировали выкопать по берегам каналы, чтобы не плавать в одном море с иностранцами [12, с. 34]. И все же, по словам японского исследователя Тосиюки Акидзуки, в период Эдо отношение к русским у местного населения было более положительным, чем, например, к англичанам или голландцам. Англичане казались «нечестными и своекорыстными», а русские «благородными и щедрыми аристократами» [4, с. 300].

Миссионерская деятельность о. Николая проходила в сложной обстановке страха и недоверия со стороны местного населения, которые необходимо было преодолеть. Дополнительные трудности психологического характера создавали конкуренты. С «открытием Японии» в ней появились иностранцы разных христианских конфессий: иезуитов, англикан, лютеран, баптистов и прочие. Они имели средства и подкупали японцев деньгами, которые обильно давали за крещение. У русского миссионера не было средств [8, с. 376—377], но он владел словом пастыря и располагал добрым отношением.

В условиях появления в Японии разных религиозных учений среди миссионеров-исследователей появляется мысль о синкретичности, индифферентности японского мировоззрения и их атеизме [12, с. 35]. Выявился меркантилизм японцев. В новых религиозных учениях они видели организации, оказывающие материальную поддержку,

но не более того. Об этом свидетельствуют записи в дневниках о. Николая. Японцы вносили пожертвования, а позже требовали возврата денежных средств, вложенных ими в Церковь [1, с. 70], как бы по системе взаимопомощи. Иногда они приходили креститься, чтобы бы получить денег, поскольку жили очень бедно [1, с. 134].

Одним из важнейших факторов, повлиявших на успешное развитие православной миссии в Японии и преодоление недоверия, стал этнический состав — все священники и миряне были японцами (за исключением о. Николая). Так же, благодаря этому стало возможно открытие здания миссии в Токио (Эдо). В миссии работали 9 отделов просветительского и социального характера: переводческий отдел, редакция журнала «Сейкёсимпо» («Вестник православия»), духовная семинария, женская школа, катехизаторская школа, сиротский приют, иконописный отдел, церковный хор и библиотека. Все отделы принимали и помогали христианам, занимались их образованием, воспитывали и просвещали.

Постепенно и медленно, но отношение к православной миссии и русским менялось в положительную сторону — от враждебности к интересу. Японцы часто приходили в православный храм посмотреть на богослужения и послушать хоровое пение. Последнее казалось им очень привлекательным, так как было крайне редким явлением в Японии, особенно пение без музыки.

Переводческий отдел начал издавать помимо духовной литературы (Библии, Посланий апостолов, Молитвословов и т. д.), светскую («Капитанская дочка», «Ревизор», «Вишневы сад» и др.). Переводчики старались сделать светские тексты понятными для восприятия японцев, поэтому вносили образные изменения и меняли имена литературных героев. Так «Капитанскую дочку» назвали «Сердце цветка и думы бабочки», а главных героев переименовали в Мэри и Смита [2].

Тем не менее, отношение к церкви, как божественному установлению не было пиететным. О. Николай отмечал индифферентность японцев к вере. Им было сложно понять, а зачастую и невозможно, такие христианские понятия как: «грех». Это слово миссионеры переводили как «Цуми-дзай», что для японцев означало «преступление», за которое следует посадить в тюрьму; «оттого-то китаец, да и японец, не может понять, за что миссионер его укоряет, когда он не учинил ничего такого, за что бы мог опасаться тюремного заключения» [1, с. 190]. Поскольку в японском понимании всё, что не запрещено законом — то разрешено, возможно, поэтому в японском языке нет слова «грех». Само слово «грех» обозначает

в христианском понимании религиозный проступок или преступление, за которое нет официального наказания, кроме Божьего [1, с. 190].

Однако в пантеистической традиции боги, как правило, наказывают в том случае, если их не ублажить, задобрить или помянуть. Тем не менее, число верующих медленно росло, что свидетельствовало о постепенном преодолении недоверия.

Самым трудным испытанием для о. Николая в Японии стала русско-японская война 1904—1905 гг. В условиях психологического отождествления православия и России, война с ней угрожала перечеркнуть все усилия православной миссии. Все православные без исключения подавляющим большинством японцев считались «русскими шпионами». Шпиономания усилилась после того, как был пойман Григорий Такахаси при попытке передачи сведений А.И. Русину, за что он был осужден на 8 лет [1, с. 12].

Японская пресса не раз вспоминала об этом случае. Опасаясь погромов, власть приставила полицейскую охрану к зданию миссии и о. Николаю [1, с. 7]. Одним из самых смелых решений о. Николая было его желание остаться в Японии со своими духовными чадами. «Единственный русский, оставшийся в Японии» — это вызывало у японского народа, который выше всего ценит стойкость убеждений, силу воли и честь — уважение. Иногда в адрес отца Николая приходили письма с угрозами [1, с. 28, 29, 35], но это было скорее исключением, чем правилом.

В это время в церкви начинают обсуждать вопрос о самообеспечении [1, с. 36]. Поднимается вопрос и о принадлежности земли, на которой располагалась миссия — дело в том, что здание миссии располагалось на земле, купленной в качестве посольской территории, и находилось в ведении посольства [1, с. 34].

Однако самыми острыми стали проблемы, связанные с взаимоотношением православных японцев и остального населения. Постоянно, в разных регионах страны, вспыхивали антихристианские выступления. В Токио периодически происходили погромы. Не всегда понимая, где православные, а где протестанты или католики, японцы не разбираясь нападали, в том числе и на православных, о чем свидетельствуют дневниковые записи о. Николая. Инославные миссионеры иногда вывешивали на дверях объявления, что они не православные и русских здесь нет [1, с. 22].

В условиях войны усложнились отношения между православными японцами и язычниками (представителями синтоизма и буддизма), даже к тем православным, к которым раньше относились довольно хорошо, появилось недоверие. Православных изгоняли

из их жилищ и принуждали сменить веру [1, с. 192]. Известно три случая, когда православные японцы отрекались от веры. До войны отрекающихся не было. Каждое отречение сопровождалось раздачей листовок и вывешиванием объявлений о том, что японцы отрекаются и возвращаются к вере предков.

Японцы считали, что главой православной церкви является русский царь. В этом были уверены даже те, кто учился в петербургской духовной академии. Они ссылались на «Курс церковного права Православной Церкви» И.С. Бердникова, где было сказано, что «Русский государь есть верховный защитник веры» [1, с. 91]. Видимо, поэтому писали к о. Николаю просьбы обратиться к русскому императору для прекращения войны [1, с. 180]. Однако, несмотря на то, что велась война, проповедь и деятельность миссии не остановились. Продолжали происходить крещения, богослужения, читались проповеди. К религиозным требам присоединилась гуманитарная помощь пленным. Практически всю войну в Японию прибывало огромное количество пленных русских, которым православная церковь старалась оказывать духовную поддержку, пересылая им крестики, книги, иконки и прочее. Сложилась непростая ситуация: с одной стороны в условиях войны возрастала подозрительность к православным, но в то же время существенная часть японцев улучшила отношение к православным и русским. Японские православные священники были отправлены в лагеря военнопленных, где проводили богослужения. Перед богослужением с причастием, как правило, проводится исповедь, однако японская военная служба посчитала это занятие — тайной передачей информацией и настояло на присутствии во время исповеди своих людей, что, безусловно, не допускалось канонами [1, с. 121] и вызывало озабоченность о. Николая. Однако благодаря и усилиям о. Николая и православных японских священников это удалось преодолеть.

В целом, основной и самой сложной проблемой взаимопонимания и доверия стала проблема языкового и понятийного барьера. Русский язык оказался слишком сложным в своей вариативности. Именно поэтому на всем протяжении существования православной церкви в Японии она сталкивалась с такими проблемами, как понимание слова «грех», «верховный защитник веры» и другие. Иначе понимая слова, японцы и реагировали по-своему. Ещё одной проблемой стал негативный образ русского в Японии. Русский священник о. Николай, оставшись в Японии во время её войны с Россией, продемонстрировал японскому правительству и народу,

честь, отвагу, смелость и волю русского человека, чем снискал себе среди японцев уважение. Об этом свидетельствует венок, присланный на похороны святителя Николая от Японского императора, и мнение высказанное о нем в японской печати — газетах и журналах «Тайо», «Дзидзи», «Кокумин», «Майнити» [8, с. 508—509].

Рисунок 2. Венок, присланный императором Японии на похороны святителя Николая

Святитель Николай (Касаткин) руководил православной миссией в Японии с 1870 г. по 1912 г. Его служение было неоднократно отмечено, как русской православной церковью, так и японскими правительством и периодической печати. В 1880 г. за успехи в миссионерском деле священник был назначен «епископом Ревельским, викарием Рижской епархии с откомандированием в Японию» [7, с. 102]. Четверть века спустя уже после Русско-японской войны в 1906 г. он был поставлен в сан архиепископа с наречением «Японский». В 1912 г. в возрасте 75 лет святитель Николай скончался. Через 50 лет в 1962 г. преосвященный Николай был канонизирован. Почитание Святого равноапостольного Николая Японского приходится на 16 февраля [11, с. 385].

Прожив долгие годы в Японии, православный священник Николай Касаткин был современником и очевидцем нараставшего противостояния и разворачивавшегося конфликта. Он считал самыми важными вопросы взаимопонимания и доверия. Святитель Николай

в условиях гонений и войны показал иную модель поведения, облегчения душевных травм людей и возможности общения представителей воюющих сторон, не изменяя своей вере и стране. Своим примером он показал, что любая проблема преодолима благодаря терпению, смирению и Слову Божию.

Список литературы:

1. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004.
2. Мазурик В. Злодейская секта христиан / Татьяна день. № 3 М.: 1995.
3. Макаров С.О. Православие в Японии. (письмо в Прибавлении к № 27 Церковных ведомостей 1889 г.) М.: Книга по Требованию, 2013.
4. Михайлова Ю.Д. Некоторые черты «образа России в Японии»/ Япония сегодня 1994—1995 гг. М.: Наука. 1995.
5. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке россии. М.: Дрофа, 2008.
6. Николай-До. святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Изд-во «Библиополис». 2001.
7. Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. М.: Издательство ПСТГУ, 2007.
8. Саблина Э.Б. 150 лет православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин».
9. Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. / сост. Г.Е. Бестремянная. 2-е изд. СТСЛ, 2012.
10. Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2003.
11. Япония от А до Я. Энциклопедия. EdwART. 2009.
12. Япония с точки зрения христианской миссии. Избранные ученые труды святителя Николая архиепископа Японского. М.: Издательство ПСТГУ, 2006.

**ПОДГОТОВКА КРУПНОЙ
ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА
МИНИСТЕРСТВОМ ФИНАНСОВ РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Писчикова Наталья Петровна

*канд. ист. наук, доцент кафедры истории России
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,*

РФ, г. Рязань

E-mail: n.pischnikova@rsu.edu.ru

**PREPARATION OF LARGE FINANCIAL OPERATION
OF INTERNATIONAL CHARACTER BY FINANCIAL
MINISTRY IN THE BEGINNING OF XX CENTURY**

Natalia Pischnikova

*candidate of historical sciences, associate professor
of Ryazan State University,
Russia, Ryazan*

АННОТАЦИЯ

Цель: рассмотреть вопросы получения Россией денежных средств на ведение войны. Использовался сравнительно-исторический метод. Россия вела с США переговоры о получении денежных средств в 1904—1905 гг. Но переговоры в октябре 1905 года никаких практических результатов не принесли, а в ноябре не состоялись.

ABSTRACT

Background: consider questions of receiving money means on Russian-Japanese war. Make use of comparative and historical method. Russia negotiated with the USA on receiving money means in 1904—1905. But the negotiations didn't give practical results of October 1905, and they didn't take place in November.

Ключевые слова: финансы; банк; рынок; денежные средства.
Keywords: finances; bank; market; money means.

Русско-японская война, начавшаяся в феврале 1904 года, потребовала напряжения всех финансовых ресурсов России. Исследовав сложившуюся финансовую ситуацию в стране, министр финансов России предоставил царю Николаю II доклад по данной проблеме. Как показывает анализ документа, министр финансов Коковцов, рассматривая перспективы войны в 1905 года надеялся на внешние рынки. В поисках новых денежных средств на ведение войны он обращает внимание на финансовые рынки США. Банк Моргана и Нью-Йоркский Национальный банк оказались единственными крупными финансовыми учреждениями США, которые во время русско-японской войны поддержали Россию, тогда как большинство других заняли благожелательную позицию по отношению к Японии. На июль 1905 года намечалась поездка статс-секретаря С.Ю. Витте в Портсмут для начала переговоров с Японией о мире. Министерство финансов совместно с Министерством иностранных дел и правительство решили воспользоваться поездкой для налаживания контактов с американскими банкирами, с целью получения займа для России.

Перед отъездом в Портсмут, министр финансов В.Н. Коковцов дал поручение С.Ю. Витте «позондировать» в Америке почву относительно большого займа. В США Витте возобновил прерванные после 1902 года переговоры с крупным представителем финансовых кругов США Дж.П. Морганом об открытии для России американского денежного рынка; помимо этого Витте не прочь был придать предстоящей операции международный характер [5, с. 575—577].

Витте беседовал 22 июля с прибывшими к нему в Нью-Йорк по вопросу о займе вице-президентом «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Ф. Вандерлипом и с «компаньоном» Моргана Дж. Перкинсом. Витте преследовал цель узнать о возможности размещения большого займа в США. Однако, как писал в своем дневнике секретарь Витте Коростовец, по признанию Витте, возможности для этого были небольшими. Кроме того, политика японских представителей на Портсмутской мирной конференции была недвусмысленной. Они всячески заявляли, что в случае перехода к Японии южной части КВЖД по мирному договору с Россией, Япония отдаст в аренду США эту ветвь дороги и удовлетворит другие «экономические интересы США в Маньчжурии» [4, с. 38].

Надежды, что Витте сможет договориться о займе в США, не было. Министерство финансов, имея в виду то, что с американскими банкирами не удастся договориться, решили искать другие возможности для заключения займа для России. Поэтому, как только С.Ю. Витте прибыл в США, его настигла телеграмма Коковцова

с напоминанием о том, что после окончания переговоров он должен сделать все возможное для заключения займа во Франции: «Усерднейше прошу Вас, на обратном пути настаивать в Париже на необходимости займа как единственном способе не толкать нас на финансовые безрассудства» [6, с. 201]. Витте понимал ситуацию, так как ни по дороге в Портсмут, ни в ходе мирной конференции он не упускал из виду вопрос о предстоящем займе.

Прибыв в Портсмут, Витте сумел привлечь на свою сторону часть представителей американской прессы и широко использовал это для немедленного возобновления или установления заново отношений с американскими финансовыми кругами. Витте вел переговоры о размещении русского займа в США с Дж. Морганом, «Нэшнл сити бэнк» и др. на протяжении всей конференции. Однако если Витте преследовал цель спасти финансовое положение России от краха, то Дж.П. Морган и другие представители бизнес кругов США путем переговоров намеревались воспользоваться сложнейшим положением России, в котором царь пойдет на любые уступки, и получить как можно больше экономических уступок (выгодных концессий, льгот для американской торговли и т. д.). Журнал “Russian Review” называл эти переговоры попыткой «вложить сколько-нибудь американских денег, чтобы подпереть падающий трон царя» [8, с. 1].

В это же время поступило ряд настойчивых предложений от представителей американских бизнес кругов об участии в железнодорожном строительстве и использовании природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Эти предложения пользовались поддержкой у царской семьи и приближенных ей людей. Однако ни эти предложения, ни вопрос о займе не получили практических последствий. Только Витте смог использовать момент переговоров с американскими финансовыми кругами в деле ведения разговоров с японской стороной об условиях мира, но конкретных финансовых результатов они не давали. Как и в предыдущих случаях, у российской стороны не получалось договориться о займе. А Япония, в то время когда России не удавалось наладить отношения с США, на тех же условиях, что и в трех первых случаях с займами, выпустила свой 4-й займ, причем в распространении этого займа наравне с Великобританией и США приняла участие и Германия. Кроме того, практически в 4 раза превысила первоначально установленную сумму займа подписка, организованная в США все тем же синдикатом.

Таким образом, в период русско-японской войны США совместно с Великобританией (а последний четвертый июль 1905 года с Германией) выпускает четыре крупных японских займа на неплохих

условиях, которые дают наглядное представление о том, какое большое значение они имели в деле финансирования военных усилий Японии.

Еще одна попытка заключения займа в США была предпринята сразу после окончания переговоров на Портсмутской конференции. Однако на этот раз инициатором выступила американская сторона в лице Ф. Вандерлипа, который прибыл 18 августа говорить о займе на случай мира. С целью дать ответ, Витте запросил Коковцова о главных условиях предполагаемого займа со стороны России [3, с. 42—43]. Однако чем закончились переговоры, мы не можем сказать — материалов рассматривающих этот вопрос не найдено. Но, скорее всего, они также не дали результатов, потому что в дело переговоров стал вмешиваться президент США Т. Рузвельт. Он стремился использовать Японию для более удобного подступа к русским тихоокеанским рубежам. Кроме того, в России началась революция, монархия находилась в неустойчивом положении. Поэтому после Портсмута Рузвельт заявил, что ради самосохранения царское самодержавие должно сделать кое-какие шаги навстречу либеральной оппозиции, подчеркнув при этом: «безразлично, как коротки они будут» [8, с. 22].

Помимо президента США, сочувствие либеральной оппозиции — кадетской партии — было характерно для значительной части финансовых и деловых кругов США. Рузвельт неоднократно высказывал Николаю II пожелания сделать шаги навстречу русским либералам. Но Николай II не был готов к таким шагам. Поэтому дело о заключении займа дальше разговоров пока не шло.

На 25 августа 1905 года была назначена очередная встреча С.Ю. Витте с Дж.П. Морганом, на которой было решено уделить особое внимание вопросу займа. Витте поднял вопрос о размещении займа в 400 млн. долларов на американском рынке для России в разговоре с Морганом. Однако Морган ответил отказом на размещении всего займа в США, заявив, что он должен иметь международный характер. Морган предложил Витте, что доля США в займе будет от 50 млн. долларов до 100 млн. долларов. Остальную сумму, рассчитывая на давние и прочные связи с лондонскими банками, он пообещал помочь разместить на английской земле. Вместе с тем, Морган выдвинул и ряд оговорок. Во-первых, не привлекать других американских банкиров, а во-вторых, потребовал взамен дать при первой операции «специальные выгоды американскому рынку» [2, с. 167—168]. Кроме того, он переносил переговоры в Европу, где начать их должен был его помощник Перкинс.

Но Морган давал согласие на то, что в случае затруднений он приезжает сам, а также предлагал начать «предварительные переговоры» с Коковцовым [3, с. 46—47].

Витте направил данные условия займа в Петербург Коковцову, ознакомившись с основными условиями участия кампании Моргана в предполагаемом займе, Коковцов направил ему 3 сентября 1905 года свой ответ. Коковцов дал положительный ответ на предложение Моргана условием принять участие в займе лишь совместно с европейскими банкирами. В заключение Коковцов спросил Моргана о форме участия в займе. Кроме того, Коковцов писал, что переговоры о займе для России будут происходить, скорее всего, в октябре в Париже. Он пригласил лично Моргана или уполномоченное им лицо.

Однако министр финансов России Коковцов в октябре 1905 года не смог приехать в Париж для переговоров. Кроме того, премьер и министр финансов Франции Рувье не согласился на участие в международном займе для России, США и Германии. Это, конечно, учитывал Коковцов и поэтому пригласил банкиров в Петербург. Морган ответил согласием и собирался приехать в Петербург сам. Коковцов решил назначить время встречи, которое было бы удобно для американской стороны [6, с. 215—217; 225]. Дата и время встречи были обговорены и назначены. Однако Морган в последний момент отказался приехать сам, объясняя свой поступок тем, что слишком «короткий срок». Морган предложил отложить собрание банкиров до того момента, когда в Петербург приедет его помощник Перкинс, его прибытие планировалось на конец октября. В сложившейся ситуации Министерство финансов совместно с Министерством иностранных дел России решили запросить русского посла в Вашингтоне барона Розена об обстановке в финансовых кругах США и о визите Перкинса. В ответ Розен в особо секретных телеграммах сообщил о положении дел с прибытием Перкинса и просил МИД оказать ему теплый прием. Розен подчеркивал, что «дом, который он представляет, и сам он лично, являются величинами первостепенной важности в финансовом мире и прилагали постоянные усилия, выступая против антирусских тенденций, которые превалировали здесь в течение войны» [1, с. 502; 531]. Вследствие этого, было принято решение ждать приезда Перкинса, но параллельно вести переговоры о займе с французскими финансовыми кругами.

По прибытию в Петербург посланец Моргана Перкинс и Коковцов провели несколько встреч. В ходе «продолжительного обмена мнениями» с Коковцовым Перкинс вручил ему особое письмо, в котором вопрос о займе тесно связывался с предоставлением

американской промышленности русских заказов. Однако условий было слишком много, и они были чрезмерными, так как Россия должна была гарантировать Моргану «особые привилегии во всех закупках России за границей» [9, с. 53].

В то время когда переговоры с американской стороной не давали практических результатов, в Париже были близки к благоприятному завершению переговоры о большом займе. Вследствие этого, Коковцов принял решение в вежливой форме ответить отказом на чрезмерные требования Моргана: «Я признаю все значение и всю выдающуюся цену установления возможно близких торговых отношений между Россией и Америкой. К этому я стремился всеми зависящими от меня способами, но я не могу не удостоверить, что промышленность России достаточно развита, чтобы позволить стремиться удовлетворить все наши потребности дома» [6, с. 303].

Таким образом, на условия по заключению займа Коковцов ответил отрицательно. Получив письмо, в котором говорилось о невозможности получения русских «промышленных заказов», Морган охладел к идее предоставления займа России. Для всех сторон, было ясно, что Россия не придет с американскими банкирами к соглашению.

В итоге переговоры в октябре 1905 года никаких практических результатов не принесли, а в ноябре и вовсе не состоялись. Причины к недоговоренности с представителями бизнес-кругов США были различные. Во-первых, на протяжении русско-японской войны США не гласно поддерживали Японию, а не Россию. Во-вторых, причины не последовавших практических результатов в ходе переговоров, проходивших после заключения Портсмутского мира, были во внутреннем положении России, которое было беспокойным, а последствия русско-японской войны отягощались начавшейся революцией. Нараставшая революция помешала осуществлению во многих отношениях уже подготовленной Министерством финансов России крупной финансовой операции международного характера.

Список литературы:

1. АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905. Д. 121. Т. 2. ЛЛ. 502, 531.
2. Коростовец И.Я. Мирные переговоры в Портсмуте 1905 г. // Былое, 1918. № 1.
3. «Красный архив». 1924. Т. 6.
4. Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905—1945 гг.). М., 1961.

5. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907. 2-е изд., испр. и доп. М., 1958.
6. Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг. М.: Изд. Центрархива, 1926.
7. Roosevelt Th. The Letters of Theodore Roosevelt. — Vol. 4. — P. 1134; — Vol. 5. — P. 22.
8. Russian Review, 1905. November. Vol. 1. № 5.
9. Williams W.A. American-Russian Relations 1781—1947. New York-Toronto, 1952.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ЭВОЛЮЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рыкова Оксана Николаевна

*магистрант, кафедра истории и методики,
Восточно-Сибирская государственная академия образования,
РФ, г. Иркутск
E-mail: Oksana-Rykova_1990@mail.ru*

LINGUISTIC ASPECTS IN THE EVOLUTION OF RUSSIAN LANGUAGE

Oksana Rykova

*graduate student, Department of History and Techniques
East-Siberian State Academy of Education,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению особенностям влияния иноязычной лексики на генезис русской лингвистики. В исследовании определяются лексические заимствования в русском языке в ходе исторического процесса, а также грамматические аналогии с немецким языком.

ABSTRACT

The article discusses the impact of foreign vocabulary features on the genesis of Russian linguistics. The study defined lexical borrowing in the

Russian language in the historical process, and grammatical analogy with the German language.

Ключевые слова: заимствованная лексика; история языка; анализ словарного состава.

Keywords: the loanwords; the history of language; the analysis of the vocabulary.

С IV в. начиналась история формирования будущего древнерусского языка как обособленной языковой системы, вобравшей в себя впоследствии иранскую, греческую и монгольскую и тюркскую лексику. В основе анализа развития древнерусского языка IV—XIV вв., автор статьи счел важным выделить три определяющих периода, в каждом из которых доминировало влияние конкретной иноплеменной культуры. Однако необходимо иметь в виду, что первоосновой древнерусского языка являлся индоевропейский язык, основными грамматическими категориями которого считались — род, число, падеж [5, с. 145]. Общими свойствами уже для русского, немецкого и латинского языков будет являться флективный строй — система склонения. Так, в немецком языке, как и в русском, некоторые имена существительные употребляются только в единственном числе, или только во множественном. Русский и немецкий языки имеют местоимения: личные, притяжательные, возвратные *sich* (ся), указательные, неопределенные, отрицательные, вопросительные, относительные и безличные [5, с. 30].

Древнерусский язык, как и другие славянские языки, имел четыре формы прошедшего времени: аорист, имперфект, перфект и давнопрошедшее. Аорист обозначал действия, целиком отнесенное в прошлое; он мог обозначать мгновенное действие, если был образован от глагола совершенного вида, и действия длительное, но единое, не расчлененное на отдельные моменты, если образован от глагола несовершенного вида. Имперфект обозначал действие в прошлом, длительное и взятое в развитии, в расчленении его на отдельные моменты. Перфект обозначал такое действие, которое само в прошлом закончилось, но результат его продолжается и в настоящее время. Давнопрошедшее время чаще употреблялось в придаточных предложениях, оно обозначало действие, совершившееся в прошлом раньше какого-то другого действия, или же действие, вообще бывшее давно. На протяжении истории русского языка все указанные выше формы, кроме перфекта, теряются, а перфект становится

единственным прошедшим временем, которое сохраняется теперь [6, с. 88].

У наиболее древних заимствований трудно установить, откуда пришло это слово, например, «*броня*». Неисследованной остается проблема славяно-кельтских языковых отношений. При попытках прояснить кельтское влияние на праславянскую речь возникают трудности из-за недостатка источников.

Иранский период (200 г. до н. э.—370 г. н. э.) обладал фундаментальной значимостью для последующего развития русской культуры. Следы иранского влияния остались в лексике русского языка, благодаря тому что, иранцы частично заложили основу политической организации восточных славян. Иранцы служили связующим звеном между греческой и персидской цивилизациями и народами Центральной и Северной Руси.

Славянский корень «*раж*» содержится в русских словах «*сражать*», «*поражать*», «*выражать*», а также в украинских словах «*враження*» (впечатление), «*ображати*» (обижать) и т. д. и происходит от имени бога Рашну. Слово «*земля*» имеет общий корень с иранским словом «*зем*» — земля. Иранские слова «*вар*» (верить) и «*вара*» (ограда, защита) послужили началом нескольких словесных трансформаций. От иранского «*вара*» произошло древнерусское слово «*вароку*», означавшее «загон для скота», а древнерусский глагол «*варовати*», имеет одно значение — хранить, сохранять. Корень «*вар*» дал начало русским словам «*вера*», «*верность*». От «*вара*» произошло старославянское «*врата*» (ворота).

Иранское влияние также присутствует в топонимике. Так, «*Дон*» означает «*вода*», «*река*» по-осетински. Слова, относящиеся к иранскому происхождению: «*ящер*», «*чаша*», «*хозяк*», «*могила*», «*равный*», «*клятва*», «*сто*», «*вина*», «*свинец*», «*хата*», «*шаровары*», «*топор*», «*собака*». Зависимость русского словаря от определенных иранских слов дает возможность проследить пути культурного прогресса. Из вышеприведенных примеров, очевидно, что культурное наследие иранского периода демонстрирует себя в различных аспектах жизни ранних славян, что находит выражение в словах, отображающих жилище (хата), одежду (шаровары), инструменты (топор), домашних животных (собака) [2, с. 116].

Русские слова также возникали в результате перевода иноязычных слов по составляющим морфемам. В основном, это слова из греческого, латинского, французского и немецкого языков. «*Алфавит*» от греческого “*alphabetos*”, «*баснословие*» от греческого “*mythologia*”. Некоторые русские слова созданы по образцу

иноязычных слов. Так, русский глагол «*выглядеть*» возник по образцу немецкого слова “aussehen”: “aus” перевели как «вы», “sehen” — «глядеть».

Значительная часть слов имеет французское, итальянское, латинское, английское происхождение, но пришли они в русский язык через немецкий. Об этом свидетельствует немецкая манера произношения и историческая обусловленность более раннего вхождения этих слов в немецкий язык.

Можно выделить признаки заимствованных слов:

1. Для русского языка не характерно произносить в начале слова букву «а». Заимствованные слова: «*алмаз*», «*астра*» и т. д.
2. Для русского языка не характерно произносить слова с буквой «ф». Заимствованные слова с «ф»: «*февраль*», «*куфшин*» т. д.
3. Несклоняемость существительных [7].

При переходе в русский язык иноязычные слова подвергаются обработке. Польский лингвист В. Маньчак на основе сравнительного анализа словарного состава древнеславянского языка с языками других европейских этносов обнаруживает наибольшую близость лексики древних славян с балтской и германской. Им констатируется далее, что славяне в лексическом отношении ближе к пруссам, чем к литовцам; ближе к германским языкам, чем к романским [1, с. 32].

Под монгольским влиянием XIII—XIV вв. произошло преобразование военной, политической и экономической организации киевских институтов, что привело к пополнению русского словарного запаса монгольско-тюркскими понятиями. Однако достаточно сложным остается вопрос отграничения заимствованных татарских слов от более ранних заимствований из других тюркских языков, например, из половецкого. Все тюркские языки по своей структуре и словарному запасу очень близки друг другу. Что же касается значения заимствованных слов, то они не всегда таковы, чтобы мы лишь на основе этого значения могли сказать, когда приблизительно это слово могло проникнуть в язык: здесь приходится обращаться к различным косвенным сведениям, которых может для данного слова и не быть. Слово «*лошадь*», заимствованное из тюркских языков, в течении XIII—XIV вв. впервые встречается в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Однако оно употреблялось в 1111 г. в речи Владимира Мономаха, призывавшего к борьбе с половцами [1, с. 97].

Из заимствованных слов, относящихся к сфере экономических и политических отношений, можно привести такие, как «*деньга*», «*алтын*», «*тамга*». Все эти слова были заимствованы из татарского

языка. Слово «*тамга*» уже с XIII в. употребляется в значении сначала «*клеймо, печать*», затем «*подать*», «*дань*» и, наконец, «*торговая пошлина*». Оно находится, прежде всего, в ярлыках татарских ханов. В значении торговой пошлины это слово употребляется уже в духовной грамоте Ивана Калиты [4]. Из татарского языка идет уже упоминавшееся слово «*ямь*» в значении повинности по перегонки лошадей для государственных надобностей, встречающееся в различных грамотах начиная с XIII в., а также производное от него «*ямщик*» в значении заведующего ямской повинностью.

Из татарского языка взято слово «*ярлык*» — первоначальное значение: «жалованная грамота татарских ханов». Впоследствии слово употребляется в другом значении — «наклейка с надписью». В.А. Воронцов, предполагает, что этимология слова «*ярлык*» имеет связь с человеческой раной, приводя пример татарского слова «*яра*» — рана, ранение; «*ярлы*» — раненый, имеющий рану и в последствии «*ярлык*» — письменный указ, грамота хана [3, с. 116]. Связь понятия «*рана*» и «*грамота хана*» прослеживается прежде всего в том, что в основе лежал «кровный договор».

Зависимость от Золотой Орды также ознаменовалась заимствованием монгольских фразеологизмов, пословиц и поговорок в русский язык. В монгольских и русских поговорках национально-культурным компонентом является кровь. В том и другом языке данное понятие ассоциируется со здоровьем, сильными эмоциями. У русских есть выражение «*кровь с молоком*», у монголов «*залуу цус шингэн*», что переводится «*возраст молодой, кровь жидкая*». Также «*кровь*» в том и другом языке обозначает родственную связь.

В случае перенимания какого-то предмета вместе с ним заимствуется и его название. Слово «*баран*» является заимствованным словом, однако русские наделили это животное другими качествами, в отличие от монголов и тюрок. Если у монголов со словом «*баран*» ассоциируется робость, смиренность, что нашло отражение во фразеологизмах «*хонь шиг номхон*» (робкий, смиренный как баран). У русских «*баран*» обозначает глупость, упрямство.

Монгольские выражения: «*баруун гар*», «*данс бодох*», «*цагаан ямтай*» имеют полные эквиваленты в русском языке: «*правая рука*», «*свести счеты*», «*белая кость*». Частично эквивалентна русской поговорке «*бросать слова на ветер*» монгольская поговорка «*хоосон уг*», дословно переводиться как «*пустые слова*».

Таким образом, в ходе исторического развития IV—XIV вв. формировался русский язык, в который проникала лексика европейских и азиатских языков. Степень интенсивности проникновения

тех или иных элементов иноязычной лексики или устойчивых выражений зависела, прежде всего, от политических и экономических факторов. Этимология словарного состава русского языка позволила частично установить специфику влияния соседних народов на генезис русской культуры и более объективно оценить собственный культурный опыт.

Список литературы:

1. Бычков А.А. Происхождение славян [Текст] / А.А. Бычков. М.: Олимп: АСТ: Апрель, 2007. — 252 с.
2. Вернадский Г.В. Древняя Русь [Текст] / Г.В. Вернадский. М.: Леан, 1997. — 448 с.
3. Воронцов В.А. Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропо-социо-культурогенеза [Текст] / В.А. Воронцов. Казань: Изд-во «Яз», 2012. — 416 с.
4. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты: [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DG/ivan1g.htm>. — Духовные грамоты великих князей XIV—XVI вв.
5. Казазаева М.А. Истрия древнерусского языка [Текст]: учебно-метод. пособие / М.А. Казазаева. Иркутск: НЦРВХ СО РАМН, 2010. — 208 с.
6. Очерки русской культуры XIII—XV веков [Текст]: духовная культура / под. ред. И.И. Лебедева. М.: Изд-во МГУ, 1970. — 431 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / М. Фасмер. М.: Астрель, 2009. 4 т.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

16 МАЯ 1860 ГОДА. ЧИКАГО. ПОЧЕМУ ЛИНКОЛЬН?

Шихов Владимир Анатольевич

*магистрант второго курса исторического факультета
Уральского Государственного Педагогического Университета,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: shihoff2013@yandex.ru*

16 MAY 1860. CHICAGO. WHY LINCOLN?

Vladimir Shihov

*master of the second course of the historical faculty
of the Ural State Pedagogical University,
Russia, Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

16 мая 1860 года решалось будущее Америки. В этот день на съезде Республиканской партии в Чикаго не очень известный в масштабах страны адвокат из Иллинойса Авраам Линкольн победил считавшегося наиболее вероятным кандидатом от республиканцев Чарльза Сьюарда. Причиной этого стал комплекс факторов, в том числе таких, как личные качества претендентов, отношение к вопросу о рабстве, работа избирательных штабов.

ABSTRACT

May 16, 1860 was solved for the future of America. In this day of the Republican Convention in Chicago is not much known throughout the country lawyer from Illinois, Abraham Lincoln won considered the most likely candidate for the Republican Charles Seward. The reason for this was a complex of factors, including such as personal qualities of the applicants, relevant to the question of slavery, the work of election headquarters.

Ключевые слова: республиканская партия; Авраам Линкольн; Чарльз Сьюард; рабство.

Keywords: the Republican party of Abraham Lincoln; Charles H. Seward; slavery.

16 мая 1860 — знаковая дата в истории республиканской партии США. Именно с этого погожего дня в середине мая начинается эпоха гегемонии республиканцев в американской политике, которая продолжалась вплоть до президентства Вудро Вильсона, то есть более 50 лет. И одновременно эта дата явилась водоразделом в политической биографии Авраама Линкольна, после мая 1860 он стал политиком национального масштаба и, в силу раскола демократической партии, практически гарантировал себе кресло президента США.

40 тысяч человек, со всех северных штатов, собрались в этот день в Чикаго, в столице штата Иллинойс и ведущем экономическом и политическом центре Северо-Запада. Десять тысяч из них стали счастливыми обладателями пропускных билетов в Вигвам. Так называлось огромное несуразное, хаотично построенное здание, возведенное за кратчайшие сроки с единственной целью — проведение национального конвента молодой республиканской партии США, которая во второй раз в своей короткой истории собралась в поход, главный приз которого — кресло президента. Именно в этом так называемом Вигваме, построенном на углу улиц Лэйк и Маркет вместо отеля Соганаш и украшенном красно-бело-синими лентами, флагами и транспарантами, собрались пятьсот делегатов Конвента, чтобы решить судьбу партии, а значит и судьбу страны [5, с. 185].

Основных кандидатов было пятеро. Первым номером в этой гонке считался Уильям Сьюард из Нью-Йорка, один из основателей республиканской партии, бывший и сенатором и губернатором и самый известный в национальном масштабе политик от этой партии. Сьюард обладал поддержкой штатов Верхнего Севера, что давало ему определённое преимущество в кандидатской гонке, и небезосновательно рассчитывал на победу уже в первом раунде выборов. Да и как не увидеть благоприятный знак в том, что Конвент открывался в день рождения Сьюарда — 16 мая. Его главным оппонентом к моменту выборов кандидата в президенты от республиканцев неожиданно стал Авраам Линкольн из Иллинойса, который из «тёмной лошадки» в конце 1859 превратился в политика, который смог бы объединить партию и добиться победы на выборах президента. Линкольн в этой заочной гонке неожиданно опередил более известных и авторитетных политиков из республиканской партии, таких как Салмон Чейз из Огайо, Саймон Кэмерон из Пенсильвании и Эдвард Бэйтс из Миссури. Судя по всему, судьба

выборов должна была решиться в третьем туре и решающими должны были стать голоса делегатов из Огайо, Пенсильвании и Миссури, после того, как вылетят из гонки их кандидаты.

Сам ход работы Конвента, эти три дня, которые если и не потрясли мир, то перевернули устройство американского общества, несомненно, заслуживает внимания Голливуда. Первоначально голосование по кандидатам должно было состояться 17 мая, на следующий день после открытия съезда, и на этом настаивали представители Сьюарда, имевшего хорошие шансы на победу. Вот как описывает дальнейшие события Карл Эндберг в биографии Линкольна: «... председатель заявил, что «счетные листы еще не готовы». Незамедлительно было внесено предложение отложить заседание. Голоса специально не подсчитывались, председатель Джордж Ашман заявил, что предложение принято; заседание перенесли на следующий день. Это был решительный момент, ибо помощники Сьюарда могли бы проташить своего кандидата. В ночь на 18-е сторонники Линкольна в течение всей ночи заключали весьма важные политические сделки. Дэвис (руководитель предвыборной компании) телеграфировал Линкольтну (который отсутствовал на съезде) из чикагского штаба: «У меня большие надежды. Не волнуйтесь. Подышаем от усталости. Телеграфируйте и пишите сюда как можно меньше» [5, с. 187].

Возможно, эта ночь и стала решающей. События на следующий день происходили по следующему сценарию, достойному пера мастера психологической драмы. Для победы надо было набрать 233 из 465 возможных голосов депутатов. Первый раунд голосования показал, что борьба будет упорная и долгая. Шансы Сьюарда были в том, чтобы победить сразу. Однако при первой баллотировке он получил 173 с половиной голоса. Вторым шёл Линкольн — 102 голоса. Но преимущество Сьюарда было обманчивым. Во втором туре важными должны были стать голоса депутатов от Пенсильвании, в силу того, что их кандидат Кэмерон выбыл. И Линкольн почти достал Сьюарда — 181 голос против 184. В третьем туре роль Пенсильвании должно было сыграть Огайо. Джеймс Макферсон в своём фундаментальном труде: «Боевой клич свободы» так описывает окончание третьего тура: «Когда Линкольн получил пятнадцать голосов от Огайо, ранее голосовавшего за Чейза, здание было готово буквально обрушиться. Тысячи карандашей вывели результат ещё до того, как секретарь огласил его: 231 с половиной голос за Авраама Линкольна. Посреди внезапно наступившей тишины глава делегации Огайо поднялся с места и сообщил, что его штат

отдает Линкольну ещё четыре голоса». Примеру Огайо последовали другие штаты, и в целом сумма голосов за Линкольна составила 364 из 465 возможных [4, с. 266].

Итак, Авраам Линкольн стал кандидатом в президенты США от республиканской партии, партии, которая насчитывала в своей истории всего несколько лет, но уже реально рассчитывала на победу в предстоящих президентских выборах. Республиканская партия была создана на развалинах прежней американской двухпартийной системы «виги-демократы», которая прекратила своё существование в связи отменой Миссурийского компромисса и принятием билля Канзас-Небраска. В её состав вошли бывшие члены партии вигов, часть нативистов, фрисойлеры, аболиционисты. Их объединило несколько позиций: они были северяне, они были противниками рабства и являлись сторонниками сильного федерального центра. Это политическое объединение имело разные названия: партия противников закона Канзас-Небраска, коалиционная, народная, независимая партия. Но в историю она вошла как Республиканская. Официально это название закрепилось за партией после съезда партии в Мичигане в июле 1854 года, а первое собрание-митинг по поводу создания новой политической организации прошло 28 февраля 1854 года в городке Рипон, штат Висконсин. К началу президентской гонки 1860 года Республиканская партия стала ведущей политической силой в северных штатах, заметным явлением в штатах Верхнего Юга, в то же время в южных штатах такой организации просто не существовало [3, с. 387].

Каковы же были политические, идеологические, экономические и т. д. взгляды новой партии? Что объединяло избирателей под знамёнами республиканизма. Познакомимся с избирательной платформой республиканцев, принятой там же на съезде в Чикаго с которой они вышли перед избирателями на президентские выборы. При этом нужно понимать, что кто бы ни победил на выборах в Чикаго — Сьюард, Линкольн, или кто-то другой, программа партии, принятая этими же делегатами, будет обязательной для любого кандидата в президенты от республиканцев.

Обращаясь к тексту и духу Декларации Независимости, Республиканская партия констатировала, что ни один законодательный орган, будь то Конгресс Соединённых Штатов Америки, или Конгресс какого-либо из отдельных штатов, не могут объявить рабство законным на какой либо территории США. Партийный съезд осудил решение Верховного Суда США по делу Дредда Скотта, и выступил с осуждением того, что была принята Лекомptonская

конституция. Однако напрямую вопрос о ликвидации рабства не поднимался, что свидетельствовало о преобладании правоцентристских элементов на съезде, независимо от их территориальной принадлежности. Очевидно, что подобная осторожность в вопросе о рабстве была связана с недавним восстанием Джона Брауна и оказалась в итоге одним из тех кирпичиков, которые предопределили неожиданную, скажем так, победу Линкольна над Сьюардом. В экономических вопросах республиканская партийная программа заявляла о попытках претворения в жизнь основополагающих для тогдашнего американского республиканизма идей. Это, во-первых, введение высоких заградительных тарифов, защитительного протекционистского тарифа. Во-вторых, скорейшее принятие закона о гомстедах. В-третьих, осуществление большой программы «внутренних улучшений», в которую входили строительство трансконтинентальной железной дороги, создание федерального банка и т. д. В социальной сфере республиканцы обещали бороться за права граждан иностранного происхождения [3, с. 388].

Нужно отметить, что основными вопросами, по которым у республиканцев и демократов существовали противоположные взгляды, были проблема рабства (распространение на новые территории, полная его ликвидация или статус-кво), тарифы (фритредерство или протекционизм), и закон о гомстедах. И именно несовместимость Севера (республиканской партии) и Юга (демократической партии) приведет страну в скором времени к конституционному кризису, сецессии и гражданской войне.

Зная с позиции сегодняшнего дня, как будет развиваться американская история в течение следующих лет, легко рассуждать о том, что делегаты съезда в Чикаго сделали в эти три майских дня абсолютно правильный, единственно верный и самый ожидаемый выбор — Линкольн. Однако не всё так очевидно. Современникам представлялось, что кандидат номер один — Уильям Сьюард, а Линкольн один из многих во второй очереди. Речи Сьюарда о «высшем законе» и «неотвратимом конфликте» создали ему репутацию яркого политика и последовательного противника рабства. По сумме заслуг перед партией и личных достижений Сьюард был прежде всех достоин того, чтобы представлять республиканскую партию и Север на выборах президента. «С 1856 по 1860 год Сьюард становится наиболее выдающейся фигурой в партии республиканцев. Исполненный президентских амбиций, прекрасно осознавая силу своих речей, он постоянно выступает не только в Конгрессе, но и на многочисленных собраниях и митингах по наиболее животре-

пещущей теме распространения рабства на новые территории» [1, с. 45]. Авторитет и популярность Сьюарда, политика масштаба страны, просто несопоставимы с подобными показателями Линкольна, просто известного на Севере (и только) политика. Итог выборов в Чикаго известен — Линкольн. Почему?

Ответа в единственном числе на этот вопрос не существует. К сожалению, подробно эта проблема в отечественной историографии, посвящённой гражданской войне в США не изучалась, а рассматривалась как бы вскользь, на фоне других, более интересующих авторов тем. Но прежде чем попытаться выявить причины, предопределившие победу Линкольна на партийном Конвенте в Чикаго, надо постараться понять, что он за человек — Авраам Линкольн, какой он был личностью. Для этого обратимся к сухим строчкам его биографии.

Авраам Линкольн родился более 200 лет назад, 12 февраля 1805 года. Его родиной является небольшое местечко Ходженвилл в штате Кентукки. Родители Линкольна были потомками первых переселенцев и были обычной для того времени трудовой фермерской семьёй. С ранних лет Авраам узнал цену простому физическому труду и добываемому с его помощью хлебу. Линкольну с юношеских лет пришлось поработать подёнщиком на фермах, плотогоном и лесорубом. Школу он посещал с перерывами в течение года, занимаясь в основном самообразованием. По словам Денниса, друга детства: «После того, как Эйбу исполнилось 12 лет, не было случая, когда бы я его видел без книги в руках... По ночам в хижине он опрокидывал стул, заслонял им свет, усаживался на ребро и читал. Это было просто странно, чтобы парень мог столько читать». Именно полученные в результате самообразования знания позволили Линкольну позднее занимать должности землемера и почтового служащего [5, с. 15]

В 27 лет в жизни Линкольна наступает новый важный этап — в 1836 году он сдаёт экзамен и становится адвокатом. С этого времени начинается его политическая карьера. Сначала он становится членом законодательного собрания штата Иллинойс, а в 1847—1849 годах Линкольн являлся членом палаты представителей конгресса США. В 1854 году Линкольн был одним из инициаторов создания новой Республиканской партии, а в дальнейшем неизменно входил в когорту её самых ярких лидеров, представляя в партии интересы штатов Среднего Запада [3, с. 400].

Какие же личные качества Линкольна позволили ему сделать политическую карьеру, каковы были его политические взгляды,

привлекшие к нему внимание избирателей, отдававших ему свои голоса? Все современники и позднейшие биографы единодушно отмечали следующие качества 16-ого президента США: честность, неподкупность, искреннее доброжелательное отношение ко всем людям, скромность, острый ум и великолепные ораторские способности и как итог — безукоризненная репутация и народные прозвища «Честный, неподкупный Эйб». Его политические взгляды сформировались ещё в юности и по большому счёту не сильно деформировались за последующие годы. Линкольн выступал против войны в Мексике в 1846—1848 годах, поддерживал требования предоставить избирательные права женщинам и расширить гражданские и политические права основным трудящимся массам. Линкольн не был аболиционистом, но выступал против рабства по моральным причинам и сочувствовал аболиционистскому движению. Он выступал против расширения территории рабовладения и заявлял, что новые земли на Западе должны быть предоставлены для заселения фермерам. В то же время, Линкольн считал, что вопрос о рабстве — это вопрос компетенции южных рабовладельческих штатов, неизбежное зло аграрной южной экономики, и федеральные власти не имеют конституционного права вмешиваться в данную проблему. Рабство должно отмереть само, именно так считал будущей инициатор конституционного запрета рабовладения в Соединённых Штатах. Наибольшую политическую известность в масштабах всей страны принесла Линкольну его самая знаменитая публичная речь, произнесённая им во время дебатов против демократа Стивена Дугласа на выборах в Сенат США в 1858 году и известной как речь под названием «Дом разделённый». В этой речи Линкольн твёрдо выступил против распространения рабства на новые территории, что подрывало основы рабовладения, ибо его экстенсивный характер требовал продвижения на неосвоенные земли Запада. Он обосновал невозможность дальнейшего существования страны в состоянии «полурабства и полусвободы» [6, Vol 1, P. 345]. Именно личные качества Авраама Линкольна и его политические взгляды, политическая репутация, являются первыми двумя факторами, которые позволили ему побелить на выборах кандидата в президенты США от республиканской партии 16 мая 1860 года. Сформулируем эти факторы.

Во-первых, репутация — честный, неподкупный, незапятнанный, незамешанный в скандалах, интригах, расследованиях... Уже будучи известен к началу съезда республиканцев под прозвищем «Честный Эйб», Линкольн отличался в лучшую сторону от большинства

политиков того времени, так или иначе запятнанных в каких-либо скандалах. Особенно это касалось нью-йоркской группы Терлоу Уида, стоявшей за спиной Чарльза Сьюарда [4, с. 263]. Линкольн служил олицетворением идеологии «свободного труда» и «восходящей мобильности» и пользовался поддержкой простых американцев, в глазах которых был символом воплощения «американской мечты». Прочитируем текст одного из лозунгов времён дебатов Линкольн-Дуглас в период выборов в сенат в 1858 году: «Мелкие фермеры, низы общества и засаленные мастеровые за Авраама Линкольна» [4, с. 240].

Во-вторых, умеренная, но твёрдая, без проявлений радикализма, но ясная и чётко сформулированная позиция по вопросу рабства, рабовладения и их будущего в Соединённых Штатах. Приведём отрывок из его выступления накануне съезда: «Рабство является большим национальным вопросом. Хотя все хотят его разрешения, он всё ещё остаётся всеохватывающим вопросом дня. Он был таковым особенно на протяжении последних шести лет. В действительности он старше, чем революция» [2, с. 79]. Каких-то конкретных мер для борьбы с рабством Линкольн не предлагал и даже призывал в каких-то аспектах данной проблемы пойти навстречу южанам. «Если даже южане не пожелают выслушать нас, нам следует спокойно рассмотреть их требования, уступить им... в чём можно...» [2, с. 80] По мнению Линкольна, вопрос о рабстве — компетенция южных штатов и Конституция не даёт Вашингтону права вмешиваться в их дела. Таким образом, позиция Линкольна в вопросе о рабстве полностью отражала мнения центра партии и большинства делегатов республиканского Конвента [3, с. 400]

Третьим важнейшим фактором являлась позиция прагматиков и политиков из республиканской партии. Признавая моральные права Сьюарда на кандидатство в президенты от республиканцев за все его заслуги перед партией, они понимали, что на выборах президента партия при любом кандидате сможет победит в штатах Верхнего Севера (вогчине Сьюарда), а это значит, что нужен такой кандидат, который поможет победить в колеблющихся штатах. Представителей этих штатов (Огайо, Иллинойс, Пенсильвания, Миссури и т. д.) могли отпугнуть некоторые радикальные взгляды Сьюарда по вопросу рабовладения [4, с. 262]. И Линкольн, с его поддержкой со стороны штатов Среднего Запада, подходил на эту роль почти идеально. Тем более что самый быстро растущий регион страны заслуживал пристального внимания и определённых реверансов со стороны партии, рассчитывающей на победу в президентской гонке в масштабах страны. В итоге противоречия между различными группировками внутри партии были отодвинуты

на второй план, и республиканцы выступили консолидировано в поддержку Линкольна [3, с. 401].

Другой фактор, принёсший победу Линкольну — место проведения Конвента, Чикаго — центр Иллинойса и Среднего Запада. А это была территория Линкольна. Как говорится, дома и стены помогают... Выбор Чикаго как места проведения Конвента увеличивало шансы Линкольна. Большая часть зрителей, расположившихся в «вигваме», месте проведения съезда, были уроженцами Иллинойса и яростно поддерживали своего кандидата. Тем более, что многие из них попали на заседания конвента по фальшивым входным билетам и поэтому создавали преимущество своего поля для Линкольна [5, с. 190]. Откуда же появились фальшивки? И тут мы подходим к последнему в перечне, но может быть важнейшему в качественном отношении фактору — избирательному штабу Авраама Линкольна.

Лидеры его избирательного штаба, их действия во время съезда республиканской партии в Чикаго во многом предопределили победу Линкольна. Чёткости и слаженности работы механизма избирательного штаба Линкольна могли бы позавидовать современные подобные организации. Каждый член штаба отвечал за свой фронт работы, и в объеме своих компетенций обещал всем всё что можно было обещать. Известно, что существовали определённые договорённости с политиками из других штатов, с другими кандидатами в президенты — например, Кэмерон из Пенсильвании, Чейз из Огайо и т. д. [4, с. 262] Пообещав в случае победы Линкольна этим политикам посты в будущем правительстве, Дэвис и Дюбуа, руководители его избирательной компании, получили в ходе выборов голоса таких важных для итогового результата штатов как Пенсильвания, Индиана, Огайо... Достаточно привести такой диалог. Сторонник Линкольна и журналист из «Нью-Йорк Трибюн» Рэй заявил своему шефу, что делегаты от Индианы будут голосовать за «старину Эйба». «Почему вы так решили» — спросил Медил. «Боже мой, мы им обещали дать всё, что они просили». Один из представителей Индианы стал секретарём в министерстве внутренних дел, а другой комиссаром по делам индейцев [5, с. 188] Камэрон из Пенсильвании потом станет министром финансов, а это голоса 54 делегатов съезда, а Салмон Чейз из Огайо станет Верховным судьёй [5, с. 189].

Именно поэтому количество голосов, поданных за Сьюарда, почти не менялось по ходу выборов кандидата в президенты, а усиление позиций Линкольна шло по нарастающей — количество подаваемых за него голосов увеличивалось от этапа к этапу. Таким

образом, закулисные интриги во многом предопределили поражение Сьюарда и победу Линкольна. Стоит отметить, что до сих пор однозначно не решён вопрос, насколько сам Линкольн был посвящён Дэвисом и Дюбуа в эти политические сделки, которые во многом являлись бесчестными. По крайней мере сам Линкольн телеграфировал Дэвису следующим образом: «Я не даю санкции ни на какие сделки и не считаю себя связанным ими» [5, с. 188]. Историки до сих пор спорят, действительно ли помощники Линкольна обещали кабинетные посты Кэмерону и другим. Доказательства этому только косвенные либо получены не из первых рук [7, Р. 159]. Были или не были даны такие обещания, но существовало некое «общее понимание» того, что Камэрон, Чейз, и Калеб Смит из Индианы должны получить посты в новой администрации, и они их действительно получили [4, с. 265].

Как бы то ни было, комбинация этих пяти факторов позволило Аврааму Линкольну получить поддержку республиканской партии на выборах в Чикаго. Ну а то, что этот выбор был верным, подтвердили дальнейшие события. 6 ноября 1860 года Линкольн победил на выборах главы государства и стал 16 президентом Соединённых Штатов Америки, президентом, который во многом изменил историю США.

Список литературы:

1. Алентьева Т.В. Путь на Олимп власти США. Политическая карьера Уильяма Генри Сьюарда до Гражданской войны в США 1861—1865 гг. // Политическое лидерство в истории нового и новейшего времени: Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Сергеев. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — С. 39—48.
2. Иванов Р. Авраам Линкольн и гражданская война в США. М.: ЭКСМО, 2004. — 460 с.
3. История США. Том первый. 1607—1877. Отв. редактор: Болховитинов Н.Н. М.: НАУКА, 1983. — 687 с.
4. Макферсон Д. Боевой клич свободы. Екатеринбург.: ГОНЗО, 2012. — 974 с.
5. Сэндберг К. Линкольн. Москва.: Молодая гвардия, 1961. — 700 с.
6. Documents of American History: Vol. 1, 2/Ed. By H.S. Englewood Cliffs (N.J.), 1973.
7. Fehrenbacher D.E. Prelude to Greatness: Lincoln in 1850's. Stanford, 1962.
8. History of U.S. Political Parties: Vol. 1—4/ Ed. By A.M. Schlesinger, Jr. N.Y., 1973.

4.3. ЭТНОЛОГИЯ

**ТРАДИЦИОННОЕ РЕМЕСЛЕННОЕ
УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Литвинчук Наталья Васильевна

*ведущий этнолог Института искусствоведения, фольклористики и
этнологии им. М.Ф. Рильского НАН Украины,
Украина, г. Киев
E-mail: nahapetik@ukr.net*

**UKRAINIAN-RUSSIAN FRONTIER AREA
TRADITIONAL CRAFTSMANSHIP:
SOME ASPECTS OF INTER-ETHNIC CONTACTS STUDY
(BASED ON THE MATERIALS
OF SUMY REGION ETHNOGRAPHIC RESEARCHES)**

Natalia Litvinchuk

*lead ethnologist of M. T. Rilsky Institute of Art, Folklore Studies
and Ethnology of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Автор статьи изучает особенности межэтнических ремесленных контактов и взаимовлияний на территории Сумской области. В процессе исследования доказано, что ремесленничество *украинско-российского порубежья* было обозначено миграционными процессами, в частности происходил взаимообмен ремесленниками, а также продукцией и сырьем.

ABSTRACT

The article deals with the Sumy region interethnic handicraft contacts and mutual interaction peculiarities. The research has proved that migration

processes play the major role in the development of the Ukrainian-Russian frontier area craftsmanship. It reflected in the exchange of handicraftsmen as well as products and raw materials.

Ключевые слова: ремесленничество; украинско-российское пограничье; межэтнические контакты.

Keywords: craftsmanship; Ukrainian-Russian frontier area; inter-ethnic contacts.

Ремесленничество Сумщины имеет сложную и разнообразную систему, которая, с одной стороны, объединяя производственные традиции нескольких историко-этнографических субрегионов Левобережной Украины — Восточного Полесья, Северной Слобожанщины и смежных частей Среднего Поднепровья, характеризуется ярко выраженными общерегиональными и локальными чертами, а с другой, благодаря особенностям геополитического расположения, — обозначена межэтническими взаимовлияниями украинской и русской народных культур. Поэтому изучение этнокультурных взаимодействий на украинско-русском порубежье, является одной из приоритетных проблем этнологии.

О неугасающем интересе к изучению межэтнических процессов, которые отразились в духовной и материальной культуре украинцев и россиян, свидетельствуют прежде всего опубликованные монографические труды и этнографические исследования разных годов под авторством Л. Артюх [1], Л. Чижиковой [15], М. Воропай [4], С. Маховской [10] и др. Вместе с тем, изучение украинско-российских ремесленных контактов и взаимовлияний в отношении территории исследуемого региона оставалось вне круга научных интересов. Необходимость в расширении аспектов научного осмысления этнокультурных отношений пограничья обусловила выбор темы и проблематики этой статьи. Цель работы ориентирована на выявление особенностей межэтнических ремесленных взаимодействий на территории Сумской области, восточная граница которой является одновременно общегосударственной границей Украины с тремя областями России (Курской, Брянской, Белгородской).

В основу исследования лягли этнографические материалы, собранные автором в городах и селах Сумщины на протяжении 2007—2012 гг., которые хронологически охватывают период от начала до 80-х гг. XX в. и основываются на информации, полученной от респондентов пожилого возраста в Конотопском, Краснопольском, Лебединском, Путивльском, Срединобудском, Сумском, Ямпольском

и других районах области. Дополнительным источником стали отдельные материалы фондов Государственного архива Черниговской области и Кролевецкого краеведческого музея, а также опубликованные работы, содержащие фактические данные по исследуемому нами вопросу.

Современные очертания Сумской области были сформированы в 1939 г. Ранее, в конце XIX — начале XX в., эта территория входила в состав различных губерний Российской империи. В частности, современная северная часть области (Срединобудский, Шосткинский, Ямпольский, Глуховский, Кролевецкий, Конотопский районы) принадлежала Черниговской губернии; центральная и южная части — Харьковской губернии; западная часть (Роменский, Недригайловский, Бурынский, Краснопольский районы) — Полтавской губернии, крайний восток (Путивльский и части Бурынского и Краснопольского районов) — Курской губернии. Соответственно, такие особенности территориальной организации региона в значительной степени определяли специфическое многообразие его традиционно-бытовой материальной культуры, в том числе ремесел и промыслов.

Исследование характерных для традиций Сумщины кустарных занятий в аспекте динамики их развития показало, что существенной предпосылкой возникновения и функционирования рассматриваемых элементов народного производства было наличие в достаточном количестве соответствующих сырьевых материалов, добыча и обработка которых составляли важный начальный этап всякого ремесленного процесса. Вместе с тем, расположение отдельных частей области в разных физико-географических зонах влекло за собой появление неоднородных территориальных признаков распространения и концентрации того или иного вида ремесла. Поэтому в одних местностях они бытовали исключительно как вспомогательные домашние занятия, а в других — функционально разрастались, образуя специализированные кустарно-ремесленные центры. Переживая этапы расцвета, угасания и трансформации пять наиболее развитых отраслей народной ремесленной деятельности, которые были связаны с обработкой и производством продукции из дерева, волокнистых материалов, кожи и меха, железа, глины, составляли основу жизнеобеспечения общества и определяли его социально-экономическое и культурное развитие.

Более подробный анализ структурно-производственного состава деревообрабатывающей, прядильно-ткацкой, кожевенной, кузнечной, гончарной отраслей позволяет утверждать, что региональная структура традиционных промыслов и ремесел в процессе эволюции постоянно

деформировалась. Изменения, которые происходили с организационно-производственной структурой того или иного занятия, технологическими процессами, ассортиментом продукции и способами ее художественного разнообразия, прежде всего были определены интенсивной индустриализацией и развитием капиталистических отношений. Значительным образом на трансформацию ремесленного производства влияли также исторические, социально-политические и экономические факторы 20—40 гг. — Первая мировая, гражданская войны, революционные события, НЭП, коллективизация, раскулачивание, Великая Отечественная война. Вместе с тем, развитие традиционных промыслов и ремесел Сумщины периода конца XIX — 80-х гг. XX в. происходило в контексте этнокультурных украинско-российских отношений. Региональное ремесленничество Сумской области, а особенно ее пограничных районов, было обозначено межатническими процессами, в частности осуществлялся взаимобмен ремесленниками, сырьем и продукцией. Далее попробуем рассмотреть особенности указанных двусторонних отношений.

Специфика технологии производства каждой из отраслей изрядно влияла на организацию, концентрацию и форму ремесленной деятельности. Зависимость ремесел от сырья, рабочего места и сложных средств производства, определяла для большинства из них стационарный характер. Однако существование отхожих форм ремесленничества для таких отраслей, как кожущничество, столярничество,ковка, позволило жителям исследуемого региона находиться в постоянной связи с населением соседних российских областей. Так, по данным этнографических исследований, на территории северо-восточной части региона имели место сезонные трудовые миграции российских ремесленников. Известно, что в начале XX в. на Конотопщине работали столяры-работники из соседней России. Об этом, в частности, рассказывали: «Найижжалы до нас в сэлó люды на столярныцтво, спэциалисты-столяры. В основному руськи люды. Там у них сами лиса, зэмли мало; у них бабы все робылы, молотылы... А воны — ото пашов по промыслах майструвать: хто плотнычяв, хто столярував. Найижжалы на сезон — и взымку, и влитку. Прыйижда у сэлó, пытаецця — “Кому нада шо зробить?” Кому стил, кому лаву, ослин чи угольнык... Оцэ, напрымер, тоби трэба – вин у тебе живэ, тоби робыць з твого матэриалу, у тебе йисьць. За роботу тики гроши бралы. Пры мэни такого вжэ нэ було, цэ до рэволюцый, до колэктывизацийи було» [7]. Между тем, в одном из пограничных районов Сумщины фиксируем информацию о перемещении местных кузнецов для ремесленничества на русские

земли в первой половине XX в. Как свидетельствуют респонденты, из-за значительной конкуренции кузнецы с Мирополье Краснопольского района в поисках заработка ездили в соседнюю Россию [2]. Большое влияние на соответствующие миграции рабочей силы также оказывали исторические и общественно-политические факторы 20-х—30-х гг. — коллективизация, политика раскулачивания и голодомора. Однако, по рассказам очевидцев, как местным кузнецам, так и отхожим ремесленникам не удавалось избежать репрессий, — их раскулачивали, подвергали арестам за неуплату налогов. О том, как это происходило, жители Краснопольского района рассказывали: “Начялы кулачить тут дужэ здорово. В мосйи матэри була ридна тётка, в нейи чёловик кузнэць був, на Росийи робылы, йихалы з Росийи у трыдцять трэтьому роци — забралы зэрно, тэ шо воны там заробылы, усе до грамочькы, — диты помэрлы, а його, дэ дилы, — ничёго нэ извесно!..” [2].

Анализ собранного полевого материала относительно второй половины XX в. указывает на еще одну форму межэтнических взаимоотношений в сфере народного производства. В данном случае речь идет о контакте между населением и кустарными организациями. В частности известно, что жители исследуемого региона, прежде всего пограничных районов, сдавали сырье для переработки его в готовый товар на российские кустарно-промышленные объекты. Даже невзирая на то, что в городах и селах Сумской области также функционировали производства соответствующей специализации. Например, несмотря на существование местных валюшень, наши информаторы вспоминают, как возили шерсть на переработку в соседние области России, в том числе и г. Суджу Курской области: “Булы овечькы, алэ мало хто з людэй дэржав овечькы, мало. Цэ так — раз-два — и обчёлся. Ну, в основном, канешно для мйаса. А з вовны валянци робылы. Возылы у нас, по-моему, в Суджу” [11].

Специфика физико-географического расположения Сумщины в зонах Полесья и Лесостепи и наличие в достаточном количестве соответствующих природных ресурсов в значительной степени определили возникновение и функционирование тех или иных отраслей традиционного производства. Более того, благодаря высоким качественным свойствам отдельные из них стали ценным сырьем на предприятиях России. В частности, в перечень таких полезных ископаемых входит фарфоровая глина, которую по данным архивных материалов 60-х гг. XIX в. добывали на севере региона: “На 9 версть оть г. Глухова къ Кролевце по Киево-Московскому тракту, близь с. Полошекъ, добывается фарфоровая глина, каковая разработка

производится посредством колодцев весьма значимой глубины и некоторые из колодцев придвинуты к самой почтовой дороге ...” [6, с. 25]. Согласно специальному историко-статистическому исследованию середины XIX в., высококачественную глину белого цвета в значительном объеме экспортировали в Россию, где собственно и использовали как сырье на московских фарфоровых фабриках [3, с. 183]. Зато отсутствие на данной территории в достаточном количестве железа заставляло кузнецов в XX в. импортировать материал для своего ремесленничества из соседней Курщины. Так, один из старожилов пограничья рассказывал: “Мэтал йиздылы закуплялы и в Росию, и кругом. В нас тут нэ було. Ну, в основном йиздылы за покупкой мэтала в Суджу — цэ Росия” [2].

Постоянные контакты между украинцами и русскими прослеживаются и на уровне взаимобмена готовой ремесленной продукцией. Несмотря на то, что рынок сбыта ремесленных изделий в исследуемом регионе зависел в большей степени от формы заказа и ограничивался, как правило, конкретной местностью, для отдельных отраслей народного производства была характерна отхожая форма реализации. Как известно, в конце XIX — второй половине XX в. существовало два направления торговли гончарными изделиями. Прежде всего, это рыночная торговля, когда для реализации ремесленники вывозили свой товар на ярмарки, которые периодически происходили в разных населенных пунктах примерно до 60-х годов XX в. А также передвижная торговля, которая позволяла гончарам, переезжая из одного населенного пункта в другой, сбывать свою продукцию в деревнях, как в пределах Украины, так и прилегающей российской территории. В частности, за пределы собственного региона выходила география пунктов реализации глиняных изделий гончаров с Межирич Лебединского района. Один из местных ремесленников вспоминает: “Мы возылы на Гадяч, на Ромны, на Смилэ, на Нэдрыгайлив, на Коровьянци, Тэрны, на Билополля. А тоди отуды на Росию. Скризь, скризь я йиздыв!” [13]. Также известно, что гончары с Шатрище Ямпольского района обеспечивали своей посудой населенные пункты в радиусе ста километров, среди которых и российские регионы, такие как: Рыльск (Курской обл.) и Севск (Брянской обл.) [5]. Между тем литературные источники свидетельствуют о наличии в начале XX в. гончарных изделий русских ремесленников на ярмарках Слобожанской части Сумщины. В частности, Н. Сумцов, описывая ярмарку с. Боромля Ахтырского уезда (в настоящее время Тростянецкий район), указывает на привозные глиняные свистульки из Курщины: “Любопытно, что изъ

великорусскаго с. Козлы, Льговскаго уѣзда, появляются продавцы глиняныхъ свистуновъ; съ такимъ скромнымъ товаромъ они разъѣзжаютъ по всей Малороссии и Новороссии, спускаются къ Одессѣ (товара в торговца одинъ возъ), продается здѣсь остатокъ съ возомъ и лошадыю, и затѣмъ торговецъ возвращается на семью въ Курскую губернию по желѣзной дорогѣ. Свистуны изъ хорошей глины, бѣлые, съ красной и синей раскраской, представляютъ большей частью всадниковъ и птичекъ и даютъ Сильный звукъ” [14, с. 42].

Особым спросом на территории России пользовались изделия прядильно- ткацкой отрасли. В частности, за пределами Украины распространялась продукция кролевечких ткачей. Как писал В. Морачевский: “Въ городе Кролѣвце в этом его уѣздѣ въ огромномъ количествѣ производятся для продажи полотенца, платки и декоративные ткани, причѣмъ кролевечкия издѣлия приобрѣлы себѣ настолько широкую извѣстность, что расходятся далеко за предѣлы мѣстныхъ рынковъ и продаютъ даже за границу” [12, с. 192]. Львиная доля экспорта ткацкой продукции российскому потребителю приходилась на тканые кролевечкие полотенца [8, с. 192]. На факт поставки на территорию России веревок из пеньки и рыбацких сетей с территории Кролевеччины указывают архивно-музейные источники. Согласно выявленной в них информации, в конце XIX в. ремесленники часто поставляли свои изделия на российский рынок через посредников, в частности “сбыт, например, рыболовных сетей из десяти сел Кролевечкаго района былъ распространен в Ростове на Дону, в Новороссійске, и т. д.” [9, с. 4] .

Впрочем, не остаются без внимания и сведения об импорте из пограничных регионов на территорию Сумщины продукции кожевничества. Например, несмотря на наличие региональных центров соответствующей отрасли, в отдельных селах Краснопольщины большим спросом пользовались изделия “кожушатныкив” из соседней России, которые можно было приобрести на местных рынках. Кроме того, показания респондентов указывают на качественное превосходство изделий русских ремесленников: “Ну, бильшэ в нас росіяны тут гарно шылы... Оцэ в нас бильше росіяны шылы” [2].

Подытоживая изложенное, следует отметить, что украинско-российские взаимоотношения в сфере народной производственной культуры, в том числе промыслов и ремесел, на территории Сумскаго региона имеют давнюю традицию. Рассмотренная хронология двусторонних взаимодействий указывает на продолжительность межэтнических контактов. Ремесленничество Сумщины, а особенно ее украинско-российскаго пограничья, в разные историческые периоды

характеризувалось постійними міграційними процесами, в частині проходив взаємобмін ремісниками, продукцією, сир'єм. Поэтому, как показывають результати попереднього дослідження, в подальшому необхідно розширяти даний предмет наукового вивчення і освітати нові його аспекти.

Список литературы:

1. Артюх Л.Ф. Народне харчування українців та росіян північно-східних районів України. К.: Наукова думка, 1982. — 112 с.
2. ВИЛ (Василий Иванович Левицкий), 1937 г.р. Записано Н. Литвинчук в с. Мирополь Краснопольского р-на. Сумской обл. 21.10.2011 г.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба: [у 17 т.]. Т. 12. Ч. 2 : Черниговская губерния. СПб: Типография Департамента Генерального штаба, 1851. — 183, [4] с.
4. Воропай М.В. Вивчення культури населення українсько-російського пограниччя Слобожанщини в другій половині ХХ — на початку ХХІ ст. // Етнічна історія народів Європи: зб. наук. пр. Вип. 22. К.: УНІСЕРВ, 2007. — С. 61—66.
5. ГИН (Григорий Иванович Негода), 1931 г.р. Записано Н. Литвинчук в с. Шатрище Ямпольского р-на. Сумской обл. 7.11.2011 г.
6. Государственный архив Черниговской области. Ф. 128 Описи, каталоги, показчики (Чернигов); Оп. 1; Д. 13093. Канцелярия Черниговского гражданского Губернатора. Переписка с Черниговской палатой государственных имуществ и Черниговской губернской строительной и дорожной комиссией с приложением чертжей о добывании фарфоровой глины при с. Полошках Глуховского уезда 18 февраля 1861 — конч. 3 мая 1865 г., 40 л.
7. ИИД (Иван Иванович Денисенко), 1926 г.р. Записано Н. Литвинчук в с. Дептовка Конотопського р-на Сумської обл.
8. Карась А.В. Кролевецке ткацтво. Глухів : РВВ ГДПУ, 2008. — 100 с.: іл.
9. Кролевецкий районный краеведческий музей. О. Ф. 3058. Л.П. Шевченко. Художньо-промислова кацька артіль ім. 20-річчя Жовтневої революції. 1922—1952. Інформаційний бюлетень. м. Кролевець Сумської області. 1953 рік. [Рукопись]. — 90 с.
10. Маховська С.Л. Весільні традиції українсько-російського порубіжжя (за матеріалами польових досліджень сіл Луганської області) // Народна творчість та етнографія. — 2011. — № 1. — С. 99—105.
11. МКЛ (Михаил Константинович Лисниченко), 1928 г.р. Записано Н. Литвинчук в с. Кияница Сумского р-на Сумской обл. 7.08.2007 г.

12. Морачевский В.В. Промыслы и занятія населенія // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова и под общ. руковод. П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского; с 100 политипажами, 40 диаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами. — Спб : Издание А. Ф. Девриена, 1903. — Т. 7 : Малороссия / Сост. Б.Г. Карпов [и др.]. — С. 180—186.
13. ПИЛ (Петр Иосифович Лежанский), 1928 г.р. Записано Н. Литвинчук в с. Межирич Лебединского р-на. Сумской обл. 11.05.2010 г.
14. Сумцов Н.Ф. Очерки народного быта (Из этнографической экскурсии 1901 г. по Ахтырскому уезду Харьковской губернии) Профессора М.Ф. Х.: Типо-Литограф. “Печатное Дело” Кн. К.Н. Гагарина, 1902. — 57 с.
15. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М.: Наука, 1988. — 256 с.

4.4. АРХЕОЛОГИЯ

АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ

Аргунов Валерий Георгиевич

*канд. ист. наук, зав. кафедрой археологии и истории
Северо-Востока России исторического факультета,
доцент Северо-Восточного федерального университета,
РФ, г. Якутск
E-mail: kaf-arkh@mail.ru*

Пестерева Кюннэй Айдааровна

*старший преподаватель исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета,
РФ, г. Якутск
E-mail: mae-ysu@mail.ru*

ARCHAEOLOGY OF THE STONE AGE OF CENTRAL YAKUTIA

ValeriyArgunov

*candidate of historical sciences, associate professor
of North-Eastern Federal University,
Russia, Yakutsk*

Kunney Pestereva

*senior lecturer of North-Eastern Federal University,
Russia, Yakutsk*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению каменного века Центральной Якутии. На территории региона расположены крупные реки Алдан и Амга. В отложениях береговых террас этих рек найдены и исследованы десятки памятников археологии. Возраст этих древних стоянок человека охватывает от 30 тыс. л. н. до 1,5 тыс. л. н.

Обширные пространства междуречий не входили в зону интереса археологов, так как они считались неперспективными. Но исследования последних лет показали, что древний человек, начиная, по крайней мере, с III тыс. до н. э., освоил эти области.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the Stone Age in Central Yakutia. The region includes the Aldan and the Amga rivers. There are many archaeological sites in these rivers terraces. Archaeologists were not interested in studying of archaeology of the area between these big rivers. At last time, excavations demonstrate that ancient people lived in this large area.

Ключевые слова: археология; неолит; керамика; наконечник стрелы; археологическая культура; Якутия.

Keywords: archaeology, neolith, ceramic, arrowhead; archaeological culture; Yakutia.

Изучаемый район расположен в междуречье Лены и ее правого притока р. Алдан. Данный обширный равнинный район растекается на две равные половины бассейном р. Амга (левый приток р. Алдан).

Археологические исследования, проведенные якутскими учеными дали обильный материал разных эпох, начиная с верхнего палеолита до позднего средневековья. Отложения береговых террас рек Алдана и Амги содержат такие великолепные многослойные памятники, такие как, Сумнагин I, Белькачи I, Дюктайская пещера, Билир I, Усть-милы II, Ихине II, Хара Алдан I, II, Халыма, Дьямалах, Кюнкю II, Оннес, археологический материал которых позволил создать очень представительную картину древней истории Якутии [6; 8].

Но очень долгое время вне поля зрения археологов оставались обширные пространства термокарстового происхождения, называемые в Якутии «аласами». Аласы представляют собой округлые и овальные открытые пространства, покрытые обильным травостоем, которые чередуясь один за другим, образуют неповторимый «степной» ландшафт. На аласах очень часто встречаются памятники древних скотоводческих культур [3; 4]. Считалось, что их происхождение очень позднее и, поэтому, поиски памятников каменного века на них не проводились. Но исследования почвоведов в 70—90 гг. XX в. выяснили, что некоторые крупные аласы имеют плейстоценовый генезис, что дало толчок, начиная с 2008 г., к их археологическому исследованию. В настоящее время, на междуречье открыто

и исследовано более ста неолитических памятников: стоянки и погребальные памятники [1; 10; 11; 12].

Начиная с эпохи неолита основой экономики древнего населения Центральной Якутии была охота на лося, а на горных и водораздельных участках крупных рек региона — северный олень. Кости этих животных составляют 90 % фаунистического материала памятников бортов аласов и террас малых рек. В небольшом количестве кроме этих животных в фаунистических остатках древних поселений встречаются кости изюбря, медведя, зайца, волка, боровой и водоплавающей птицы, различных грызунов.

Река Алдан и его притоки, а также притоки реки Амги — малые реки Баяга, Татта и Суола богаты рыбой, видовой состав которых включает в себя осетра, тайменя, ленка, сиговых, щук и окуней, а многочисленные озера являются местами обитания карася и голяна. Но, по мнению специалистов рыболовство в Якутии играло какую-либо роль только в летнее время [13]. Значительным подспорьем в пищевом рационе древнего населения Центральной Якутии служила охота на птиц.

Несмотря на короткий летний период, якутская тайга дает ежегодные обильные урожаи ягод и съедобных растений. Об этом может косвенно говорить наличие на алданских стоянках керамических сосудов большого объема, например, в неолитических слоях некоторых якутских памятников есть сосуды, объемом 10—15 л., которые имеют следы ремонта, и не подходят для приготовления жидкой пищи на огне, но вполне могли применяться для длительного хранения растительных или сухих продуктов.

Постоянное и динамическое развитие экономики древнего населения Центральной Якутии шло за счет развития орудий труда и промысла. Обработка кости и дерева занимала большое место в материальной культуре неолитического населения Северо-Восточной Азии. Об этом прямо свидетельствуют многочисленные типы, варианты и подварианты каменных орудий для изготовления и украшения костяных и деревянных предметов: топоры, тесла, долота, резцы и резчики.

На памятниках Центральной Якутии обнаружены в большом количестве фрагменты шнуровой и вафельной керамики. Эти виды керамики принадлежат к белькачинской культуре развитого неолита (III тыс. до н. э.) и ымыяхтахской поздненеолитической культуре (II тыс. до н. э.) По мере развития неолитической культуры носители шнуровой и вафельной керамической технологий освоили открытые

пространства Лено-Алданского междуречья. Материалы более ранних эпох пока не обнаружены.

В этом районе на сегодняшний день известно два погребальных памятника. В 2004 г. на территории Чурапчинского улуса было обнаружено погребение воина или военного вождя с роговой кирасой и большим щитом с роговыми накладками [1]. Другой яркий памятник, который находится в местности Матта Мегино-Кангаласского улуса РС (Я) — погребение «инвалида», т. е. человека не имевшего при жизни кисти левой руки, а при погребении вместо отсутствующей кисти была положена задняя лапа зайца [10]. Эти погребальные памятники показывают очень высокий уровень социальных отношений древнего населения Лено-Алданского междуречья. Предварительно, можно отметить следующее, во-первых, кёрдюгенский воин был человек особого статуса, это профессиональный воин с очень редким и трудоемким защитным вооружением, представитель военной знати, который был погребен по особому ритуалу, во вторых, оба погребенных имели прижизненные травмы, то есть, во время лечения нуждались в особых условиях ухода и по выздоровлению, занимали достаточно высокое место в своем обществе [10; 11; 12].

Художественное творчество неолитического населения Центральной Якутии было тесно связано с экономикой охотничьего хозяйства. Наличие наскальных изображений эпохи неолита на Алдане и Амге предполагает существование у древнего населения этого района различных направлений древних культов, сакральных действий и обрядов [7; 9]. Искусство малых форм представлено предметами культовой мелкой пластики, орнаментом на костяных изделиях и индивидуальными украшениями из когтей и зубов животных [6].

Таким образом, предварительное археологическое изучение неолитических памятников Центральной Якутии показывает, что древнее население этого края внесло существенный вклад в общечеловеческую культуру, освоив суровую природно-климатическую зону Лено-Алданского междуречья, и, выработав для дальнейших поколений адаптационные нормы выживания.

Список литературы:

1. Алексеев А.Н., Жирков Э.К., Степанов А.Д., Шараборин А.К., Алексеева Л.Л. Погребение ымыяхтахского воина в местности Кёрдюген // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2006. — № 2 (26). — С. 45—52.

2. Босиков Н.П. Эволюция аласов Центральной Якутии. Якутск: ИМЗ СО АН СССР, 1991. — 128 с.
3. Гоголев А.И. Этногенез и этническая история якутов. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1980. — 180 с.
4. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во. Якут. ун-та, 1993. — 199 с.
5. Иванов М.С. Криогенное строение четвертичных отложений Лено-Алданской впадины. Новосибирск: Наука, 1984. — 128 с.
6. Козлов В.И. Новые археологические памятники Амги. // Новое в археологии Якутии (Труды ПАЭ). Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. — С. 55—61.
7. Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. Новосибирск, 1994. — 264 с.
8. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н. и др. Археологические памятники Якутии: Бассейны Алдана и Олекмы. Новосибирск. Наука, 1983. — 392 с.
9. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск. Наука, 1979. — 152 с.
10. Пестерев Д.А., Пестерева К.А. Неолитические памятники Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия) // VI Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2010. — С. 98—101.
11. Пестерева К.А. Пестерев Д.А., Хлагула И. Новые неолитические памятники Центральной Якутии // Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 3. Том 51. Одесса: Куприенко СВ, 2013 — С. 93—100.
12. Степанов А.Д., Кузьмин Я.В., Ходжинс Г.Л.В., Джалл Э.Дж.Т. Интерпретации обряда и проблемные вопросы Кёрдюгенского погребения ымыяхтахской культуры (Якутия) // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2012. — № 4 (52). — С. 51—61.
13. Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири: каменный век. Новосибирск, Наука, 1988. — 143 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXV международной научно-практической конференции

№ 3 (35)
Март 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.04.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,125. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3